

ПРИЛОЖЕНИЕ

Духовная катастрофа: симптомы и диагноз¹⁰⁶¹

«... Российское общество, включая несовершеннолетних граждан, продолжает находиться в состоянии системного духовно-нравственного кризиса». – Такой вывод делают авторы «Концепции государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в Российской Федерации и защиты их нравственности», которая обсуждалась на парламентских слушаниях в Госдуме 2 июня. Под Концепцией стоят имена Председателя думского Комитета по делам женщин, семьи и детей Е. Мизулиной, а также Председателя Комиссии Общественной палаты РФ по социальной и демографической политике А. Очировой и члена Общественной палаты РФ Е. Юрьева.

По мнению авторов документа, *«общество вплотную приблизилось к грани, за которой могут начаться необратимые процессы духовно-нравственной и физической деградации, фактического вырождения российского народа».*

[...]

В отличие от поговорки, можно убавить – можно прибавить, но общая картина от этого не изменится.

Однако всё это – лишь симптомы тяжёлой болезни, а чтобы назначить лечение, нужно понять причины и установить диагноз. Кстати, авторы «Концепции» пытаются это сделать и называют шесть «корней зла»:

- разрушение традиционных российских ценностей, начиная с 1917 г., а также потери в результате войн и революций;
- мировоззренческо-ценностная деградация российской системы образования в 1990-х гг.;
- несоответствие государственной информационной политики национальным интересам России;
- несовершенство российского законодательства;
- развитие предпринимательства, основанного на дурных наклонностях человека;
- наконец, коррупция, которая мешает эффективному применению законов.

Разумеется, почти всё это – правда. Однако все перечисленные причины явно лежат у самой поверхности и, более того, отражают массовые стереотипы массового сознания. Спрашивается, например, чего ради российское государство проводит информационную политику, противоречащую собственным государственным интересам?

Или в честь чего российская система образования, которую в досоветскую и советскую эпоху отличал высокий ценностный уровень, отказалась от своих традиций в начале 1990-х гг.?

И ещё, если с 1917 г. у нас разрушалась традиционная система ценностей, то почему её так и не смогли разрушить за более, чем 70 лет. А затем, в начале 1990-х, как сказал литературовед В. Непомнящий, «лестница ценностей легла плашмя».

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, нужно выйти за рамки стереотипов конъюнктурно-политической таблицы умножения. И, быть может, тогда мы осмыслим XX век для нашей страны как век революций. Но каждая революция сначала объявляет традиционные ценности безнадежно устаревшими, а затем более или менее восстанавливает их на новой основе. Так поступила и советская власть, причём довольно успешно: как известно, ценности социализма весьма близки раннехристианским. Вспоминаю услышанное по какому-то каналу замечание одного из видных церковных иерархов: советский режим, конечно, был безбожным, но христианские заповеди соблюдал лучше, чем послесоветский.

Антикоммунистическая революция начала 1990-х гг. вместе с советской системой ценностей отвергла и ценности традиционные, досоветские. Со всех телевизионных экранов

¹⁰⁶¹ Опубликовано: Вести образования. – 2008. – 1-15 июня. – № 11. – С. 2

страну агитировали, что деньги не пахнут, что вчерашние криминалы, как это было на Западе, завтра станут благодетелями нации, а каждый желающий – «вот таким миллионером». Стоит ли после этого удивляться, что моральный облик «строителей капитализма» ужаснул даже действующую власть?

Рискну высказать парадоксальную мысль: в послесоветское время в стране произошёл резкий рост приверженцев православной религии, но столь же резкое сокращение числа людей, исповедующих ценности православной культуры. Самое печальное, что деформируется система православных ценностей и её возможная культурная роль: новая экономическая и политическая элита стремится превратить православие в часть «массовой культуры», которая позволяет ей «грешить и каяться» – сохранять перед обществом благообразное лицо, по-прежнему с лёгкостью нарушая все 10 заповедей и большую часть действующих законов практическими делами в «рыночной экономике» и политической жизни. В итоге рост числа людей, относящих себя к православным, принципиально не меняет нравственной ситуации в обществе.

Поэтому надежды разработчиков излечить болезнь путём введения в школах Основ православия и других традиционных религий, по меньшей мере, наивны.

Основа любого правильного лечения – точный диагноз. Диагноз причины российской духовной катастрофы – постреволюционный антисоциальный и полукриминальный капитализм. Соответственно, лекарством может быть только самый быстрый поворот к социальному государству, которое создаёт гражданам, и в особенности детям, возможности для полноценной жизни и духовного развития, а бизнесу, эксплуатирующему человеческие пороки, устанавливает жёсткие рамки.

«Концепция», о которой идёт речь, – это толстый том с большим количеством проектов законов и других нормативных документов. В ней много интересного и полезного. Но немало и такого, что в руках современного российского чиновничества способно принести вред.

Убеждён: каждый будущий законопроект на эту тему должен стать предметом большого разговора в образовательном сообществе. Если, конечно, на сей раз оно окажется способным заявить свою позицию российским властям...

Смолин О.Н.

Послание будущим детям?¹⁰⁶²

Стоило думскому большинству, состоящему, как известно, из «Единой России» и ЛДПР, в последние месяцы «провалить» несколько законопроектов в интересах детей и повышения рождаемости, как этой темой занялся Президент России. 13-е по счёту и 7-е для Владимира Путина Послание Федеральному Собранию оказалось наиболее содержательным из всех. Готов засвидетельствовать это вполне объективно, поскольку, во-первых, добросовестно выслушал в Кремле все послания, а, во-вторых, принадлежу к политической оппозиции. Среди двух (по другим оценкам, трёх) центральных тем послания оказался и разговор, как выразился Президент, о любви, о женщинах, о детях. Напомню вкратце суть президентских предложений, которые растиражированы уже едва ли не всеми СМИ:

- поднять пособие по уходу за ребёнком до полутора лет с 700 рублей до 1500 рублей – на первого ребёнка и до 3000 рублей – на второго;
- сохранять женщине, ушедшей в отпуск по уходу за ребёнком до полутора лет, не менее 40% от прежнего заработка за счёт государства;
- увеличить выплаты на содержание ребёнка в семье опекуна и приёмной семье до уровня не менее 4000 рублей ежемесячно, а зарплату приёмным родителям – с 1000-1500 рублей до 2500 рублей ежемесячно;
- установить единовременное пособие при всех формах устройства детей, лишённых родительского попечения, в семью, в размере 8000 рублей, т.е. на уровне пособия при рождении ребёнка;
- поднять цену сертификатов в женской консультации с 2000 до 3000 рублей, а в роддоме – с 5000 до 7000 рублей;
- «принять программу создания в стране сети современных перинатальных центров и обеспечить роддома необходимым оборудованием, специальным транспортом и другой техникой»;
- предоставлять в распоряжение женщине, родившей второго ребёнка, «базовый материнский капитал» в размере не менее 250 тыс. рублей с последующей индексацией по инфляции;
- ввести компенсацию затрат на детское дошкольное воспитание для первого ребенка – 20%, для второго – 50%, для третьего – 70% от среднего размера родительской платы за посещение ребёнком дошкольного учреждения.

Приходится признать: социальный блок этой программы проработан значительно более профессионально, чем блок социально-образовательный. Референтам и спичрайтерам Президента следовало бы знать, что дошкольное воспитание, согласно Российской Конституции, общедоступно и бесплатно, а потому компенсировать затраты на него родителям нет необходимости – их просто не должно быть. Компенсировать можно (и нужно) лишь затраты на содержание ребенка в дошкольном учреждении. Интересно всё-таки, где за хорошие деньги служат специалисты, совершающие подобные «ляпы»: в администрации Президента или одном из министерств правительства?

Разумеется, российские политики, демографы, а особенно матери не могут забывать, что «дьявол прячется в деталях» и вправе задать Президенту целый ряд вопросов.

1. Можно ли прокормить ребёнка до полутора лет на полторы или даже три тысячи рублей в месяц с учётом того, что прожиточный минимум работающего человека в 2006 году 3375 рублей, а, по оценкам экспертов, прожиточный минимум ребёнка до года значительно выше? Как иногда печально шутят, дороже всего в России родиться и умереть.

2. Как содержать ребёнка после полутора лет, если основное детское пособие в большинстве регионов сохранилось на уровне 70 рублей, а обещанные Президентом

¹⁰⁶² Опубликовано: Вести образования. – 2006. – 15-31 мая. – № 10. – С. 6

250 тысяч рублей «материнского капитала» могут использоваться исключительно на приобретение жилья, образование либо увеличение пенсионного капитала самой матери?

3. Почему в зону наибольшего экономического благоприятствования попал только второй ребёнок и не попал третий?

4. Будут ли обещанные меры социальной поддержки распространяться на детей, не достигших полутора лет к 1 января 2007 года, и, соответственно, их матерей?

5. Можно ли признать избранную модель государственной поддержки оптимальной либо более мощным стимулом повышения рождаемости могли бы стать, например, беспроцентные кредиты на приобретение жилья с их списыванием по мере рождения детей?

6. Почему в президентском Послании сравнительно мало внимания было уделено другому важнейшему фактору демографической катастрофы – безумно высокой смертности людей (особенно мужчин) в трудоспособном возрасте? И т.д., и т.п.

Кроме этого, представители других групп, нуждающихся в социальной поддержке, задают вопросы о том, что они получают от новой программы и не скажется ли она на замедлении темпов роста пенсий и иных социальных пособий? Отвечая пенсионеркам, Сергей Доренко на «Эхо Москвы» с грустной иронией посоветовал им родить ребёнка и, желательно, сразу второго!

Однако факт остаётся фактом: впервые в постсоветской истории высшая власть озаботилась тем, что Александр Солженицын назвал сбережением народа. И, в отличие от дискредитированных четырёх «национальных проектов», это можно считать признаком левого поворота во внутренней политике, т.е. поворота к большей социальной справедливости. Поворот небольшой: по мнению финансовых экспертов, цена вопроса составит лишь несколько процентов от дополнительных доходов федерального бюджета.

И тем не менее рискну высказать предположение, что некоторый демографический эффект будет получен. Вряд ли удастся вообще остановить депопуляцию, которая в последние годы составляла 700-800 тыс. человек в год, но вполне возможно её уменьшить. К тому же «лиха беда – начало»: возможно, через какое-то время государство удастся повернуть к детям уже не затылком и всеми ниже расположенными частями тела, но хотя бы боком, а лучше – лицом.

Выходя из Мраморного зала в Кремле, услышал от депутата из «партии власти» (одного из тех, кто всё понимает, но голосует, как скажут): в каком же положении теперь оказалась Госдума: она все такие законы отклонила, а, оказывается, их надо было принимать!... А вскоре газеты сообщили, что исполком «Единой России» принял решение взять под контроль реализацию предложений Президента в части стимулирования рождаемости и даже обязал депутатов фракции до конца мая внести в Госдуму соответствующие законопроекты. Что ж, давно известно: нет лучшего способа задушить инициативу, чем её возглавить. Отныне «партия власти» возглавит в России то, что до сих пор с успехом душила! Но, быть может, лучше просветление по команде, чем полная беспросветность.

Как бы то ни было, первое в постсоветской истории президентское послание будущим детям состоялось. Не надо только старт принимать за финиш: сделав первые шаги нужно идти дальше. И когда страна по-настоящему позаботится о детях, будет кому позаботиться о стране.

Смолин О.Н.

И всё-таки Никита Хрущев может спать спокойно: Америку мы снова «догнали и перегнали», на сей раз, по «борьбе с терроризмом».

У них – 11 сентября да ещё ядовитый порошок в письмах. У нас, начиная с 1999 года... Впрочем, это не предмет для иронии – даже сквозь слёзы. А вот об успехах в борьбе поговорить стоит, особенно о предстоящих.

Дж. Буш младший – этот политический «волшебник недоучка» – ответил на 11 сентября реорганизацией служб безопасности, войной в Афганистане и вторжением в Ирак. Причастность талибов к международному терроризму до сих пор не доказана, а непричастность Саддама Хусейна – общеизвестна. Хусейн, конечно, был диктатором и погубил немало собственного народа, но международным террористом не был. К тому же никакого оружия массового поражения не имел и в помине. Ирак стал центром международного терроризма не до американского вторжения, а после и в результате него. Уверен: с новым афгано-иракским «Вьетнамом» американцы ещё хлебнут горя. Боюсь, что не они одни. Однако несмотря на всё это, в действиях самого высокопоставленного в мире «ковбоя» есть хотя бы видимость логики. Подобно американскому пианисту, который просит в него не стрелять, поскольку играет, как умеет, Буш пытается решать проблемы безопасности в меру своего понимания: укрепляя спецслужбы и пытаясь уничтожить предполагаемых врагов.

Что же делает Президент России в ситуации на много более тяжёлой, когда количество террористических актов за 5 лет измеряется десятками?

Два главных предложения уже объявлены: назначать губернаторов с согласия законодательных собраний в регионах и избирать депутатов Госдумы только по партийным спискам.

Такого даже Бушу в голову не пришло. И не случайно: предложи он что-нибудь подобное, пришлось бы отвечать относительно независимым общественным организациям и относительно независимым журналистам, по крайней мере на следующие вопросы:

– Почему ключи к победе над терроризмом глава государства и его администрация ищут не в реформе спецслужб, но в губернаторах и в депутатах? Неужели они организовали взрывы домов в Москве, Дубровку и Беслан?

– Если даже предполагать, что главным корнем терроризма является сепаратизм регионов, кто из глав субъектов Российской Федерации за последние 5 лет его проявлял? Разве не выстроились они в очередь одобрять укрепление разного рода «вертикалей»? Как быть с решением Конституционного суда, который объявил, что губернаторы в России должны избираться?

– Зачем вообще переходить к назначению губернаторов, если их выборы в последнее время для администрации дают практически 100-процентный результат, а в случаях редких «осечек» избранные «красные» губернаторы мгновенно меняют цвет вплоть до голубого? Разве «самопроизвольные» действия прокуратуры и политика отказа в деньгах региону не обеспечивают стопроцентную благонадёжность его руководителя?

– Почему никто из высокопоставленных федеральных «безопасников», которые, похоже, уже свыклись с террористическими актами, не лишился места, не был понижен в должности, не получил «партвзысканий» от «Единой России»?

– Наконец, разве рост числа генералов и «безопасников» в российских органах власти в последние 5 лет не сопровождается прямо пропорциональным ростом числа террористических актов?

– В чём причина детской уверенности, что назначенные губернаторы и президенты будут бороться с терроризмом лучше избранных? Ведь Президенты Чечни и Ингушетии

¹⁰⁶³ Опубликовано: Вести образования. – 2004. – 1-30 сентября. – № 17-18. – С. 2.

фактически назначены администрацией, а губернатор Краснодарского края всё же избран. Где больше терактов – читателю хорошо известно.

Как ни грустно, приходится констатировать: план Президента имеет к борьбе с терроризмом такое же отношение, как бузина в огороде к известному киевскому дядьке. Более того, серией трагедий, вершиной которой стал Беслан, просто воспользовались, чтобы осуществить голубую мечту современной власти – заткнуть последние «отверстия» в политической системе, через которые гражданин ещё имел возможность сделать глоток свободы в современной государственной системе.

Уже сейчас администрация Президента де-факто назначает губернаторов, членов Совета Федерации, руководителей электронных и большей части федеральных печатных СМИ, новых «олигархов» взамен старых, большую часть депутатов Госдумы, теперь она хочет назначать всех без исключения. Демократия в России сведётся к известной притче о том, как привёл Бог Еву к Адаму и говорит ему: выбирай себе жену.

Последствия очевидны: вместо активной политической жизни – всеобщая мертвечина. Назначенные губернаторы, безответственные перед населением, будут ещё подобострастнее заглядывать в рот курирующему их чиновнику в Администрации. Назначенные в партийные списки депутаты, безответственные перед избирателями в регионах, – «в рот» партийному лидеру, а большинство партийных лидеров – «в рот» тому же или другому чиновнику администрации. И всем хором они станут «припевать» с советских времен известную частушку:

Идет зиме на смену лето,
И я от радости кричу:
Спасибо партии за это
И ...

далее подставляется имя нового президента или иного лидера.

Как всё это скажется на терроризме – догадайтесь сами. «Клин» терроризма другим силовым «клином», как делают другие правительства, редко, но всё же удастся выбить. «Блином» же ущемления свободы, как это делает российская власть, его можно только «забить».

Что же касается политической науки, у неё на этот счёт сомнений нет: готовится очередной шаг в направлении от авторитарно-демократического режима к законченному авторитаризму. Но, между прочим, авторитарные режимы в мире – отнюдь не самые прочные. Думаю, школьные учительницы, которые перед выборами наперебой нахваливали прекрасного ученика Владимира Владимировича, немного погорячились, ведь даже многим школьникам известен принцип сопромата: ломается там, где слишком жёстко.

Большинство политической элиты страны, как всегда, уже одобрило инициативу Президента, причём «с чувством глубокого удовлетворения». Хуже другое: её, вероятно, одобрит и большая (если не большая) часть населения. Недавно от замечательной женщины, бывшей учительницы и труженицы тыла (у них, между прочим, со следующего года отбирают льготы), я услышал: «Как жаль нашего Президента, он переживал во время захвата школы в Беслане». Когда я слышу от «простых» людей подобные вещи, невольно вспоминаю горькие и беспощадные строки пушкинского «Сеятеля»:

Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремушками да бич.

Как бы ни мало походила российская политическая система на демократию, как бы ни напоминали отечественные выборы трагедию, переходящую в фарс и обратно, даже при этой системе мы как народ будем иметь такой режим, какого заслуживаем.

Смолин О.Н.

Народ за тех, кто против народа?¹⁰⁶⁴

Вопрос	Народ	КПРФ	«Родина»	«Единая Россия»	ЛДРП	Дополнительная информация
1. Минимальный размер оплаты труда должен быть установлен на уровне не ниже прожиточного минимума	90%	97,8%	37,9%	0,3%	0%	11.10.06 Поправка депутата О. Смолина № 120 к закону «О федеральном бюджете на 2007 год» (выведение минимальной зарплаты на уровень прожиточного минимума с 01.01.09)
2. Размер базовой части трудовой пенсии по старости должен быть установлен на уровне не ниже прожиточного минимума	93%	95,7%	41,4%	0%	0%	11.10.06. Поправка О. Смолина № 127 к закону «О федеральном бюджете на 2007 год» (увеличить базовую часть трудовой пенсии по старости с 01.09.07 до прожиточного минимума)
3. Закон о замене льгот денежными компенсациями должен быть отменен; законом должно быть установлено право гражданина на выбор между льготами и денежными компенсациями	79%	100%	89,7%	1,3%	0%	03.08.04. Поправка № 1524 к будущему закону № 122 о «монетизации» (право на выбор между льготами в полном объеме и денежной компенсацией)
4. Размер оплаты жилья и коммунальных услуг в сумме не должен превышать 10% совокупного дохода совместно проживающих членов семьи	92%	98,8% и 100%	92,3%	0%	0%	09.04.03. Принятие в третьем чтении ФЗ «Об основах федеральной жилищной политики»
5. Необходимо отменить положения нового Жилищного	78%	100%	7,7%	0%	0%	29.12.04. Принятие в третьем чтении ФЗ «Жилищный кодекс

¹⁰⁶⁴ Из книги: Смолин О.Н. В интересах омичей – в интересах России. Отчёт и очерки о работе Четвёртой Государственной Думы. М.: ООО «ИПТК» «Логос» ВОС», 2007. – С. 321-325

кодекса, ухудшающие условия реализации конституционного права на жилище						РФ» (голосование против)
6. Государство должно восстановить дореформенные сбережения граждан	91%					Фракции «Единая Россия» и ЛДПР ежегодно голосуют за бюджеты, в которых практически нет денег, необходимых на восстановление вкладов, КПРФ, «Родина» и часть независимых депутатов голосуют против
7. Необходимо обеспечить право на общедоступное и бесплатное дошкольное, среднее, профессиональное и высшее образование	97%	100%	92,9%	1,6%	94,1%	13.12.06 Голосование в 1-м чтении за закон депутата О. Смолина «О дополнительных гарантиях прав граждан на общедоступное и бесплатное среднее (полное) общее и начальное профессиональное образование и бесплатное на конкурсной основе среднее и высшее профессиональное образование»
8. Необходимо сохранить отсрочки от призыва на военную службу, действовавшие на 1 января 2005 года	74%	97,8%	20,7%	0%	0%	14.06.06 Принятие в 3-ем чтении закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с сокращением срока военной службы по призыву» (голосование против отмены отсрочек)
9. Недра, леса, водные и другие природные ресурсы, электростанции, предприятия ВПК, железные дороги,	91%	96,4%		0%	0%	25.01.02. Повторное голосование по принятию Закона «О национализации»

высоковольтные ЛЭП и магистральные трубопроводы должны находиться исключительно в государственной собственности						
10. Необходимо восстановить государственную собственность на землю, кроме подсобных хозяйств, приусадебных, дачных, садово-огородных и гаражных участков	83%	74,1%		0%	0%	20.09.01. Принятие в третьем чтении Земельного кодекса РФ (голосование против)
11. Необходимо установить повышенный налог на личные доходы, превышающие 10-кратный прожиточный минимум	58%	100%	92%	1,3%	6%	16.02.05. Внесение изменений в главу 23 части II Налогового кодекса РФ
12. Необходимо принять законы, устанавливающие нормы ответственности, вплоть до отставки, президента, правительства и губернаторов за снижение уровня жизни населения	87%	98,1%	100%	0,3%	97,2%	20.04.04. Голосование в 1-м чтении за законопроект депутата С. Глазьева «Об ответственности органов федеральной исполнительной власти за обеспечение конституционного права граждан РФ на достойную жизнь и свободное развитие»
13. Необходимо принять законы, предусматривающие право избирателей на отзыв депутатов, избираемых руководителей органов исполнительной власти всех уровней и президента	85%	96,2%	13,2%	0,3%	0%	24.03.04. Итоговое голосование по законопроекту «О внесении дополнения в ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ» (установление института отзыва)
14. Руководители областей, краев и	81%	97,9%	12,8%	0%	0%	03.12.04. Принятие в 3-м чтении ФЗ «Об

республик Российской Федерации должны избираться непосредственно гражданами этих субъектов Федерации						общих принципах организации законодательных органов власти субъектов РФ» (голосование против данного закона, предусматривавшего фактическое назначение губернаторов)
15. Не менее половины депутатов Государственной Думы должны избираться по одномандатным округам	59%	95,7%	57,5%	0,7%	0%	22.04.05. Принятие в 3-м чтении ФЗ «О выборах депутатов ГД ФС РФ» (голосование против закона, отменяющего одномандатные округа)
16. Каждая политическая партия, представленная самостоятельной фракцией в Государственной Думе, должна иметь право на 1 час эфира в неделю для изложения позиции на каждом из государственных Федеральных и региональных теле- и радиоканалов	69%					В прямой постановке вопрос в Госдуме не голосовался, однако каждому, кто смотрит новости и политические передачи, известно: представители «Единой России» и Жириновский не сходят с экрана, а оппозиция остаётся «незванным гостем». Подготовленный КИРФ проект закона о политической оппозиции дважды возвращён авторам без рассмотрения; аналогичный законопроект депутата В. Рыжкова (в числе соавторов О. Смолин) не выносится на пленарное заседание Думы с июня 2005г.
17. Законом должно быть установлено, что вопрос не может быть вынесен на референдум исключительно в	64%	100%	74,4%	0,3%	0%	11.06.04. Принятие в 3-м чтении ФЗ «О референдуме в РФ» (голосование против закона, ограничивающего

случае, если он противоречит Конституции, а все иные ограничения для проведения референдумов должны быть отменены						право на референдум)
---	--	--	--	--	--	----------------------

«Школа не имеет права быть ветхой»?¹⁰⁶⁵

Такого системного «послания образованию» – пусть даже только школьному – мы не слышали давно. Скажу прямо: пять пунктов стратегической инициативы «Наша новая школа» выслушал, как сказали бы прежде, с чувством глубокого удовлетворения. Пожалуй, к ним стоило бы прибавить еще, как минимум, три. Однако хуже другое. С высокой вероятностью берусь утверждать: по меньшей мере четыре из пяти поставленных Президентом задач в ближайшей перспективе либо не будут решены вовсе, либо будут решены «с точностью до наоборот» усилиями той самой бюрократии, на которую с такой словесной яростью обрушился Д. Медведев. Напомню эти задачи и объясню, почему.

1. Осовременивание содержания образования на основе нового поколения стандартов.

Безусловно, соглашаюсь. Современному ребёнку необходимы современные знания, владение современными технологиями, а главное – умение всё это осмыслить и творчески применять. Идею инновационного обучения выдвинул ещё Римский клуб около 20 лет тому назад. Однако как быть с законодательством? Согласно новому закону о федеральных образовательных стандартах, действующему с 2007 года, как раз содержание образования в стандартах больше не присутствует. Там есть лишь требование к структуре образовательных программ. Похоже, в «общество знаний» мы собираемся... без знаний! Закон вполне позволяет каждой школе учить детей «чему-нибудь и как-нибудь», а затем в последние годы «дрессировать» их на сдачу ЕГЭ. Если новое поколение стандартов будет строго соответствовать закону, а ЕГЭ, как клянётся министр образования и науки, будет сохранён в прежнем виде, «Наша новая школа» окажется хуже старой.

2. Отбор талантливых детей.

Поддерживаю. Более того, питаю некоторую надежду, что именно этот пункт – единственный из всех – может оказаться реализованным.

Однако именно здесь президентская образовательная программа оказывается ограниченной, как вообще ограничен либеральный подход без социального. Авторы программы позаботились об отборе лучших (что правильно), однако совершенно забыли о тех, кто оказался худшим не по своей вине. А это дети из семей с низкими доходами, с ограниченными возможностями здоровья, из неблагополучных семей или оставшиеся вообще без попечения родителей и т.п. – всего 12 категорий, которые закон о гарантиях прав ребёнка именует оказавшимися в трудной жизненной ситуации. В том-то всё и дело, что XXI век – не XIX. Усилиями одной лишь экономической и политической элиты в будущую цивилизацию не войдёшь. Поэтому образовательная система страны, которая думает о будущем, должна быть эгалитарной, т.е. обеспечивать в максимально возможной степени равные образовательные возможности для всех. Это давно поняли в социальных государствах Европы. И даже в Великобритании, экономическая модель которой считается либеральной, существует целая специальная система мер, направленная на выравнивание образовательных возможностей детей из различных групп населения. Меры подобного рода и должны были бы стать шестым пунктом президентской программы «Наша новая школа».

3. Повышение статуса учителя и даже наименование в его честь 2010 г.

Приветствую! Но при этом помню: дожить до 2010 г. в большинстве регионов педагогу будет непросто. Как уже говорил, в федеральном бюджете на 2009 год на повышение заработной платы интеллигенции и другим работникам бюджетной сферы не выделено ни рубля. А поскольку большинство регионов России по-прежнему дотационные, это означает, что за 2008-2009 гг. по отношению к ценам на товары первой необходимости зарплата педагога упала, минимум, на треть. Допускаю даже не виданное в XXI веке: например, что в год Учителя зарплату педагогам «прибавят» процентов на 40. Однако это будет означать лишь одно: она вернётся приблизительно к уровню 2007 г. Зато с каким

¹⁰⁶⁵ Текст с сокращениями опубликован: Вести образования. – 2008. – 1-15 ноября. – № 21. – С. 2

облегчением вздохнёт народ... Ведь счастье – это когда тебе вывернули карман, а затем украденное вдруг каким-то чудом оказалось на месте.

17 октября 2008 г. при обсуждении бюджетных вопросов в Госдуме руководитель Счётной палаты С. Степашин заявил, что общая цена «пакета» мер, направленных на поддержку банковской системы, составит около четырёх триллионов рублей. Со своей стороны я просил парламент выделить на поддержку всей отечественной интеллигенции и других работников бюджетной сферы 0,5 триллиона (т.е. в восемь раз меньше) для того, чтобы покрыть 30-процентный рост цен на товары первой необходимости в 2008 г. И хотя призывал коллег не злоупотреблять классовым подходом в пользу банкира и против учителя и врача, получил при голосовании за свою поправку (№ 138) следующие результаты:

КПРФ: за – 93%; не голосовало – 7%.

«Справедливая Россия»: за – 28,9%; не голосовало – 71,1 %.

«Единая Россия»: не голосовало – 100%.

ЛДПР: не голосовало – 100%.

4. Материальная база школы.

Именно здесь сказано, что она не должна быть ветхой в прямом и переносном смысле. Не могу не порадоваться. Однако даже после трагедии в Беляевке никаких изменений в федеральном бюджете не произошло, и никаких дополнительных средств на эти цели не выделено. Более того, даже вполне скромные мои поправки об обеспечении школы учебниками за счёт бюджета страны были благополучно провалены теми же фракциями.

5. Здоровье школьников.

И здесь солидарен с Президентом: мы действительно располагаем ужасающей статистикой. Например, состояние здоровья двух третей школьников не соответствует медицинским нормам.

Однако вспомним ещё раз министра образования и науки. Он, например, заявлял, что каждый, прорешавший 2-3 тыс. математических задач, успешно сдаст ЕГЭ. А теперь посчитаем: если ребёнок достаточно подготовлен и способен решить среднюю математическую задачу за 20 минут, на решение 3 тыс. задач у него уйдёт тысяча часов; при 40-часовой рабочей неделе это составит 25 недель или полгода. Если же ребёнок не подготовлен и будет решать задачи со средней скоростью одну за 45 минут, полного рабочего года на подготовку к ЕГЭ по математике ему не хватит. Разумеется, ничего подобного дети делать не станут – и слава Богу. Иначе психиатрические больницы в России оказались бы переполненными, а показатели самоубийств среди молодёжи, по которым мы периодически выходим на первое место в мире, стали бы запредельными.

Короче: успех президентской программы «Наша новая школа» будет целиком зависеть от того, насколько всерьёз глава государства намерен укротить свою собственную бюрократию. Все конституционные возможности для этого есть. А насколько хватит политической воли – покажет время.

А сейчас нужно согласиться с Президентом: «российская школа не имеет права быть ветхой», а власть и подавно не имеет права оставлять её в таком состоянии.

Смолин О.Н.

Почти всё – кроме главного

12 ноября 2009 года заседание думского Комитета по образованию началось сразу после окончания президентского Послания Федеральному Собранию России и, естественно, не могло обойтись без его обсуждения. В последнее время подобные обсуждения всё более напоминают мне так называемую эпоху застоя (или, в другом истолковании, – застоля), однако лишь по стилю. По содержанию образовательная политика того времени была много более социальной.

Выслушав на протяжении полутора часов уверения в верноподданнических чувствах моих коллег из правящего большинства по отношению к президентскому Посланию, позволил себе «ложку дёгтя», заявив следующее: текст Послания готов подписать процентов на 70, а поддержать реальную образовательную политику – не более чем на 7. И вообще, самое худшее, что бывает в политике – это пропасть между словом и делом. Причём расширять её можно с двух сторон: увеличивая обещания и уменьшая реальные действия.

Чуть позднее услышал от известного политолога Станислава Белковского старый анекдот. Зайцы пришли к мудрому филину с просьбой дать совет, как улучшить их жизнь. Филин им сказал: «Станьте ёжиками». А когда зайцы его спросили, как же им стать ёжиками, филин ответил: «Я стратег, а не тактик; всё остальное — не моя забота».

Позволю себе краткие комментарии к образовательной части президентского Послания именно с точки зрения соотношения слова и дела, стратегии и тактики.

«Укрепление политической системы и правовых институтов, внутренняя и внешняя безопасность государства, социальная стабильность, современное образование и культура (культура в самом широком смысле этого слова) – без этого всего мы не добъёмся успехов»¹⁰⁶⁶.

Чистая правда! Стратегия в данном (как и в большинстве других) случае на высоте. Правда, не новая. Нечто похожее мы уже слышали почти 90 лет назад от В. Ленина, который в начале 1920-х годов требовал, чтобы «инновации» входили «в культуру, в быт, в привычки» и при этом наука не оставалась «мёртвой буквой или модной фразой». Вообще создаётся впечатление, что в результате постсоветской деиндустриализации, «обвала деревни» и падения культурного уровня в пору вновь поднимать «на щит» три, казалось бы, давно решённые задачи:

- индустриализация (точнее, постиндустриализация);
- кооперация (не путать с коллективизацией);
- культурная революция (имея в виду именно самый широкий смысл слова «культура»).

Кто сомневается, может посмотреть последний ООНовский Доклад «О развитии человека», подготовленный на основе данных по различным странам за 2007 год¹⁰⁶⁷. В нём отмечены следующие изменения в позициях России по сравнению с предпоследним Докладом¹⁰⁶⁸:

индекс развития человеческого потенциала – 71 место вместо 67-го (в конце 1980-х гг., предположительно, в десятке лучших);

индекс благосостояния – 56 место – без изменений (20 лет назад, по разным оценкам, от 19-го до 32-го);

индекс долголетия – 124 место вместо 119-го (в конце советского периода продолжительность жизни соответствовала средневропейскому уровню);

¹⁰⁶⁶ Здесь и далее цит. по: Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. Москва, Большой Кремлёвский дворец, 12 ноября 2009 года // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

¹⁰⁶⁷ Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. М.: Изд-во «Весь Мир», 2009.

¹⁰⁶⁸ Доклад о развитии человека 2007/2008. М.: Изд-во «Весь мир», 2007

индекс образования – 41 место вместо 26-го (в советскую эпоху периодически входили в первую тройку).

А ведь 2007 г. был самым успешным среди постсоветских лет вообще и так называемых «тучных лет», в частности.

«Измениться должны мы сами. Необходимо преодолеть широко распространённые представления о том, что все существующие проблемы должно решить государство или кто-то ещё, но только не каждый из нас на своём месте». И опять стратегически совершенно верно: надеяться на современное российское государство не приходится – остаётся «не плошать» самому.

Однако в рамках либеральной идеологии, которой явно вдохновлено Послание, не хватает одной маленькой детали – политической и экономической свободы. Попросту говоря, государство, на которое призывает граждан не надеяться даже его глава, должно, как минимум, этим гражданам не мешать.

Между тем, приведу, например, данные об уровне свободы информации в России за последние годы, представленные в рейтингах организации «Репортёры без границ»:

2002 г. – 122 место из 156 стран;

2003 г. – 121 место из 139;

2004 г. – 140 место из 167;

2005 г. – 138 место из 167;

2006 г. (период с сентября 2005 по сентябрь 2006 г.) – 147 место из 168;

2007 г. (период с 1 сентября 2006 г. по 1 сентября 2007 г.) – 144 место из 169;

2008 г. – 141 место из 173;

2009 г. – 153 место из 175 стран¹⁰⁶⁹.

Увы, не утешают и рейтинги экономической свободы нашей страны: после всех «либеральных реформ» к 2007 г. мы оказались на 120 месте в мире. Личный опыт семи избирательных кампаний убеждает: каждая следующая из них была менее свободной, чем предыдущая.

Впрочем, пора обратиться к нашей главной теме. *«Главная задача современной школы – это раскрытие способностей каждого ученика, воспитание личности, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире».* Как стратегическая цель вполне приемлемо. По крайней мере, Президент не повторил модных в последнее время утверждений насчёт образования как сферы услуг или выпадов в адрес советского прошлого, когда ставилась неверная якобы стратегическая цель – формирование творческой личности. Можно, конечно, дискутировать о том, правильно ли в Послании расставлены акценты (подчёркивается инструментальная роль образования, а не развитие нравственных начал или воспитание граждан). Однако это уже вопрос приоритетов. Много важнее другое: насколько соответствует поставленным задачам реальная образовательная политика. Но об этом ниже.

Теперь же перейдём к тем самым деталям, в которых, как известно, нередко прячется «дьявол».

«...мы, во-первых, разработаем и введём новые требования к качеству образования, соответственно, расширим список документов, характеризующих успехи каждого школьника. Единый госэкзамен должен оставаться основным, но не единственным способом проверки качества образования».

Кроме того, мы введём мониторинг и комплексную оценку академических достижений ученика, его компетенции и способностей».

Некоторые оптимистические комментаторы усмотрели в этом шаг навстречу противникам ЕГЭ, однако явно поспешили:

1069

- единый госэкзамен и в настоящее время не является единственным инструментом проверки качества образования. Наряду с ним существуют, например, олимпиады;

- судя по контексту, в данном случае речь идёт о так называемом портфолио (реестре достижений) школьника, об эффективности которого можно судить лишь после того, как соответствующий документ будет представлен образовательному сообществу.

Главное же в другом: Президент заявил, что ЕГЭ должен оставаться основным инструментом проверки знаний и тем самым предопределил характер работы соответствующей Комиссии при Президенте. Между тем, на взгляд автора, первый год реализации федерального закона о ЕГЭ разрушил большинство мифов в этой области, и, в частности, миф о его объективности. И вот почему.

Первое. Мы часто слышим, что ЕГЭ – это «градусник», который нельзя ломать. Однако, уважаемые коллеги, представьте себе следующую процедуру измерения Вашей температуры в больнице: сначала измеряют температуру Вам; затем – всей больнице; и только после этого Вы узнаете, нормальная у Вас температура или нет. Но именно такая процедура применяется в отношении ЕГЭ. Защищая право детей продолжить образование, Рособрнадзор постфактум «подбивал» результаты под допустимое, с его точки зрения, количество неудовлетворительных оценок – так сказать, определял, сколько же пациентов можно признать больными. Говорить в такой ситуации о какой-либо объективности просто смешно.

Второе. Руководитель Рособрнадзора Л. Глебова признала, что четверть «стобальников» получили недостоверные оценки. Однако умные фальсификаторы натягивали оценку не до 100 (зачем привлекать к себе внимание?), но до 99, 97, 95 и т.д. баллов. Поскольку же умных людей у нас большинство, есть основания предполагать, что число недостоверных оценок между 90 и 100 баллами больше, чем в случае 100 баллов. Например, треть. Но разве это не «крест» на мифе об объективности ЕГЭ?

Третье. Оценки ЕГЭ в высокой степени недостоверны и в региональном аспекте. Убеждён: в любом краю есть замечательные учителя, а плохих детей не бывает по определению – дети бывают только хорошие и очень хорошие. И, тем не менее, когда Москва среди российских регионов оказывается на 11 месте по результатам ЕГЭ, а впереди неё – несколько национальных республик, это вызывает крайние сомнения.

Очевидно:

- детям в республиках значительно труднее сдать русский язык (сомневающиеся из числа русских могут попытаться сдать, например, аварский);

- учителя в провинции получают заведомо более низкую зарплату, чем в Москве (а качество преподавания более или менее коррелирует с социальным статусом педагога);

- уровень доходов в Москве несравненно выше, а, следовательно, родители имеют несравненно большие возможности платить репетиторам. Между прочим, большинство московских родителей, приходивших ко мне в Госдуму, утверждали: подготовить ребёнка к ЕГЭ значительно дороже, чем к обычному экзамену.

Получить при заведомо худших условиях лучшие результаты практически невозможно. Поэтому, как сказал бы Станиславский, не верю!

Четвёртое – контрольные замеры уровня подготовки первокурсников, полученные в ряде вузов. Так, по сообщениям печати, в МГУ не подтвердили высокие баллы ЕГЭ 60% студентов, подвергшихся испытанию. Аналогичным образом, в Финансовой академии при Правительстве РФ подтвердили результаты ЕГЭ лишь 30% первокурсников.

Более того, диктант, проведённый на журфаке МГУ, показал: можно прекрасно сдать ЕГЭ и при этом быть совершенно безграмотным. Впрочем, такую ситуацию давно предсказал известный московский учитель Лев Айзерман. Возникает естественный вопрос: если ЕГЭ не выявляет грамотность, навыки устной и письменной речи и т.п., основным инструментом проверки чего является такой экзамен?

«Особое внимание надо уделить старшеклассникам. Программы их обучения будут прямо связаны с выбором специальности». Речь, видимо, идёт либо о профильной

старшей школе, либо об индивидуальных траекториях обучения. Между тем, псевдопрофилизация происходит уже сейчас: старшеклассники просто перестают изучать предметы, по которым не собираются сдавать ЕГЭ, а «непрофильные» учителя с пониманием или состраданием относятся к подобного рода симуляции учёбы. В итоге при бешенных перегрузках качество образования падает.

«Второе. Школа станет центром творчества и информации, насыщенной интеллектуальной и спортивной жизни. С помощью архитектурного конкурса будут выбраны новые проекты строительства и реконструкции школьных зданий... Они начнут использоваться повсеместно уже с 2011 года. Задача сконструировать так называемое умное здание, ... где предусмотрены технологии обучения, укрепления здоровья, обеспечения школьников нормальным, качественным питанием, горячим питанием». Внутренняя связь между частями этого текста не вполне понятна. Ведь центром творчества школу делает не здание, даже самое «умное», но педагогический коллектив.

Что же касается горячего питания, приведу лишь два факта из письма директора Департамента государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и социальной защиты детей Минобрнауки А.А. Левитской № Мон-П-2744 от 28 ноября 2008 г.: *«Существующая сегодня система школьного питания, к сожалению, не обеспечивает качественного сбалансированного питания школьников..., что является основной причиной различных «школьных» болезней (задержка роста, анемия, кариес, болезни желудочно-кишечного тракта) более чем у 30% от общей численности детей, а также главной причиной увеличения численности школьников с дефицитом массы тела (в 1,5 раза за последние 10 лет)».* *«По данным Центральной военно-врачебной комиссии Минобороны России при выдаче приписного свидетельства ежегодно освобождаются от военной службы по состоянию здоровья из-за недостаточного питания свыше 90 тыс. семнадцатилетних юношей».*

Между тем, ежегодно думское большинство «проваливает» поправки автора, направленные на обеспечение горячим питанием хотя бы всех детей в младшей школе и детей из семей с низкими и средними доходами в 5-11 классах. Никаких существенных изменений в федеральном бюджете на 2010-2012 гг. в этом отношении обнаружить не удалось, а упомянутые выше поправки 18 ноября 2009 г. отклонены в очередной раз. Точно так же, судя по бюджету, можно предполагать, что и количество «умных» школ в ближайшей перспективе можно будет пересчитать по пальцам.

«Все школы будут иметь доступ уже не к обычному, а к широкополосному интернету». Надеюсь, эта установка будет исполнена лучше других. Ведь Президенту, так же, как мне, хорошо известно: несмотря на усилия последних лет, Россия ежегодно теряет по 1-2 места в различных рейтингах электронного обучения и готовности к сетевому миру.

«Уже в следующем году будет введён новый норматив занятий физкультурой – не менее трёх часов в неделю». Если не ошибаюсь, об этом говорил ещё Министр образования В. Филиппов, но готов порадоваться, что, наконец, «дозрели».

«Особая задача – создание безбарьерной школьной среды для детей-инвалидов. В 2010 году будет принята пятилетняя государственная программа «Доступная среда», направленная на решение этих проблем». Должен сознаться: в этом месте лично инициировал аплодисменты в адрес Президента, хотя о федеральной целевой программе было известно ещё с апрельского заседания Совета по делам инвалидов при Президенте РФ. Однако ключевым остаётся всё тот же вопрос: где деньги на программу и сколько их будет?

«Третье, что мы должны сделать, – расширить самостоятельность школ, причём как в определении индивидуальных образовательных программ, так и в расходовании финансовых средств. Со следующего года самостоятельность получают школы, ставшие победителями конкурсов в национальном проекте «Образование», и школы, преобразованные в автономные учреждения, а обязательная отчётность таких школ будет резко сокращена в обмен на, естественно, открытость информации о результатах работы. С директорами таких школ будут заключены контракты, предусматривающие

особые, с учётом качества работы, контрактные условия труда». Несмотря на кричащую остроту проблемы бюрократизации и «завинчивания гаек», эти обещания радуют мало. В них – типичная логика образовательной политики и законодательства последних лет: отнять свободу у всех, а вернуть – лишь некоторым.

Напомню: до т.н. монетизации в России действовал один из самых «продвинутых» законов в области образования, который предоставлял большие академические свободы участникам образовательного процесса и экономическую самостоятельность – учреждениям. И то, и другое было значительно урезано печально знаменитым ФЗ № 122 от 22.08.2004. Теперь свободы собираются вернуть лишь победителям конкурсов, а также тем, кто согласится перейти в автономные учреждения (АУ). Правда расширение самостоятельности АУ покупается ценою резкого сокращения гарантий бюджетного финансирования, а вместе с тем и автономии образовательного учреждения. Правильное решение очевидно: восстановить редакцию Закона РФ «Об образовании», которая действовала до «монетизации» и предоставляла широкие академические и экономические свободы всем.

«Четвёртое. Мы законодательно закрепим равенство государственных и частных общеобразовательных учреждений». Слава богу, если хоть один порок закона о «монетизации» будет преодолен. Кстати, соответствующий законопроект нами давно подготовлен, однако не вносился в Госдуму из-за перспективы провала.

«...предоставим семьям более широкие возможности выбора школы, а ученикам – доступ к урокам лучших преподавателей с использованием технологий дистанционного и дополнительного образования. Это особенно важно для малокомплектных школ, для удалённых школ, вообще в целом для российской провинции». Идея заслуживает безусловной поддержки. Более того, знаю два передовых в использовании современных образовательных технологий вуза, которые предлагают две модели спасения сельской школы на базе таких технологий. Однако душевное финансирование и бухгалтерский подход приводят в последние годы к её ускоренной ликвидации: по официальным данным, за 2003-2006 учебные годы было ликвидировано около 1900 таких школ, а за 2007-2008 учебный год – около 2600. Ещё несколько лет таких «реформ» – и спасать будет некого.

«Пятое...: систему педагогического образования также ждёт серьёзная модернизация. Будут внедрены обязательные курсы переподготовки и повышения квалификации на базе лучших российских вузов и школ. Средства на повышение квалификации должны предоставляться с возможностью выбора образовательных программ». Всё верно. Вот только будут ли средства предоставляться вообще?

«...педагогические вузы должны быть постепенно преобразованы либо в крупные базовые центры подготовки учителей, либо в факультеты классических университетов». Интересно, кто убедил Президента в том, что классические университеты готовят учителя лучше, чем педагогические вузы? Это, по меньшей мере, спорно. Хотим сделать очередную кальку с западного опыта? Но, боюсь, в России опять не хватит «шведов». К тому же непонятно, как можно многотысячный и многопрофильный педагогический вуз в региональном центре превратить в один факультет. А главное, зачем? Думаю, педагоги могли бы все эти вопросы задать Президенту напрямую, например, через его блог.

«Мы начнём привлекать для работы в школах тех, кто способен обеспечить более качественное профильное образование для старшеклассников, включая, кстати, и квалифицированных специалистов, которые не имеют педагогического образования. Те, кто решит работать в школе, смогут пройти краткосрочные специализированные курсы. Одновременно будут введены особая система поощрений и требования к обязательному подтверждению уровня квалификации преподавателей».

Наконец-то, мы добрались до главного. Хорошо, что на сей раз, в отличие от прошлогоднего Послания, Президент хотя бы упомянул о краткосрочных курсах для тех, кто, не имея педагогического образования, отважится прийти в школу. Кстати, если учитель

вознамерится стать хирургом или атомщиком, ему тоже будет достаточно краткосрочных курсов?

Однако ключевая проблема не профильное или непрофильное образование, но миллион раз озвученный «со всех трибун» вопрос о статусе учителя. Спрашивается: пойдут ли высококвалифицированные люди из науки, государственного управления или с производства учить детей? В Москве и северных округах – может быть. В Петербурге – ещё быть может. А в большинстве регионов – ни в жизнь. Разве что «пересидеть» кризис, а потом бежать от нищеты и бюрократического унижения куда угодно.

Напомню: средняя зарплата в образовании в предкризисном 2007 году составляла в США 129% от средней по стране, а в России – 66%.

Объявляя 2010 год Годом учителя, Президент, видимо, забыл, что:

- в федеральном бюджете-2010 второй год подряд не предусматриваются средства для повышения зарплаты интеллигенции вообще и педагогических работников, в особенности. Другими словами, их реальная зарплата (с учётом роста цен) в большинстве регионов опять снизится;

- правительство России оказывает давление на профильный Комитет Госдумы, требуя принять закон о фактической отмене коммунальных льгот для сельских педагогов (видимо, в проклинаемые 1930-е денег у государства было больше, чем в «благословенные» 2000-е);

- в 2010 г. в федеральном бюджете почти в 5 раз сокращаются средства на поощрение лучших учителей;

- одновременно приостанавливается действие статей законов о выплате «книжных» денег аспирантам и компенсации родительской платы за детей, посещающих дошкольные учреждения и т.п.

В таких условиях гораздо больше оснований объявить 2010 г., как и 2009 г., Годом банкира и олигарха – но не любого, а приближённого к власти. Что же касается учителей, то весьма вероятно, что в 2010 г. популярность среди них вновь обретёт старая формула: за любовь и заботу спасибо, но лучше помогите материально!

На упомянутом уже заседании Комитета автор призвал депутатов всех фракций сделать всё возможное для того, чтобы положение учителя не ухудшилось хотя бы в его собственный год. И прежде всего – при обсуждении закона о федеральном бюджете. Интересно, что 2,5% депутатов от «Единой России» прислушались к этому призыву, проголосовав 18 ноября 2009 г. за поправку к бюджету о повышении зарплаты интеллигенции в 2010 г. на 30%. Но депутатов профильного Комитета среди них не оказалось. Вернёмся, однако, к Посланию Президента.

«Школа наряду с семьёй является базовым социальным институтом, формирующим личность, приобщающим новые поколения к ценностям отечественной и мировой культуры, делающим человека цивилизованным. А инновационная экономика может сформироваться только в определённом социальном контексте как часть инновационной культуры, основанной на гуманистических идеалах, на творческой свободе, на стремлении к улучшению качества жизни». Аплодирую и подписываюсь обеими руками. Вот только по-прежнему не понимаю, как «зайцы» могут стать «ёжиками». Тем более, что современная отечественная образовательная политика такому превращению активно мешает.

Смолин О.Н.

Оппозиция второй свежести

Объединительный съезд «Партии жизни», «Партии пенсионеров» и партии «Родина» 28 октября 2006 г. стал едва ли не вторым центральным информационным событием месяца после «прямой линии» Президента с народом. Накануне электронные и печатные СМИ долго обсуждали вопрос о возможном появлении на съезде Президента РФ, о вступлении в «Партию жизни» его двоюродного брата, а также известную шутку В. Путина насчёт того, что сам он может возглавить оппозиционную партию в стране.

Не секрет: об искусственной двухпартийной системе многие высокопоставленные чиновники президентской администрации мечтали давно. Тем не менее, по слухам, реализация проекта началась без согласования с главным политтехнологом страны В. Сурковым. Успех партий тройственной коалиции, набравших на региональных парламентских выборах 8 октября в совокупности 22% голосов, подтолкнул проект. В Думе В. Жириновский даже пугал «Единую Россию» неизбежным её превращением в парламентское меньшинство после следующих выборов. Автору тоже хотелось бы «одним глазком» взглянуть на то, как после вступления Президента в новую партию в неё «скопом» побегут чиновники, дружно вступившие или вступающие в «Единую Россию».

Однако не случилось. Пока. Президент, в своё время побывавший на съезде «Единой России», в данном случае ограничился приветственной телеграммой. «Единоросы» вздохнули с облегчением. Более того, согласно информации из парламентских кулуаров, «сенаторы» от «партии власти», собираясь в Думе, обсуждали вопрос о том, как поставить на место «отбившегося от медвежьих лап» Сергея Миронова.

Очевидно: власть пришла к выводу, что «кожу» менять пока рано. «Справедливая Россия» (в интерпретации её противников – «ЖПР» или «Жиропень») в ближайшей перспективе останется «партией власти» второго сорта, призванной решать следующие задачи.

Во-первых, расширение политической базы правящей элиты. Как известно, на региональных выборах 8 октября 2006 г. «Единая Россия» набрала в среднем 46%, т.е. без одномандатных округов не получила даже простого большинства. Три партии, составившие впоследствии «Справедливую Россию», получили в совокупности 22% голосов. Итого: 68%. Если та же ситуация повторится в конце 2007 г. на выборах в Госдуму, этого более чем достаточно, чтобы принимать любые решения, включая поправки к Конституции. А в том, что по ключевым вопросам и «партия власти», и «оппозиция» будут голосовать одинаково, нет никаких сомнений.

Во-вторых, вытеснение из политической системы «внесистемных» партий. Те же региональные выборы 8 октября 2006 г. показали, что, по сравнению со средними результатами года предыдущего (15%), КПРФ потеряла примерно 2,5% голосов. Если та же тенденция сохранится на региональных выборах в марте 2007 г. и на думских в декабре 2007 г., представительство в парламенте этой политической организации (едва ли не единственной в стране, вполне заслуживающей названия партии) может оказаться под вопросом.

Ещё показательнее электоральные результаты ЛДПР, которые в октябре 2006 г. ухудшились приблизительно вдвое, а во многих случаях оказались ниже семипроцентного барьера. Видимо, несмотря на то, что партия Жириновского, начиная со II Государственной Думы, стремительно эволюционировала, а в III Госдуме окончательно превратилась в сателлита «партии власти», одиозность её лидера спровоцировала решение политтехнологов Кремля избавиться от сомнительного союзника в соответствии с известным принципом: «оказанная услуга уже ничего не стоит». Правда, продолжение этой линии может вызвать обратное превращение «сына юриста» в представителя реальной оппозиции.

В-третьих, украшение «фасада» «суверенной демократии» (или «демократии с национальной спецификой»). Отныне на любую критику со стороны лидеров Евросоюза

или США по поводу однопартийной системы, полного контроля власти над парламентом и т.п. Президент России сможет уверенно отвечать, что страна воспроизвела передовой опыт Запада и никаких претензий к ней быть не может.

При этом и российские, и зарубежные лидеры будут прекрасно понимать, что российская «демократия с национальной спецификой» строится по известной формуле: всё как у кошки, но не кошка. Конечно, и в Великобритании существует правящая партия Его (или Её) Величества и оппозиция Его Величества (но не Величеству). Однако российская оппозиция отличается от зарубежных аналогов примерно так же, как «управляемая» демократия от «неуправляемой». Главных отличий два.

Во-первых, отечественная оппозиция создаётся... властью! Эксперты справедливо обращают внимание на то, что ещё летом 2006 г. «Партия жизни» в республике Тыва (впрочем, как и во всей России) имела рейтинг менее 1%. Однако на выборах 8 октября получила около 34%. Насколько можно судить, мир не знал подобного взлёта популярности в столь короткий срок. Разве что стремительный рост влияния социалистических партий после февраля 1917 г. Но тогда это было следствием закономерностей революции как исторической ситуации, а в современной России всё объясняется много проще – административным ресурсом. Очевидно: «Родина» под руководством Д. Рогозина и С. Глазьева и «Партия пенсионеров» во главе с В. Гартунгом представляли собой, говоря политологическим языком, контролируемую оппозицию; напротив, «Партия жизни» оппозицией не была никогда, но превратилась в неё лишь с разрешения или по команде; соответственно, и «Справедливая Россия» – не более чем оппозиция «партии власти» ...– самой себе!

Во-вторых, лидер новой «левой оппозиции» С. Миронов, критикуя правительство и «Единую Россию», публично и многократно заявлял о полной поддержке... линии Президента! Между тем, никакой иной линии, кроме линии Президента, ни целиком назначенное им правительство, ни целиком сформированная его администрацией и полностью подконтрольная ей «партия власти» никогда не проводили, проводить не хотели и не могли. Ситуацию же полного одобрения демократической партией США политики президента-республиканца или французскими голлистами – политики президента-социалиста можно представить себе разве что в «театре политического абсурда».

В-третьих, крайне своеобразная социально-политическая база новой партии: до её появления Председатель Совета Федерации всегда позиционировал «Партию жизни» вне системы политических координат «левые – правые», утверждая, что её линия – прямо вверх. После одобрения проекта высшей властью коалиционная «Справедливая Россия» объявила о принадлежности к левому флангу политического спектра, на что указывает и её название. Как известно, в индустриально развитых странах левые партии обычно поддерживаются, с одной стороны, профсоюзами, а с другой – интеллигенцией и молодёжью. Однако в России за «оппозицией» стоят так называемые силовики в президентском окружении, тогда как профсоюзы давно и прочно связали себя с правоконсервативной «Единой Россией». Как видим, чего – чего, а «национальной специфики» более чем достаточно.

И тем не менее, перефразируя классика, переход в стране от искусственной однопартийной к искусственной двухпартийной системе в целом следует оценить как шаг вперёд – два шага вбок.

Вперёд – по двум причинам. С одной стороны, попытка «партии власти» опереться на две ноги сразу означает некоторое, пусть и весьма условное, расширение поля политической свободы. Псевдovýбор всё же лучше, чем его полное отсутствие. К тому же в «щель» между двумя половинками властной «двери» могут проникать проблески неофициальной информации. С другой стороны, конкуренция за голоса избирателей при наличии колоссальных дополнительных доходов бюджета может заставить одну из партий «поступиться принципами» экономии в пользу богатых и кое-что дать бедным, как говорят, с барского плеча.

Подведём итоги. Президент и его администрация, определяющие ближайшие перспективы политического развития, пришли к выводу о неэффективности искусственной однопартийной системы. Согласно неофициальной информации, одной из причин тому стали амбиции «Единой России» превратиться не просто в «партию власти», но в квазигосударственную структуру на манер КПСС. Вместе с тем, правящая политическая группа не решилась сформировать и полноценную двухпартийную систему (даже искусственную), а часть президентской администрации встревожилась чрезмерно быстрой «раскруткой» «Справедливой России». Видимо, дело ограничится созданием псевдооппозиционной квазипартии, которой в ближайшие годы отведена роль и запасной «партии власти», и одновременно «оппозиции», однако лишь второго сорта (или «второй свежести»). Насколько устойчивой окажется подобная конструкция и в каком направлении она будет эволюционировать, покажет только время.

Смолин О.Н.

9 февраля Госдума не смогла выразить недоверие правительству, но и доверия тоже не выразила. Зато думское выступление Премьера имело самое прямое отношение к образованию. Не подумайте, что к вашему или ваших детей. На эту тему Премьер сказал только одно: новые реформы в образовании должны быть продуманными. Что называется, и на том спасибо, если, конечно, действия будут соответствовать словам. Говорил же Премьер об образовании собственном, точнее, о пяти уроках, извлеченных из годичного пребывания у власти.

Урок первый: «проведение социальных реформ необходимо увязывать с обеспечением надлежащего уровня доходов населения» (Председатель Правительства, правда, сказал «обеспечением», но Даль ему судья). По словам М. Фрадкова, в России ВВП на душу населения в 3-4 раза ниже, чем в других странах восьмерки. При этом на здравоохранение в этих странах тратится 6-8% ВВП, а в России – 3%; на образование, соответственно, 4-6% и менее 4%. «Можно ли в таких условиях рассчитывать, – задал вопрос Премьер, – что без дополнительных финансовых вложений социальные реформы дадут ожидаемый эффект?»

Задал, видимо, сам себе, ибо мы говорим уже пятый год, что дополнительные доходы федерального бюджета необходимо инвестировать в человека, а не «загонять» в иностранные ценные бумаги, помогая Бушу младшему финансировать войну в Ираке, и не гноить в Стабилизационном фонде, когда в социальной сфере наступает полный «стабилизец».

Далее М. Фрадков предложил за четыре года увеличить реальную заработную плату примерно в полтора раза. В переводе на русский это означает, что если в 2004, согласно данным Госкомстата, минимальная зарплата составляла 23,2% (т.е. менее четверти прожиточного минимума), то к началу 2009-го она должна вырасти аж до 34,8% (т.е. чуть более чем до трети того же минимума). Как можно будет прожить на такую зарплату, Премьер, естественно, умолчал.

Урок второй: «необходимо плотно работать с регионами по всем вопросам, касающимся социально-экономической политики. Что касается социальных вопросов, то ответственность центра и регионов просто невозможно разделить». Ещё раз удивил! Не мы ли сто крат говорили, что ФЗ № 95 и № 131, распределяющие полномочия между центром, регионами и местным самоуправлением таким образом, чтобы деньги собрать в центр, а ответственность передать на места, – это не «священные коровы», что в них допущены грубейшие ошибки, которые 122-ым законом нужно было исправлять, а не усугублять.

Урок третий: «Нужно расширить подходы к поддержке экономического роста. От этого в конечном счете зависят финансовые ресурсы и населения, и государства». Ещё одна новость! О том, что государству необходимо поддерживать высокие технологии, сельское хозяйство и национальный экспорт, как это делается во всём цивилизованном мире, оппозиция говорит уже более десятка лет, а закон о бюджете развития через парламент пыталась «продавливать» многократно.

В России, – продолжал Премьер, – доля сбережений одна из самых высоких в мире – около 30%, а вот уровень инвестиций весьма средний – всего лишь 21%. На исследования и разработки в стране тратится в 2-3 раза меньше, чем в Европе, на порядок меньше, чем в Японии и США. Увы, при этом Минобрнауки, как известно, предлагает приватизировать научные организации и сокращать бюджетное образование.

Урок четвёртый: «нужно повышать эффективность рыночных институтов и делать это на основе доверия бизнеса и власти». После показательных процессов над нелояльными «олигархами», после того, как Президент называет никому не известную

¹⁰⁷⁰ Опубликовано: Педагогический вестник. – 2005. – № 3-4. – 1-28 февраля. – С. 2.

«Байкалфинансгрупп» «Балтийская – как ее там», провозглашение равноудалённости власти от бизнеса выглядело бы просто смешным, если бы не было столь грустным. «Новой шоковой терапии у нас не будет», – провозгласил Премьер, но, кажется, был прав лишь отчасти: шок, и не один, сулят стране Жилищный Кодекс и налог на недвижимость, реформа образования и ликвидация отсрочек, зато предстоящая «реформа» здравоохранения последнюю терапию, похоже, добьёт.

Урок пятый и последний: «необходимо увязывать стоимость реформ с имеющимися ресурсами и повышать эффективность бюджетного планирования». По данным Премьера, в прошлом году за счёт повышения цен на нефть и другие экспортные товары мы получили дополнительно около 30 млрд. долларов. Из них 15 млрд. ушли в стабфонд, на 8 млрд. увеличился вывоз капитала (это, видимо, результат «взаимопонимания» с бизнесом), в экономике же осталось работать только около 9 млрд. долларов – менее одной трети полученных дополнительных ресурсов. «Так что ресурсы в стране, безусловно, есть... но их значительно больше, чем экономика может эффективно потратить». – Ну, зачем же валить на экономику? Разве не правительство надувало стабфонд вместо того, чтобы инвестировать в человека и высокие технологии?

М. Фрадков предложил повысить собираемость налогов с 65-70% до 80-85%, что дополнительно должно дать бюджетной системе 6-8 млрд. долларов. Уверен: учитель, родитель или пенсионер готовы поддержать Премьера двумя руками. Вот только пусть скажет, куда пойдут эти деньги? Если снова в стабфонд, то лучше не надо: и у бизнеса отнимут, и людям не дадут.

Реагируя на недоуменные реплики депутатов, Председатель Правительства приговаривал почти после каждого «урока» примерно так: конечно, не ново, но ведь этим нужно заниматься! Слышать это от руководителя высшего органа исполнительной власти в стране было удивительно, забавно, но и немного обнадеживающе. Хотелось верить, что Премьер не утратил способности учиться, и хотя его образование обошлось стране, видимо, дороже, чем образование всех остальных граждан, вместе взятых. Хотелось верить в перемены, в то, что правительство станет быстрее повышать уровень доходов населения, инвестировать в производство, что громадный профицит бюджета будет приносить пользу здесь, у нас, а не там, у них, и т.п. Увы, другие люди во власти помогли быстро рассеяться последним иллюзиям.

По сообщениям СМИ, почти одновременно с отчётом М. Фрадкова в Думе ведомство г-на Грефа представило программу экономической политики, прямо противоположную «урокам», о которых говорил Премьер. В свою очередь, Президент дал согласие А. Кудрину истратить большую часть Стабилизационного фонда на опережающую выплату внешних долгов (чужие кредиторы, как всегда, оказались роднее своих ветеранов). Наконец уже 10 февраля на заседании Комитета Госдумы по образованию и науке произошел курьёзный случай. При обсуждении проблемы наукоградов, пострадавших, как почти все в России от ФЗ № 122, автор этих строк высказался примерно следующим образом: конечно, лучше было Закон не принимать, но теперь приходится преодолевать трудности, которые сами перед собой воздвигли. И далее стал вносить предложения к законодательству. В ответ Председатель комитета Н. Булаев заявил: 122-ой Закон хорош и правилен, а те, кто собирается в стране устроить «оранжевую революцию», пусть знают, что Россия – не Грузия и не Украина!... Видимо, так устроен мир: кто поумнее, учится на ошибках, а остальные ищут заговоры.

В итоге перспективы не ясны: пока Премьер обещает перемены, находящиеся при власти «васьки», слушают, да едят, а политические «жучки» старательно облаивают тех, кто пытается помочь Премьеру извлекать уроки.

Смолин О.Н.

Возьмёт ли студент четыре барьера?¹⁰⁷¹

Руководители Минобразования и науки обладают исключительным талантом удивлять – удивлять сильно, часто и разнообразно. Напомню лишь некоторые события последних восьми месяцев, касающиеся будущего российских студентов и высшей школы в целом.

В августе 2004 г. Президент России подписал герастратовски знаменитый ФЗ № 122, по иронии судьбы именуемый законом о «монетизации». Закон объявил всё отечественное высшее образование зоной федеральной ответственности. Около полусотни региональных вузов и более двадцати вузов, находящихся в ведении органов местного самоуправления, фактически остались вне закона. Единственное, что удалось сделать – продлить им жизнь до 1 января 2007 г., установив переходный период для передачи этих учебных заведений в федеральное ведение.

Не прошло и двух месяцев, как Минобразования и науки в основном одобрило «Концепцию участия Российской Федерации в управлении имущественными комплексами организаций, осуществляющих деятельность в сфере образования». Согласно этой концепции, абсолютное большинство федеральных вузов с 2006 г. должны передаваться... в регионы! Налицо явные признаки «сверхплюрализма» в большой правительственной голове.

В начале 2005 г. на свет появилась (точнее, была реанимирована) новая-старая концепция категорирования вузов. Предлагается выделить (или создать) 10-20 национальных университетов, 100-200 вузов федерального значения, а все остальные признать вузами значения регионального. Концепцию можно назвать старой, ибо аналогичные идеи в правительственных кругах и образовательном сообществе выдвигались еще в конце 1990-х. Новой же в данном случае является лишь идея министра образования и науки А. Фурсенко финансировать в вузах регионального значения только бакалавриат, заставив всех студентов, намеренных получить образование специалиста или магистра, платить за него или получать образовательные кредиты. Кстати, законопроект, устанавливающий условия получения и расплаты по этим кредитам, до сих пор не внесён в Госдуму, но лишь рассматривался на комиссии Генсовета «Единой России».

Согласно «разведанным», полученным автором от высокопоставленных федеральных чиновников, ведающих вопросами образования, новое предложение Министерства выдвинуто не в дополнение, но взамен старого: большинство вузов в регионы теперь передавать вроде бы не собираются. Разумеется, это радует, ибо «сброс» высшего образования с переполненного деньгами федерального бюджета на бюджеты регионов, в большинстве дотационных или депрессивных, сулил многим вузам нищету или ликвидацию. Однако в остальном новый «овощ» старого не слаще, но, может быть, и длиннее. Ведь совершенно очевидно: национальными университетами в абсолютном большинстве станут вузы московские и питерские; вузов федерального значения наберётся по 1-2 на субъект федерации. Все остальные станут готовить за бюджетные деньги «волшебников-недоучек». Тем самым на пути молодёжи к полноценному образованию выстраиваются сразу 4 барьера, один из которых территориальный, два – псевдоакадемический и один откровенно экономических.

1. Согласно Концепции управления имущественными комплексами, финансировать обучение бакалавров предполагается посредством ГИФО на основе результатов ЕГЭ. Последнее из этих сокращений даже некоторые чиновники из Минобразования именуют «безобразием из трёх букв». Соответственно, первое ещё в большей степени заслуживает быть названо «безобразием из четырёх». Действительно, если общенациональное тестирование (не совсем то же самое, что отечественный ЕГЭ) используется во многих странах Запада, то образовательные ваучеры с разным финансовым наполнением, выдаваемые по результатам ЕГЭ, – это доморощенный «велосипед», способный вызвать

¹⁰⁷¹ Опубликовано: Педагогический вестник. – 2005. – 1-31 марта. – № 5-6. – С.2

резкий рост неравенства прав на высшее образование. Совершенно очевидно: в среднем ЕГЭ лучше сдают дети из семей с высокими доходами за счёт репетиторов, пейджеров, связей, а то и просто взяток. Они же, получив ГИФО первой категории, будут учиться бесплатно, тогда как остальным придётся за образование полностью или частично платить, если, разумеется, родители найдут деньги. Таким образом, уже на бакалавриат отбор будет происходить в значительной степени по имущественному признаку.

2. Совершенно абсурдно отказывать студентам из региональных вузов в тех же правах, которые предполагается предоставить обучающимся в национальных университетах или в вузах федерального значения. Вряд ли Министру удастся убедительно объяснить, почему парни и девушки в Смоленске, Хабаровске или моём родном Омске должны платить за образование дипломированного специалиста или магистра, которое москвичи, «питерцы» да и студенты в одном-двух федеральных вузах каждого региона получают бесплатно. Попытки же искусственного укрупнения вузов в регионах вызывают серьёзное сопротивление и не без оснований: если речь идёт о простом сложении десятка «кошек», то из них вовсе не обязательно получится один «лев». Если же предполагается радикальная «реструктуризация», то вполне обоснованы прогнозы профсоюзов относительно сокращения в разы числа преподавателей на родственных кафедрах и количества студентов по одноимённым специальностям. Именно такой проект был предложен вузам Красноярска, что и вызвало попытку студентов «изготовить яичницу» на костюме министра. Конечно, можно, как это сделал А. Фурсенко в программе «Времена», порадоваться тому, что продукция отечественного сельского хозяйства оказалась свежей, однако гарантировать её диетический характер в другой раз вряд ли кто-нибудь отважится.

3. Согласно законопроектам, предложенным Минобразования и науки и депутатами от «Единой России», между бакалавриатом, с одной стороны, специалитетом или магистратурой – с другой, предполагается ввести конкурсный отбор. Другими словами, большинство бакалавров магистрами или специалистами не станут, но окажутся на российском рынке труда с его высокой безработицей и, как показывает статистика, будут испытывать больше сложностей с трудоустройством, чем их коллеги с полноценным образованием.

4. Наконец, очевидно, что в вузах регионального значения окажутся сосредоточенными студенты из семей с невысокими доходами, а необходимость платить за образование специалиста или магистра станет для них мощным антистимулом получения высококачественного образования. В отличие от математики, умножение четырёх отрицательных величин в социальных процессах способно дать не плюс, но лишь гигантский минус – не только большинству студентов, но и человеческому потенциалу страны в целом.

Однако наибольшим потрясением для образовательного сообщества стало транслированное электронными СМИ заявление министра А. Фурсенко о том, что основным критерием эффективности работы вуза станет уровень заработной платы его выпускников. Потрясением, ибо если применить его на практике, придётся резко увеличить бюджетную «накачку» вузов финансово-экономических, нефтегазовых и т.п., тогда как медицинские, педагогические, сельскохозяйственные вузы и вузы культуры придётся просто закрыть. Как известно, стандартная статистика уровня заработной платы в стране в последние годы выглядит следующим образом: 5-ое место снизу – медицина; 4-ое – наука; 3-е – образование; 2-е – культура, 1-ое место снизу – сельское хозяйство. Правда, в летние месяцы работники сельского хозяйства выходят обычно на второе место, оттесняя культуру на первое снизу. Интересно, знает ли об этом Министр? Ещё более интересно, понимает ли премьер и хоть кто-нибудь в правительстве, что нельзя войти в информационное общество, основой которого является развитие человеческого потенциала, при нищенской зарплате именно тех, кто этот человеческий потенциал создаёт?

Итак, по отношению к отечественной интеллигенции власть предлагает политику наказания в квадрате. Сначала тем, кто всё ещё имеет «безумство храбрых» лечить, учить,

просвещать и делать открытия вместо зарплаты устанавливается «пособие по бедности», а затем государство собирается наказать и вузы, которые имеют несчастье готовить будущую интеллигенцию. Круг замкнулся. Если со стороны Министра это неудачный экспромт, то из тех, про которые говорят: молчание – золото. Если же продуманная стратегия – тогда это заслуженная награда для той части интеллигенции, которая в традиции истории города Глупова продолжает теоретически обосновывать и освещать своим авторитетом известную политическую линию: власть – народу, всё остальное – власти...

Смолин О.Н.

К тому, что в России инициатива наказуема, привыкли, кажется, все. Ещё хуже другая ситуация: когда исполнительная власть по отношению к инициативе общественных организаций или депутатов парламента ведёт себя как инвалид одновременно по зрению и по слуху, но с абсолютно здоровым желудком. Как говорил наш экс-президент: товарищ волк кушает и никого не слушает!

Почти год назад общественным движением «Образование – для всех» были проведены специальные общественные слушания (сначала в Омске, а затем в Москве) по проблемам дошкольного образования. Рекомендации слушаний, как и положено, направлены во все инстанции. В ответ – тишина.

Списав её на счёт занятости избирательными кампаниями, направил на имя Председателя Правительства РФ В. Путина депутатский запрос, выделив из всего комплекса проблем лишь две:

- повышение зарплаты педагогов системы дошкольного образования до уровня школьных учителей;
- увеличение продолжительности ежегодных отпусков педагогов – «дошкольников» до 56 календарных дней, что также соответствует отпуску школьного учителя.

Обычный запрос, каких в год отправляю десятки. Пикантность лишь в том, что первый вопрос Правительство РФ должно было решить ещё в соответствии с поручением Президента РФ, данным по итогам заседания совета при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию 25 октября 2005 года, которым ему предписывалось «совместно с исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации разработать меры по обеспечению доступности дошкольного образования и повышению размера оплаты труда работников дошкольных образовательных учреждений до уровня оплаты труда работников общеобразовательных учреждений». Поскольку правительствами М. Фрадкова, а затем В. Зубкова это поручение выполнено не было, хотелось понять, намерено ли правительство В. Путина исполнить поручение президента В. Путина хотя бы спустя три года после того, как оно было дано.

Далее с небольшими сокращениями цитирую полученный мною ответ, принося извинения одновременно его авторам и особенно читателям.

«Минобрнауки России в части своей компетенции информирует о мерах, принимаемых по улучшению материального положения работников сферы образования (по вопросам увеличения заработной платы педагогическим работникам государственных и муниципальных дошкольных образовательных учреждений, а также сокращения недельной нагрузки воспитателя дошкольного учреждения на уровне воспитателя, работающего в общеобразовательной школе-интернате).

В настоящее время во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 2007 г. № 605 «О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и гражданского персонала воинских частей, оплата труда которых осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений» Минздравсоцразвития России совместно с федеральными органами исполнительной власти разрабатываются отраслевые системы оплаты труда, призванные обеспечить применение более гибкого подхода к оплате труда и систематическое ее повышение разным группам работников соответствующих отраслей, в том числе работникам сферы образования.

Минобрнауки России были разработаны методические рекомендации по введению новой системы оплаты труда работников государственных и муниципальных дошкольных образовательных учреждений, направленной на стимулирование повышения качества

¹⁰⁷² Текст с сокращениями опубликован: Вести образования. – 1-15 сентября. – № 17. – С. 2 под заголовком «Дошкольникам надо добавить»

работы и внедрение инновационных образовательных технологий (далее - методические рекомендации).

Данные методические рекомендации по введению новой системы оплаты труда работников государственных и муниципальных дошкольных образовательных учреждений были направлены письмом от 30 марта 2008 г. № 03-599 в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих управление в сфере образования.

В настоящее время в Минобрнауки России проводится работа по внесению изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2003 г. № 191 «О продолжительности рабочего времени (норме часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников».

*Министр образования и науки
Российской Федерации
27 августа 2008 г. № 3786п-П44»*

А.А. Фурсенко

Оставляю приведённый текст без комментариев. Как говорил когда-то Ницше, этого мыслителя нет нужды критиковать, достаточно его самого. Если кто-то сумеет вычитать из этого текста ответы на вопросы о том, намерено ли правительство поднимать зарплату и увеличивать отпуск педагога дошкольного образования хотя бы до уровня школьного учителя, готов присвоить ему без защиты степень магистра политической герменевтики или, на худой конец, Нострадамуса XXI века. Если же, паче чаяния, Владимир Владимирович прочтёт (или ему доложат) эту публикацию, и узнает, как его подчинённые отвечают на депутатские запросы об исполнении его же поручений, прошу рассматривать её как повторный депутатский запрос.

Смолин О.Н.

А чудеса в жизни всё-таки бывают... В кои-то веки на депутатский запрос из правительства получен содержательный ответ – спасибо директору Департамента государственной политики в сфере воспитания, дополнительного образования и социальной защиты детей Минобрнауки Алине Афакоевне Левитской и исполнителям, оставшимся мне неизвестными.

Запрос (точнее, протокольное поручение бюджетному Комитету) был на тему о том, как правительство собирается финансировать двухразовое горячее питание школьников, предусмотренное САНПИНОм 2.4.5.2409-08 с 1 октября 2008 г. А коллег из правительства благодарю без всякой иронии, ибо присланная ими информация действительно наводит на размышления. Поразмышляем же вместе над письмом № Мон-П-2744 от 28 ноября 2008 г.

«Существующая сегодня система школьного питания, к сожалению, не обеспечивает качественного сбалансированного питания школьников..., что является основной причиной различных «школьных» болезней (задержка роста, анемия, кариес, болезни желудочно-кишечного тракта) более чем у 30% от общей численности детей, а также главной причиной увеличения численности школьников с дефицитом массы тела (в 1,5 раза за последние 10 лет)».

Иначе говоря, за десять лет, из которых восемь являются годами экономического роста, в полтора раза выросло число детей, если и не голодающих, то во всяком случае не получающих питания в минимально необходимом объёме.

«Низкий уровень материального достатка многих семей не позволяет родителям обеспечить детей полноценным питанием дома и оплачивать их питание в образовательных учреждениях. В связи с этим в большинстве регионов осуществляются дополнительные выплаты на питание отдельным категориям обучающихся (из малообеспеченных, многодетных семей и др.). Размер таких выплат в среднем по стране составляет восемь рублей на одного ребенка в день (при средней стоимости завтрака в городах – 10 рублей, а обеда – 20-25 рублей), а общая численность детей, получающих эти выплаты, – от 40 до 55%».

Честно говоря, давно не видел столовых, где можно было бы хоть что-нибудь съесть за 25, а тем более – за 10 рублей. Как школы и дети укладываются в 8 рублей – знают, видимо, только губернаторы и министр финансов.

«По заключению Росздравнадзора, меню школьников составляется главным образом с учетом стоимости продуктов питания, а не физиологической потребности детей в биологически ценных веществах... По данным Центральной военно-врачебной комиссии Минобороны России при выдаче приписного свидетельства ежегодно освобождаются от военной службы по состоянию здоровья из-за недостаточного питания свыше 90 тыс. семнадцатилетних юношей».

Интересно, приходит ли в голову высокопоставленным правительственным чиновникам, что вместо облав на парней призывного возраста следовало бы просто лучше кормить детей?

«Результаты проведенного Минобрнауки России мониторинга организации питания в общеобразовательных учреждениях 82 регионов страны показали, что охват горячим питанием (завтраками) в среднем по России составляет:

среди учащихся 1-4 классов – 83%;

5-9 классов – 61%;

10-11 классов – 55%.

Двухразовым горячим питанием обеспечено не более 25% обучающихся».

Другими словами, вообще не питаются в начальной школе 17% детей, в средних классах – почти 40%, а в старших – почти половина. С учётом того, что двухразового

¹⁰⁷³ Текст с сокращениями опубликован: Вести образования. – 15-31 декабря. – № 24. – С. 5

питания не получают три четверти всех детей, трудно себе представить, когда реально будут исполнены новые САНПИНЫ, вступившие в силу с 1 октября.

«Около 10% общеобразовательных учреждений не имеют пищеблоков. Технологическое и холодильное оборудование обновляется крайне медленно, его износ достигает 80%, что не позволяет в полной мере соблюдать санитарно-гигиенические требования, установленные с 1 октября с.г.».

Правильнее было бы сказать – не позволяет соблюдать в отношении подавляющего большинства детей, ибо нормально кормят только каждого четвертого.

Далее в письме сообщается, что региональные и муниципальные программы по организации питания школьников приняты в 48 регионах и разработаны в 24. При этом на их реализацию, например, в Ханты-Мансийском автономном округе выделяется более одного миллиарда рублей, а в Брянской области – около 112 миллионов.

Очевидно, что подобного рода данные, с одной стороны, говорят о большом разбросе, а с другой – мало помогают понять ситуацию. Следовало бы указать объём финансирования в расчёте на одного ребёнка школьного возраста.

Значительную часть письма составляет рассказ об экспериментальных проектах в области организации питания учеников, которые проводятся с 2008 г. в 14 субъектах РФ на условиях софинансирования из бюджетов всех уровней. При этом не вполне понятно, как можно требовать организации двухразового питания учеников, не завершив эксперимента и не выделив денег, от каждой школы уже с 1 октября.

И, наконец, главное. *«... представляется целесообразным проработать возможность... дополнительных выплат на питание учащихся 1-4 классов общеобразовательных школ, а также отдельным категориям учащихся 5-11 классов (в том числе по медицинским показаниям – включая допризывников с дефицитом массы тела). Размер таких выплат из консолидированного бюджета может составить в расчёте на одного обучающегося в день от 15 до 30 рублей. Расходы федерального бюджета на эти цели составят 13 миллиардов рублей в год».*

Как говорят в Одессе, вы будете смеяться, но ровно то же самое ваш покорный слуга предлагает правительству в течение примерно семи лет, ежегодно направляя соответствующую поправку к закону о федеральном бюджете, более того, вынося её на голосование в Государственной Думе и слыша от правительства и профильного Комитета, что делать этого нельзя! Правда, по нашим оценкам, расходы на эти цели в 2009 г. с учётом роста цен на продукты питания должны были составить уже не 13, но 25 миллиардов. Вот как проголосовали по этому вопросу фракции Госдумы 17 октября 2008 г.:

КПРФ: за – 94,7%;

«Справедливая Россия»: за – 52,6%;

ЛДПР: за – 7,5%;

«Единая Россия»: за – 0

Так что, несмотря на уже принятые санитарные нормы и правила, как минимум, ещё целый год юношам с дефицитом массы тела, да и всем детям школьного возраста, предстоит питаться... надеждами. Честно говоря, мало надеюсь на то, что антисоциальное правительство начнёт, наконец, прорабатывать, а потом, возможно, и решать элементарный вопрос: можно ли, выделив на поддержку банков и крупного бизнеса пять триллионов рублей, отдать на питание детей 25 миллиардов – т.е. полпроцента от суммы помощи «олигархам». Что возобладает: человечность или классовый подход – я лично предсказать не берусь...

Смолин О.Н.

Знакомо ли Вам, читатель, такое чувство: очень хотел ошибиться – и снова оказался прав. Именно это разочарование от правоты довелось мне испытать 14 февраля, когда думский Комитет по образованию обсуждал проект федерального закона, который призван внести принципиальные изменения в законодательство о едином государственном экзамене. Он внесён тремя депутатами Четвёртой Думы (помимо О. Смолина, И. Мельников и А. Кондауров) и поддержавшим нас Председателем Совета Федерации С. Мироновым.

Не повторяя многолетних дискуссий о сути ЕГЭ, где сталкиваются различные точки зрения в диапазоне от «краеугольный камень модернизации» до «безобразия из трёх букв», познакомлю читателя лишь с тем, как этот вопрос обсуждался на заседании профильного думского Комитета, став по существу первым тестом на соотношение профессионального и партийно-политического подходов для парламентариев. Приведу практически без комментариев выдержки из стенограммы.

Смолин О.Н. ... Начну с парадоксальной фразы... я не являюсь принципиальным противником единого государственного экзамена.

Если единый государственный экзамен понимать... как систему независимой оценки качества знаний, то я за. Если единый государственный экзамен понимать, как систему независимой оценки качества знаний, преимущественно в тестовой форме, то я против.

... мы не предлагаем нашим законом ликвидировать как «класс» систему единого государственного экзамена. Законопроект содержит два основных сюжета.

Сюжет первый – добровольность единого государственного экзамена. Обращаю ваше внимание: мы лоббируем интересы не вузов, ...мы лоббируем интересы ребёнка. Ребёнок, его родители вместе с учителями вправе выбирать, в какой форме ему сдавать выпускные экзамены...

Повторяю: мы хотим сохранить для тех выпускников, которым это по каким-либо причинам удобно, возможность сдачи единого государственного экзамена. Но не для всех принудительно – мы за свободу.

И если... основным критериям должны быть развитие личности ребёнка и его творческих способностей..., то... введение единого государственного экзамена в тестовой форме приводит фактически к натаскиванию ребёнка, к формализации образования, к его дегуманизации...

Второй сюжет законопроекта... связан с тем, чтобы исключить из системы единого государственного экзамена те предметы, которые практически не поддаются формализации. Я имею в виду историю, литературу и обществознание...

Совершенно уверен..., что литература русская – это самое большое достояние, какое только у нас есть. Литература русская – это не средство какого-то формального обучения, это средство воспитания человека. Более мощного средства в школе не существует.

Если бы меня учили так, как сейчас предлагают по системе ЕГЭ, я бы возненавидел литературу в школе. А я, слава Богу, ее люблю...

Литература в том виде, как она предлагается ЕГЭ, когда формально-технические стороны преобладают над сторонами человековедческими, нравственными..., мне напоминает это известную фразу Пушкина...: «Музыку я разъял, как труп!»...

Если вы посмотрите отзывы субъектов Российской Федерации, вы увидите интересную картину. У нас суверенная демократия – такая демократия, где уже нет свободы...

Точки зрения законодательных органов власти субъектов Российской Федерации в отношении нашего законопроекта разделились так: 36 ... за, 5 против.

¹⁰⁷⁴ Текст с сокращениями опубликован: Вести образования. – 2008. – 16-29 февраля. – № 4. – С. 2

Что касается исполнительной власти, то и здесь результат в нашу пользу: 30 за, 24 против...

Уверен, что в 21 веке главная задача, которая стоит перед образованием – это, с одной стороны, развитие творческих способностей, а с другой стороны, – развитие личности ребёнка. Ни той, ни другой задачи единый государственный экзамен не решает. Мы просим вас поддержать наш законопроект как сохраняющий достижения ЕГЭ и позволяющий ликвидировать его отрицательные стороны.

Болотов В.А. *Мы с Олегом Николаевичем с 1990 года вместе обсуждаем законопроекты по единому экзамену. Очень часто я с ним согласен и солидарен, но есть сюжеты, когда мы расходимся по разные стороны барьера.*

Первое. Вот в российском менталитете за словом «тесты» – это то, что в ГАИ происходит, выбери правильный ответ, и на этом идёт спекуляция. Часть «С», обратите внимание на часть «С» – эссе по истории, по литературе и так далее. Какой тут тест? ...

Второй момент. Литература, духовность, нравственность... Всё правильно. Сами литераторы... говорят про сочинения то же самое – что сочинение стало бессмысленной формой оценки знаний. Сто лучших сочинений в книжке или в Интернете... Человек может не читать литературу. Проблема всего мира – человека заставить читать, никак это с книгой не связано. Выпускники не хотят читать «Войну и мир». Это литераторы так говорят...

Смолин О.Н. *...в материалах уважаемого Виктора Александровича содержится рекомендация (официальных экспертов Рособрнадзора)». Цитирую: «Идёт дискуссия о возможности проведения обязательного экзамена в форме сочинений, как экзамена внутришкольного, т.е. выпускного, но вне формата ЕГЭ. Подобное предложение поддержано подавляющим большинством участников дискуссии...».*

Роднина И.К. *... вот вы любите литературу, а у меня школа отбила литературу. Потому что ... мы всех наших литературных героев распределили на положительных и отрицательных. Если мы сегодня говорим о том, что мы очень читающая страна и дающая хорошее образование.... Знаете, литература и словесность – это разные вещи.*

У нас половина людей, даже если брать телевидение ..., зная прекрасно литературу, и, может быть, говорят, какими-то высказываниями великих писателей и просветителей, но не могут сложить просто на телевидении. У нас «б» и «м» не складывается у половины журналистов.

Жаль, что великой фигуристке так не повезло с учителем литературы, а самой, как и очень многим, не хватило времени или старания добраться до её красот и глубин...

Мельников И.И. *...Как в науке происходит? Если дают ход эксперименту, потом создают комиссию, которая подводит итоги эксперимента и делает выводы. Вот это серьёзный и нормальный подход.*

А всё, что происходило – это было такое поэтапное насильственное внедрение ЕГЭ в практику. И закончилось это поэтапное насильственное внедрение ЕГЭ последней точкой, которая была поставлена в феврале прошлого года принятием соответствующего закона.

...И то, что такие отзывы на наш законопроект, как раз подтверждает, что дискуссия ... носит острый характер.

Смолин О.Н. *Общественная поддержка ЕГЭ, по данным социологов, меняется в худшую сторону. Если в 2002 году до 60 процентов опрошенных социологами поддерживали идею ЕГЭ, то последние данные – порядка 30 процентов.*

Недавно проведённый ВЦИОМом опрос... показал: 28 процентов граждан России думают, что Солнце – это спутник Земли. И это при расширении эксперимента по ЕГЭ.

Балыхин Г.А. *А теперь ..., если нет возражений, ставлю вопрос на голосование...*

Шудегов В.Е. *Я воздержусь. Потому что там в соавторстве Сергей Михайлович Миронов...*

Сегодня вечером его поздравлять, а он меня спросит...

Справка: законопроект не просто подписан Председателем Совета Федерации С. Мироновым, но и получил положительное заключение профильного Комитета Совета Федерации, главой которого в то время был именно В. Шудегов.

В итоге при одном воздержавшемся законопроект поддержали 4 депутата (все – из фракции КПРФ). Напротив, высказались за его отклонение все члены Комитета от «Единой России».

Однако вернусь к началу. Оценивая перспективы нового думского Комитета по образованию, не раз высказывал следующее мнение. Его достаточно высокий профессиональный уровень вряд ли скажется на общем качестве работы, ибо депутатам от «Единой России» придется голосовать по известному с советских времен принципу:

– Вы с нами согласны?

– Да.

– У Вас есть собственное мнение?

– Да, но я с ним не согласен.

Увы, первый же серьёзный тест подтвердил этот прогноз: «ЕГЭ» по отношению к закону о ЕГЭ Комитет не сдал. А как хотелось ошибиться...

Смолин О.Н.

Смолин О.Н.:

— Мне приходится принимать участие, кажется, в десятом обсуждении проблем ЕГЭ на парламентских слушаниях, «круглых столах» и специальных конференциях... Едва ли не в десятый раз ставится один и тот же вопрос перед исполнительной властью: почему в России до сих пор не создана авторитетная и независимая от федеральных образовательных властей комиссия для подведения итогов эксперимента?

Убеждён, что ни сам эксперимент, ни подведение его итогов не соответствуют элементарным требованиям, которые должна предъявлять наука, в том числе наука управления.

Во-первых, участники эксперимента находились в ситуации прямой материальной заинтересованности в его результатах. Представьте себе физика, который проводит эксперимент и заранее знает, что если он получит положительный результат, ему дадут материальное поощрение, оставят оборудование. Если же он получит отрицательный результат..., то ничего материального он не получит. Будет ли в такой ситуации соблюдаться чистота эксперимента? Сомневаюсь. Вспоминаю Томаса Гоббса, который 400 лет назад заявил: если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, они бы опровергались.

Во-вторых, как правило, официальное обсуждение итогов эксперимента проводилось с теми, кто либо находился в прямом подчинении по отношению к организаторам эксперимента, либо был прямо заинтересован в его положительных результатах. Помните, как у Жванецкого: отзывы на вашу программу о нас пишем мы сами; поэтому не волнуйтесь — ваше мнение нам известно. <...>

Такая независимая комиссия должна была бы сопоставить заявленные цели введения единого госэкзамена с полученными результатами. Именно потому, что такой комиссии нет, до сих пор нет чётких ответов на целый ряд вопросов.

Цена время читателя, воспроизведу эти вопросы в пересказе.

1. Перегрузки. Инициаторы ЕГЭ обещали, что они сократятся. Однако до сих пор нет никаких серьёзных исследований насчёт того, в каком случае ребёнок получает большие перегрузки: сдавая обычные экзамены в несколько вузов и имея шанс исправить ошибку в течение месяца, или при системе ЕГЭ, где следующей попытки придётся ждать год? Серьёзных исследований нет, как и вообще исследований влияния ЕГЭ на здоровье.

2. Коррупция. Нет доказательств того, что ЕГЭ её усилил, но тем более нет доказательств обратного. Графики роста коррупции в образовании более или менее соответствуют графикам расширения эксперимента по ЕГЭ. Даже его инициаторы признают, что теневые финансовые потоки в образовании не сократились, но переместились на другой уровень.

3. Академическая мобильность в территориальном плане — доступ в столичные вузы выпускникам из провинции. Действительно, на первых этапах эксперимента по ЕГЭ такая мобильность выросла, но затем произошла стагнация, поскольку стоимость жизни в столицах на порядок выше, чем в селе или в малых городах. Поэтому опасения вузовского сообщества, например, в Новосибирске или Томске, насчёт возможного обескровливания будущих научных школ в результате оттока талантливой молодёжи вряд ли оправданы. Серьёзная аналитика по проблеме в парламент никогда не была представлена и, скорее всего, отсутствует.

4. Получение достоверной управленческой информации. Действительно, по результатам ЕГЭ легко составить рейтинг качества образования в различных регионах страны. Но об этом знают не только в Рособнадзоре, но и в самих регионах. Поэтому во многих субъектах Российской Федерации, особенно в селе, губернаторы дают прямые

¹⁰⁷⁵ Статья подготовлена автором для журнала «Народное образование», однако опубликована не была

указания поднимать результаты единого госэкзамена, что отчасти объясняет повышение академической мобильности в территориальном плане. При этом региону не обязательно становиться общероссийским лидером и обращать на себя внимание Рособнадзора. Достаточно уйти из общероссийских аутсайдеров. Никакого серьёзного анализа искажения результатов ЕГЭ, кроме примитивной оценки отклонений от средних показателей, не проведено.

5. Соответствие международному опыту. ЕГЭ во многом и вводился по принципу «сделаем, как у них». Однако инициаторы замалчивают, что, во-первых, во многих странах ЕГЭ имеет добровольный характер, в том числе с точки зрения учёта его результатов университетами; что, во-вторых, в Испании, Северной Ирландии и Уэльсе его уже отменили, а в Великобритании, США и Южной Корее продолжаются дискуссии по поводу пользы тестирования. Родители в этих странах требуют развивать личность ребёнка, а не натаскивать его на тесты. Кроме того, например, в Великобритании оценка качества работы с детьми производится не по одному критерию, но по 198 показателям. Наверное, это слишком много, но картина в таком случае получается более объёмной и достоверной, чем в России.

6. Объективность оценки уровня подготовки выпускников. Сторонники ЕГЭ полагают, что в этом смысле компьютер лучше субъективного учителя. Однако гуманитарии — в абсолютном большинстве противники ЕГЭ — убеждены, что такой экзамен можно успешно сдать, не прочитав большинства книг из школьной программы и к тому же будучи абсолютно безграмотным! Более того, московские математики полагают, что разработчикам ЕГЭ не удалось обеспечить равную сложность заданий даже по этому предмету. В итоге результат наполовину зависит от подготовки школьника, а наполовину — от везения.

7. Соответствие или несоответствие технологии ЕГЭ главным задачам образования. Никто не дал ответа на вопрос о том, ориентирует ли ЕГЭ учителя на развитие творческих способностей, речи, любви к предмету, на развитие коммуникативных способностей, на формирование человеческих ценностей. А ведь это главные задачи школы. Однако мы постоянно слышим жалобы учителей, участвующих в подготовке к ЕГЭ, что они вынуждены заниматься натаскиванием, дрессировкой и т.п.

8. «Штрафники» ЕГЭ. Что будет в следующем году с той половиной выпускников, которые имеют шанс по результатам ЕГЭ получить «неудовлетворительно»?

Поскольку по этой теме уже высказывался, замечу лишь, что мои вопросы к исполнительной власти в очередной раз остались риторическими и предоставлю слово другим участникам круглого стола.

Тихомиров В.П., Президент Консорциума «Электронный университет»:

— Единый госэкзамен серьёзно усложняет реализацию таких программ, как обучение в течение всей жизни, электронное обучение на протяжении всей жизни — получение второго, третьего высших образований.

Сегодня в рамках введённого ЕГЭ, если человек хочет поступить на второе высшее образование, неважно, сколько ему — 30, 40 лет — он будет вынужден сдавать ЕГЭ... Обратите внимание на опыт двух стран, экономики которых всё время на слуху, — Финляндии и Южной Кореи... Для людей после 23 лет там вводятся специальные программы для получения высшего образования, когда совершенно не требуется предъявлять документ о среднем профессиональном образовании. <...>

Что происходит сегодня в высших учебных заведениях? По опыту прошлого года ... нередки случаи, когда приходят в университет абитуриенты, заранее им говорится, какой проходной балл, и потом мы в ряде случаев поднимаем его. Абитуриенты говорят: «А что же вы нам не сказали? Мы бы принесли не 90, а 98, 95, 96. В общем, сколько надо. Скажите, сколько надо, столько и будет». <...>

Абсолютно убеждён, что дальнейшее развитие ЕГЭ будет ... способствовать развитию коррупции ещё в больших объёмах.

Васильев В.А., академик Российской Академии наук, председатель комиссии по математическому образованию:

— Первое, что для меня связано с последними итогами экзамена: страх, что на основе этих очень некрасивых экзаменов решат, что цифра настолько некрасива, что обязательный экзамен по математике упразднят... Очень не хотелось бы этого допустить, потому что превращение математики в факультативную дисциплину — это провал всей системы образования. <...>

Если будет введена эта система, все будут знать, что учиться хорошо не обязательно, что учиться правильной, настоящей математике не обязательно, учиться настоящей физике не обязательно, а обязательно готовиться к тестам, что намного проще, так это и будут делать.

Айзерман Л.С., заслуженный учитель России, учитель школы № 303 г. Москва:

— Предлагаю решить одну простую задачу... По русскому языку группа «С» оценивается в 20 баллов по 12 параметрам (имеются в виду задания, которые не предполагают тестовой формы — О.С.). Остановлюсь на двух. Русский язык: ни одной орфографической ошибки — 2 балла, одна орфографическая ошибка — 1 балл, две ошибки — 0. Спрашиваю вас: сколько будет, если 54 ошибки? Отвечаю: тот же самый 0. То же самое по пунктуации. Нет ошибок — 2 балла, одна ошибка или две — 1 балл, если больше — то 0. Спрашиваю: сколько будет, если 75 ошибок? Тот же 0. Практически можно получить ЕГЭ с «четвёркой» и «пятеркой», будучи абсолютно безграмотным. Потому что за это ученик теряет всего лишь 4 балла из 60. И каждый учитель это знает.

Я провожу дренаж к ЕГЭ, называю это дрессировкой. Я уже выдрессировал какие-то классы, они почти все на «четыре» и «пять». Через два дня они пишут сочинение и делают до 8–10 ошибок. И когда говорю: как же вы будете кончать школу? Они говорят: потеряем мы на грамоте 4 балла, но всё равно же это не решает. Под видом государственной сертификации выпускаем неграмотных ребят, потому что 90 ошибок, 40 ли ошибок, или 3, всё равно будет тот же самый 0.

Поэтому объективной картины современный ЕГЭ по русскому языку не даёт. Я уже не говорю о том, что туда включены вопросы, которые в школьную программу не входят, как парциляция, которую я всю жизнь не знал, и о которой в литературной энциклопедии написано, что это малоизвестный термин. <...>

Я, провожая своих учеников, сказал им: «Ребята, пишите всё, что вы думаете», они сказали: «Нет, мы будем писать то, что они хотят, чтобы мы думали». Эта система убивает живую мысль, живое творчество, она уродует и учеников, и, к сожалению, учителя. <...>

Для того, чтобы «натаскать» на то, что требуется по ЕГЭ, не нужно читать, не нужно думать, не нужно размышлять, а нужно заниматься тем, чем я еженедельно занимаюсь на уроках — дрессировкой.

Бархатова Т.А., заместитель начальника управления Рособнадзора:

— Мне очень не нравится, что на уровне обсуждения ... произносится всё время слово «эксперимент». Нет эксперимента в этом году. Закон, который принят в феврале 2007 года, предусматривал проведение эксперимента по постановлению правительства... Начиная с 2008 года законодательно установлен переходный период и законодательно исключение из общего действия закона только в части того, что субъекты могут выбирать неполный перечень предметов. Мы и в этом году работаем по закону. <...>

Инициатива за независимость системы оценки была инициирована как школами, так и вузами в начале 1990-х годов. Мы прекрасно помним централизованное

тестирование, которое в школах проводилось. И школы выбирали эту форму, вузы, которые осуществляли приём на основе именно тестирования, причём просто «А» и «В», без части «С». И большинство вузов России уже принимали к началу эксперимента по результатам централизованного тестирования, плюс совмещённые экзамены.

ЕГЭ вобрал в себя наработку того, что система реально просила, что было востребовано и у детей, и у вузов, и у школ. Поэтому в основу легла постанова ... по независимости оценивания от того, кто учит. Мы всё-таки оставляем позицию, что не тот, кто учит, оценивает, а нужен взгляд со стороны на эту систему. <...>

Давайте представим, что при выходе из вуза я не хочу сдавать государственный экзамен или проходить государственную итоговую аттестацию в комиссии, которая мне утверждена, а хочу в другой форме его сдавать. Правильно ли в системе государственной итоговой аттестации то, что предлагается законопроектом, — давать право выбора? ... условия на выходе из школы точно так же, как и из вуза, должны быть понятными и не выборными. Эта норма на самом деле правовая.

Смолин О.Н.:

— Почему к выпускнику медицинского университета или выпускнику технического университета предъявляются более мягкие требования, чем к выпускнику школы? Ведь выпускные экзамены, защиту диплома у студентов принимают преподаватели своего вуза плюс преподаватели других вузов. Почему нельзя пойти по той же линии в отношении школьника? <...>

Студента, который завтра будет хирургом, ракетчиком, офицером, прокурором, ставят в более нормальные условия сдачи экзамена и защиты диплома, чем ученика, который по законодательству является ребёнком!

Абрамов А.М., член-корреспондент Российской Академии образования:

— В связи с ситуацией, сложившейся сейчас с ЕГЭ, вспоминается замечательная сказка Андерсена про новый наряд короля. Потому что мы, по-моему, подходим к моменту истины, когда многие начинают говорить вслед за мальчиком: «А король-то голый!». <...>

Известная схема академика Виктора Михайловича Глушкова по оценке великих проектов была такая. Есть пять этапов: шумиха, неразбериха, поиск виновных, наказание невиновных и награждение непричастных. Сейчас мы подходим к поиску виновных со всеми вытекающими последствиями.

Надеюсь, что ЕГЭ будет жить мучительно, но недолго. Агония будет продолжаться по той простой причине, что есть группы влияния, группы людей, которые решительно не заинтересованы в серьёзном разбирательстве и признании ошибок. <...>

Вместо того, чтобы переверачивать всё с головы на ноги, надо задуматься о том, что разрушено всё. Халтурная система высшего образования создана, разрушена система профессионального образования, и есть дичающая школа. Вместо того, чтобы понять, что речь идёт о национальной проблеме, ставим «припарки» в виде ЕГЭ. <...>

Все эти восемь лет, несмотря на многочисленные предупреждения, не была созвана научно-практическая конференция, чтобы мнения были выслушаны. Напомню, что на письмо 420-и, из которых 100 академиков, направленное на имя президента, не было даже ответа. <...>

Пора задуматься о последствиях.

Первое. Речь идёт о национальной катастрофе, и думать нужно не о ЕГЭ, а о системе очень решительных и очень оперативных мер для её приостановки. Я не знаю, кто, как собирается строить развитой капитализм до 2020 года с малограмотными людьми.

Второе. Нужно решительно ломать систему принятия решений. Административная командная система, когда в закрытых кабинетах ограниченный контингент людей «протаскивает» любые безумные идеи и решения, должна быть

сломана. Должно быть действительно решительное участие профессионального сообщества в системе принятия решений. Мы пришли к очень опасной ситуации: ветвь власти, относящаяся к образованию, сегодня пользуется глубоко заслуженным неуважением и недоверием.

Яценко И.В., исполнительный директор московского центра непрерывного математического образования:

— Московская математическая олимпиада, больше 1000 участников, мероприятие проводится 70 лет, супермеры безопасности, «глушилки», проверки паспортов, то есть абсолютно корректная, достоверная ситуация. Среди первых дипломов, которых было 10, нет ни одного стобалльника, среди вторых дипломов 21 стобалльник, среди третьих дипломов — 4 со 100 баллами. Дипломов было 80. Среди похвальных грамот, которых было 120, 5 со 100 баллами. Больше половины из тех, кто получал 100 баллов решили менее одной задачи на этой олимпиаде.

Вы спросите: где же победители? А все победители потеряли 1–2 балла на тестовой части при полностью решённой части «С». Потому что их надо специально дрессировать. Потому что в ситуации цейтнота нельзя нигде ни ошибиться, ни сделать опуску. А это совершенно другие знания и умения.

Вице-президент «Боинга», который приезжал к нам, сказал: не переходите на нашу систему. Мы сейчас проанализировали наших инженеров. Те, кто учились по тестовой системе, ничего не могут создать. Поэтому не перенимайте, ради бога, эту систему.

Семёнов А.Л., ректор Московского института открытого образования Департамента образования г. Москвы, член-корреспондент Российской Академии наук:

— То, что я буду говорить, это ... мнение ректоров, в частности, московского «круглого стола», директоров, руководителей округов, руководства департамента образования и большого сообщества учителей города, основанное и на ... тех экзаменах, которые были в этом году единственными и одновременно обязательными. <...>

Экзамен должен быть прозрачен и понятен обществу, а не только специалистам. И соответствовать задачам образования и запросам общества. То же относится к содержанию каждого конкретного экзамена для каждого учащегося.

Одна из основных проблем, которую видим в обществе и среди родителей: они не понимают, что происходит, как пересчитываются баллы, как их дети решали на задачи «А» и «В». Я принимал сотни апелляций в этом году, и они очень естественны и понятны ...

Общая концепция ЕГЭ и конкретные предметные материалы должны проходить через общую экспертизу, например, экспертизу двух академий наук, как это было сделано с содержанием учебников. А ЕГЭ — это ещё более важная вещь, чем учебники.

Индивидуальный подход должен быть принят к отдельным экзаменам. Например, абсолютно правильная позиция, что экзамен по обществознанию сегодня не может быть в нашей стране. Каким бы его ни планировали, это будет абсолютная профанация, дискредитация. И, вероятно, та же самая ситуация с литературой...

Принципы открытости требуют и открытости заданий. Скорее всего, необходимо введение двух уровней экзаменов — базовый уровень и профильный уровень. <...> базовый уровень должен быть понятен абсолютно каждому. Задания базового уровня должен хотя бы на «тройку» решать любой учитель любого предмета, и сами задания должны быть понятны любому гражданину страны.

Смолин О.Н.:

— Позволю себе только одно предложение: поскольку независимой комиссии до сих пор не было создано, ещё раз обратиться к Правительству РФ с предложением создать такую комиссию. Если этого не будет сделано, вынуждены будем создать её сами. И пока

независимая комиссия не подвела итоги эксперимента, предлагаем либо принять закон группы депутатов (среди его авторов председатель Совета Федерации Сергей Миронов) о том, чтобы ЕГЭ был добровольным, либо принять другой закон — об отсрочке введения ЕГЭ с 2009 года хотя бы на 2011 год.

Уверен, что в противном случае, если будем, несмотря на все возражения профессионалов, пытаться превратить нашу страну в «поле чудес», где на экране выбирают один ответ из четырёх, обязательно сделаем её страной дураков.

В последние годы ситуация с учебной литературой для школ несколько улучшилась, но всё ещё выглядит тревожно:

- обеспеченность учебниками составляет не более 80%, т.е. каждый пятый ребёнок их не имеет, а в некоторых регионах – каждый второй;
- каждый второй учебник служит дольше нормативного срока, установленного в 4 года (не уверен, что в детских руках такая «продолжительность жизни» реальна);
- каждый четвёртый учебник морально устарел.

Напомню: в разные годы советской эпохи школьные учебники либо закупались родителями за копейки (основную часть издательских расходов оплачивало государство), либо выдавались бесплатно через школьные библиотеки. В самой рыночной из стран Запада – США – большинство детей учатся в бесплатной государственной или муниципальной школе с бесплатными учебниками. Насильственно собирать деньги с родителей там никому в голову не приходит, хотя их зарплата – не наша: вполне бы это позволила.

Современная государственная политика России в области учебного книгоиздания представляет собой уравнение, как минимум, с семью величинами, причём половина из них – неизвестные, а вторая половина – отрицательные.

1. Бюджет. Как известно, федеральная власть ответственность за учебное книгоиздание сняла с себя полностью. Это более чем странно, как минимум, по трём причинам.

Во-первых, федеральное министерство по-прежнему намерено примерно на три четверти задавать школе федеральный компонент образовательного стандарта и определять список допущенных или рекомендованных школьных учебников. Однако как можно «заказывать музыку», если не собираешься платить?

Во-вторых, именно федеральный бюджет остаётся самым богатым уровнем бюджетной системы России. Для того, чтобы решить проблему доступности учебного книгоиздания, как это было предусмотрено нашим законопроектом, потребовалось бы около 8 млрд. руб., т.е. чуть более 1% от дополнительных доходов федерального бюджета 2004 года (685 млрд. руб.). Кстати, согласно законопроекту, за счёт средств федерального бюджета должны были финансироваться:

приобретение по заявкам субъектов РФ для 70% обучающихся в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях учебников и учебных пособий из числа изданий, включённых в федеральный комплект, их доставка до территории соответствующего субъекта РФ;

приобретение учебников и учебных пособий для всех обучающихся в государственных и муниципальных специальных (коррекционных) образовательных учреждениях и государственных и муниципальных образовательных учреждениях, использующих учебные издания на языках коренных малочисленных народов Севера, а также их доставка до образовательного учреждения;

приобретение учебников и учебных пособий для обучающихся в подведомственных образовательных учреждениях, если их обучение осуществляется за счёт средств федерального бюджета, и доставка учебных изданий до образовательного учреждения;

приобретение учебников и учебных пособий из числа изданий, включённых в федеральный комплект, для всех педагогических работников государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений, осуществляющих обучение за счёт средств учредителей этих образовательных учреждений.

Естественно, такого «наглого» покушения на казну в пользу детей, студентов и педагогов авторам законопроекта не могли простить ни правительство, ни «верные Русланы

¹⁰⁷⁶ Текст с сокращениями опубликован: Вести образования. – 2005. – № 9-10. – С. 2

из Госдумы». Пусть дети остаются малограмотными, зато нефтедоллары в американских ценных бумагах «будут целее».

В-третьих, передача в регионы вопросов обеспечения школьников учебными изданиями приводит к крайней неравномерности финансовых затрат на эти цели. Так, по данным, собранным Издательством «Просвещение», за первый квартал 2005 г. на эти цели выделили:

Самарская область – 46,8 млн. руб.;
Татарстан – 40 млн. руб.;
Московская область – 30 млн. руб.;
Ханты-Мансийский автономный округ – 30 млн. руб.;

но:

Костромская область – 2 млн. руб.;
Рязанская область – 1 млн. руб.;
Белгородская область – 0;
Ярославская область – средств выделять даже не планирует.

Можно ли в подобных условиях обеспечить равенство прав граждан на школьное образование, пусть решает читатель.

2. Налоги. Во всём «цивилизованном мире» учебное книгоиздание платит налоги по сниженным ставкам, а иногда не платит вовсе. Россия в последние 4 года, как обычно, шла иным путем:

- отменена льгота по налогу на прибыль для книгоиздателей;
- уменьшена льгота по налогу на добавленную стоимость (вместо нулевой ставки – 10%);

- провален закон о льготах по НДС для учебных изданий на магнитных носителях (пусть знают, как осваивать новые информационные технологии);

- правительство постоянно угрожает отменить все оставшиеся налоговые льготы.

Естественно, это вызвало значительный рост цен на учебные издания. Однако робкая попытка авторов законопроекта вернуть издателям налоговые льготы вызвала недовольство со стороны чиновников – авторов официального заключения правительства.

3. Образовательные стандарты. Очевидно, без стабильных стандартов не может быть и стабильных учебников. Однако на данный момент:

- федеральный закон, призванный установить хотя бы правила и процедуры принятия школьного стандарта, по-прежнему готовится ко второму чтению в Госдуме;

- федеральный стандарт общего образования, утверждённый Приказом Министра образования РФ от 9 марта 2004 г., подвергается критике, в том числе с точки зрения законности самого приказа;

- новые предложения Минобрнауки РФ об исключении из образовательных стандартов минимального содержания образования способны привести либо к полному размыванию стандарта, либо, если произойдёт переход к регулированию посредством обязательных, а не примерных школьных программ, – к резкому ограничению вариативности школьного образования.

4. «Правила игры». Кстати, о вариативности. «По зову сердца», совпадающему с указаниями «свыше», критикуя законопроект на пленарном заседании Госдумы 12 мая, председатель думского Комитета по образованию и науке Н. Булаев обвинил авторов в намерении узаконить «вольницу для издателей». Пришлось ответить: желающие «слегка придушить» свободу всегда объявляют её «вольницей». Суть дела предельно проста: Н. Булаев выступает за то, чтобы по каждому предмету в школе был только один учебник, тогда как авторы законопроекта «Об издании учебной литературы»... предлагают, чтобы таких учебников или учебных пособий было не менее трёх. Между прочим, даже в советский период запрета на альтернативные учебники и учебные пособия не существовало. Видимо, часть политико-образовательной элиты настолько устала от «демократии», что мечтает «догнать и перегнать», – не ясно только, кого.

На основании многочисленных встреч с издателями и авторами учебников могу твёрдо утверждать: все они требуют одного – стабильных «правил игры». Именно такие правила и были предложены в рамках отвергнутого законопроекта. Оценку новым правилам, предложенным новым руководством Минобрнауки РФ, призвано дать само образовательное сообщество. Однако вряд ли правильно, если в футболе или хоккее размеры поля, количество игроков и другие правила будут меняться с каждым новым президентом федерации.

5. Содержание учебника. Особенно острые споры периодически возникают в отношении гуманитарных курсов, причём в оценках по-прежнему господствует субъективизм. Так, учебник по новейшей истории А. Кредера, который несколько региональных законодательных органов специальными решениями рекомендовали не использовать на своей территории, в связи с антипатриотическим, по их мнению, освещением истории Второй мировой и Великой Отечественной войны, в школе по-прежнему в ходу. Однако учебник И. Долуцкого мгновенно из употребления выведен. По слухам из источников, близких к первоисточнику, раздражение высшей власти вызвал проблемный вопрос, отвечая на который ученики должны были согласиться или не согласиться с утверждением Г. Явлинского о том, что современная Россия развивается в направлении полицейского государства.

В условиях отечественной «демократии с национальной спецификой» правила присвоения и снятия грифа с учебных книгоизданий крайне желательно установить законом с тем, чтобы Россия перестала, наконец, быть страной с непредсказуемым прошлым, изменяющимся с каждым новым высокопоставленным «летописцем».

6. Форма. Не секрет: многие отечественные учебники крайне сложны по форме изложения, что отбивает у детей интерес к учению и создаёт у них впечатление собственной интеллектуальной неполноценности. Полагаю, что авторам учебных изданий полезно было бы руководствоваться замечанием В. Гёте о четырех уровнях овладения материалом:

- 1) просто и плохо;
- 2) плохо и сложно;
- 3) хорошо и сложно;
- 4) хорошо и просто.

Если для монографий или вузовских учебников достаточно третьего уровня, то тем, кто пишет для школы, абсолютно необходимо подняться до четвёртого. Поможет ли этому установленная Министерством образования и науки двойная экспертиза, когда Российская академия наук оценивает научность содержания, а Российская Академия образования – психолого-педагогические и методические аспекты учебного издания, покажет практика.

До 12 мая седьмым неизвестным в уравнении об обеспечении школьников учебной литературой была **судьба самого закона**. Однако теперь и эта неизвестная величина стала отрицательной. Вот результаты голосований за законопроект:

- фракция КППРФ – 97,9%;
- фракция «Родина» – 92,5%;
- депутаты, не входящие в зарегистрированные депутатские объединения – 23,8%;
- фракция «Единая Россия» – 1,6%;
- фракция ЛДПР – 0%.

Смолин О.Н.

Григорий Балыхин настроен на сотрудничество. Думские образовательные перспективы: оптимистический пессимизм¹⁰⁷⁷

Читатель, конечно, помнит старую историю о различии между оптимистом и пессимистом.

Пессимист говорит:

– Как плохо! Хуже некуда! Хуже уже, наверное, не будет...

А оптимист его поправляет:

– Будет, будет!

Как это ни странно, в отношении образовательных перспектив Пятой Госдумы я склоняюсь, к более оптимистической точке зрения – пессимиста. Быть может, потому, что пессимист – это хорошо информированный оптимист, а информирован я достаточно.

Так, с высокой вероятностью можно утверждать, что образовательная политика Пятой Государственной Думы не будет хуже, чем аналогичная политика Думы Четвёртой. И вот почему.

1. Хуже некуда.

Напомню читателю, что именно в период работы Госдумы четвёртого созыва была произведена контрреформа образовательного законодательства, в результате которой:

- из этого законодательства «вычищены» все положения, касающиеся гарантированного уровня зарплаты педагогов;
- за три года на 25% сокращён набор студентов вузов на бюджетные места. Ещё через три года страна не досчитается почти миллиона бюджетных студентов;
- обложены налогами учебные заведения и тем самым поднята плата за обучение;
- принят закон, который слегка сократил отсрочки от призыва на военную службу для студентов вузов и резко сократил их для студентов техникумов и учащихся ПТУ;
- «повышение» стипендий проводилось таким образом, что они практически не росли по отношению к ценам на товары первой необходимости. 20 лет назад стипендия студента вуза составляла 80% прожиточного минимума, а сейчас – 22%. В техникуме, соответственно, 55% и 7%. В ПТУ – 80% и 7%;
- «продавлен» закон о принудительной бакалавризации всей страны. По этому закону большинство студентов будет учиться на год меньше, а за продолжение образования придётся платить;
- заметно упали международные рейтинги образованности населения России, а закон о ЕГЭ грозит превратить граждан в задорновских американцев.

Поскольку на законодательном уровне образовательная контрреформа в основном завершена, вытеснение бюджетного образования и понижение его качества будут продолжаться. Однако не столько в результате принятия новых законов, сколько по причине исполнения старых, принятых Четвёртой Думой.

2. Профильный думский Комитет.

Он изменился по названию, содержанию работы и на три четверти по персональному составу, однако соотношение сил в нём осталось прежним.

Во-первых, из двух направлений работы осталось только одно – образование. Наука вместе с наукоёмкими технологиями выделена в особый комитет во главе с академиком В. Черешневым. Соответственно, в этот новый комитет ушли представляющие фракцию КПРФ единственный в мире Нобелевский лауреат и одновременно депутат парламента Ж. Алфёров и лидер Компартии, доктор философских наук Г. Зюганов.

Во-вторых, тем не менее, именно представительство фракции КПРФ в новом Комитете по образованию оказалось наиболее стабильным. В нём сохранились:

¹⁰⁷⁷ Опубликовано: Вести образования. – 2008. – 1-15 февраля. – № 3. – С. 2

• заместитель Председателя Государственной Думы и первый заместитель Г. Зюганова, профессор МГУ И. Мельников (пожалуй, наиболее успешный в постсоветский период Председатель думского Комитета по образованию и науке в 1996-2002 гг.);

• депутат от Алтайского края М. Заповев;

• автор этих строк, ставший заместителем Председателя Комитета.

Кроме того, в Комитет пришёл депутат Н. Разворотнев – многолетний директор крупного колледжа в Липецке.

В-третьих, на смену лидеру Российской Ассоциации профсоюзных организаций студентов О. Денисову от фракции «Справедливая Россия» пришёл Председатель Комитета Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии В. Шудегов, получивший в Думе должность заместителя председателя Комитета.

В-четвёртых, остаётся открытым вопрос о представительстве ЛДПР. Первоначально депутата В. Чернышова, занимавшего в предыдущей Думе довольно активную позицию, сменил Ю. Коган. Однако затем он вышел из состава Комитета. Между прочим, ЛДПР получила в Пятой Думе и Комитет по делам молодёжи, председателем которого стал П. Тараканов.

В-пятых, наибольшие изменения произошли в комитетских рядах «партии власти»:

• в Комитете по образованию не будет депутатов М. Баржановой, Э. Хамитова, В. Гребенникова и др., не попавших в список «Единой России»;

• заместитель Председателя прежнего Комитета В. Иванова также не прошла в Думу, поскольку была поставлена на непроходное место в петербургском списке «единороссов». Однако теоретические шансы получить мандат она сохраняет;

• попытка депутата В. Семаго переквалифицироваться из единороссов в «патриотов России» закончилась так же неудачно, как и для списка этой партии в целом;

• экс-председатель Комитета Н. Булаев, как известно, назначен руководителем Рособразования;

• академик РАМН С. Колесников ушёл заместителем Председателя в Комитет по охране здоровья, а первый заместитель Председателя Государственной Думы О. Морозов – в Комитет по бюджету и налогам;

• ректор, а затем президент Московского института стали и сплавов Ю. Карабасов стал Первым заместителем Председателя Комитета, а знаменитая фигуристка И. Роднина и депутат нескольких созывов Г. Сафаралиев – заместителями Председателя;

• помимо этого, в Комитете остался Н. Ольшанский (впрочем, в прошлой Думе присутствовавший на заседаниях, главным образом, в виде доверенности), а также вошли новые депутаты: Е. Кузьмичева, В. Черкесова, А. Эркенов, С. Неверов и В. Рязанский (два последних играли заметную роль в социальной политике Госдумы четвёртого созыва).

3. Председатель.

В отличие от своих беспартийных и разнопартийных предшественников, руководивших профильными комитетами постсоветского Верховного Совета, Госдумы и Совета Федерации, Председатель Комитета по образованию и науке Четвёртой Госдумы Н. Булаев был не человеком образования во власти, но, напротив, человеком власти в образовании. Как сказал однажды высокопоставленный чиновник Минобразования и науки, он «бестрепетной рукой» проводил через Комитет все правительственные решения.

Как и предсказывали эксперты, новым Председателем Комитета стал многолетний первый замминистра образования, а затем руководитель федерального Агентства Рособразование Г. Балыхин. До сих пор он имел репутацию одного из самых квалифицированных, сдержанных и в пользу образования настроенных руководителей в системе федеральной исполнительной власти. Однако вся предшествовавшая избранию в Думу работа Г. Балыхина носила по преимуществу организационно-технологический характер. Теперь же ему придётся заниматься собственно образовательной политикой.

Первые заседания нового Комитета показали, что его новый Председатель настроен на конструктивную работу со всеми депутатами, включая оппозицию. А вновь пришедшие

депутаты от «партии власти» надеются действительно в позитивном ключе решать некоторые вопросы образовательной политики. Однако какой окажется равнодействующая между собственными социальными ориентациями Г. Бальхина и антисоциальными требованиями «партии власти», покажет только время. Хочется надеяться, что новый Председатель думского Комитета сумеет остаться человеком образования во власти.

Очень хотел бы ошибиться, однако думаю, что персональный состав большей части Комитета вряд ли будет иметь принципиальное значение. «Единая Россия» – не самостоятельная политическая партия, но «приводной ремень» правящей бюрократии. Она создана не для того, чтобы проявлять инициативу, но во имя исполнения «команд». Напомню: в четвёртом составе Госдумы из всех образовательных единороссов лишь С. Колесников изредка позволял себе роскошь собственного мнения. В Пятой Думе ситуация вряд ли изменится.

В любом случае, как говорил оптимистический пессимист из упомянутой истории, хуже, наверное, не будет. Хотя бы потому, что после Четвёртой Думы хуже, пожалуй, некуда.

Смолин О.Н.

ДЕКЛАРАЦИЯ «Образование – для всех»

В современной России происходит борьба двух направлений в образовательной политике: демократического (социального) и антидемократического (элитарного).

Сторонники последнего полагают, что качественное образование должно быть доступно людям с высокими доходами, а в лучшем случае – ещё и с исключительными способностями. Именно это направление возобладало в стране в настоящее время: федеральная власть фактически отказалась от принципов образовательной политики, законодательно закреплённых в 1992 г., и проводит бюрократические контрреформы.

Сторонники первого направления уверены, что путь к образованию следует открыть всем, кто хочет и способен его получить, независимо от доходов, места жительства, национальности и др. Более того, чтобы право на образование было действительно равным, в период обучения необходимы меры государственной поддержки для, малообеспеченных, сирот, инвалидов, детей и студентов из села.

Образование, реально доступное для всех, – это не только гуманистическое требование и необходимый элемент социального государства, но и условие движения нашей страны к «обществу знаний».

Если для экономики прошлых веков достаточным было использование способностей меньшинства для процветания элит, то в XXI веке человеческий потенциал становится главным ресурсом эффективного развития, конкурентоспособности, национальной безопасности, а главное – высокого качества жизни граждан.

Мы призываем к объединению всех сторонников демократического, социального направления в образовательной политике и предлагаем в качестве основы объединения проект следующей декларации.

I. МЫ ОТВЕРГАЕМ

Стремясь сохранить и увеличить образовательный потенциал нации, добиваясь ограничения неравенства возможностей в этой сфере,

мы выступаем категорически против:

1) **приватизации образовательных организаций в любой форме.** Для неидеологизированного специалиста очевидны результаты приватизации в сфере образования:

- резкое сокращение бюджетного финансирования образовательных учреждений в связи с их превращением в негосударственные;

- качественный рост доли платных для гражданина образовательных услуг за счёт бесплатного образования;

- в связи с низким уровнем доходов населения, «обвальное» сокращение количества обучающихся, превращение образования в привилегию для избранных;

- вследствие всех названных причин – полное разрушение системы образования в короткие сроки.

2) **изменения статуса государственных и муниципальных образовательных учреждений на автономные учреждения (АУ)**, поскольку оно открывает дорогу массовой приватизации в сфере образования, как через банкротство, так и путём отмены запрета на приватизацию, установленного действующим законом для государственных и муниципальных образовательных учреждений, но не для АУ.

3) **введения единого государственного экзамена (ЕГЭ) в качестве единственной (главной) формы выпускных экзаменов в школе и вступительных – в вузах.**

Фанаты ЕГЭ, ссылаясь на международный опыт, игнорируют ключевую позицию западной модели – отсутствие административного давления. Каждый вуз сам определяет, в

какой степени учитывать результаты общенационального тестирования. Но даже в этом виде национальное тестирование на Западе вызывает бурные дискуссии, а в некоторых странах (Испания, Уэльс и др.) вообще отменено.

Отечественный опыт применения ЕГЭ, включая широкомасштабный эксперимент («ширмаш»), до настоящего времени не решил целого ряда проблем. Среди них:

- измерители результатов. Существующие отечественные тесты в большинстве случаев выявляют память и эрудицию, но не творческие способности. В итоге преимущество при поступлении в вузы получают абитуриенты, которые больше помнят, чем мыслят;

- льготники. При тестовой системе уменьшаются шансы поступить в вузы лиц, пользующихся законодательно установленными льготами, в т.ч. детей-сирот и инвалидов. Следовательно, при введении ЕГЭ неравенство возможностей в области образования может вырасти еще более;

- социальная поддержка малообеспеченных иногородних студентов. Без нее большинство выпускников школ из провинции, успешно сдавших ЕГЭ, всё равно не поедут в ведущие столичные вузы, поскольку им не на что жить в Москве или в Санкт-Петербурге;

- дрессировка вместо развития личности. Школа, вместо того чтобы развивать личность ребёнка, вынуждена «натаскивать» его на решение тестов – сплошь и рядом бессмысленных. Эта система резко снижает и без того невысокое качество школьного образования.

Мы приветствуем три шага вперёд со стороны федеральной власти, а именно: избавление от обязательного ЕГЭ получающих второе высшее образование, высшее образование – на базе среднего профессионального по сокращённым программам, а также иностранцев. Однако в рамках логики и здравого смысла невозможно объяснить, почему ЕГЭ заставляют сдавать тех, кто получил аттестат о полном среднем образовании до того, как был принят соответствующий закон? Ведь закон, как известно, обратной силы не имеет!

ЕГЭ способен лишать права на образование ежегодно десятки тысяч выпускников школ и ПТУ, которые не смогут получить аттестатов, а потенциально – многие миллионы взрослых людей, давно закончивших школу, которым потребуется высшее или среднее профессиональное образование. Тем самым ЕГЭ безусловно затормозит движение России к «обществу знаний».

4) *массового сокращения вузов.*

Министр образования и науки РФ А. Фурсенко объявил в стране «новую реформу». Суть её в следующем:

- сократить общее количество вузов приблизительно с 1000 (по данным министра) до 150;

- вузы, не попавшие в список избранных, должны быть либо закрыты, либо преобразованы в техникумы, либо превратиться в филиалы университетов.

Всё это приведет к мощному удару по правам человека и по экономике страны.

Мы выступаем против:

1) ***введения образовательных ваучеров, в том числе в форме государственных именных финансовых обязательств (ГИФО) на основании результатов ЕГЭ.*** С помощью репетиторов, связей и взяток семьи с высокими доходами смогут добиться более высоких оценок по ЕГЭ, а затем учить детей бесплатно. Напротив, семьям с низкими доходами за профессиональное образование придётся доплачивать. Неравенство возможностей в области образования при этом возрастёт. Образовательные ваучеры, наполнение которых зависит от результата ЕГЭ, – это предложение, не имеющее аналогов в мире, доморощенный «велосипед», применение которого способно сократить число и долю бюджетных мест для студентов России.

2) принудительного введения двухступенчатой системы высшего образования во всех или абсолютном большинстве вузов. ФЗ от 24.10.2007 № 232 о так называемом двухуровневом высшем образовании приведёт к следующим результатам:

- большинство российских студентов будут учиться на год меньше, т.е. получат менее качественное образование;
- большинство выпускников вузов не смогут трудоустроиться без дополнительного обучения, поскольку российские работодатели плохо понимают, что такое бакалавр;
- большинству из тех, кто захочет получить полноценное высшее образование в магистратуре, придётся за это доплачивать;
- бакалавры вообще не смогут стать специалистами, а для поступления в магистратуру должны будут вновь выдержать конкурс;
- бакалавры из провинции, которые захотят продолжить образование, например, в столичных вузах, потеряют право на отсрочку от призыва на военную службу;
- тем самым, фактически возникнут две системы высшего образования: одна (четырёхлетняя) – для «блондинок» из анекдотов, другая (пяти или шестилетняя, – более или менее качественная) – для узкого круга допущенных.

Таким образом, российское высшее образование, десятилетиями доказавшее свою эффективность хотя бы тем, что его выпускники создали вторую промышленную державу мира и военно-стратегический паритет с Соединёнными Штатами Америки, вынуждено будет плодить «волшебников-недоучек», не способных развивать инновационную экономику.

3) «реструктуризации» сельской школы. На новейшем политическом новоязе «реструктуризация» означает сокращение или закрытие. По официальным данным, в 2003-2006 годах закрыто почти 2000 сельских школ, а в 2007-2009 – 2400. Однако ликвидация школы в селе неизбежно приводит и к его полному исчезновению.

Мы не поддерживаем:

1) федеральный закон от 01.12.2007 № 309 о структуре и принципах образовательного стандарта, предполагающий исключение из школьного стандарта минимального содержания образования.

Если в каждой школе ребёнка будут учить, когда и чему считают нужным, обеспечить качество образования и академическую мобильность при переходе в другую школу окажется невозможным даже при формально единых требованиях к выпускнику. Тем самым фактически уничтожаются смысл и назначение образовательных стандартов.

2) переход к 12-летнему школьному образованию, по крайней мере, в среднесрочной перспективе.

Мы признаём, что увеличение сроков обучения – это одна из тенденций современной цивилизации. Однако в России она создаст больше проблем, чем решит. Среди них:

- психология: по данным опросов, 70-90% старшеклассников и педагогов выступают против введения 12-летнего обучения;
- деньги: дополнительный год обучения потребует немало средств, которые в современной нищей школе целесообразнее потратить на учебники, ремонт, питание детей и зарплату педагогов;
- социальное неравенство: семьи с низкими доходами будут стремиться после окончания основной школы отправить детей на работу, а семьи с высокими доходами могут позволить себе содержать ребёнка лишний год.

Мы не поддержим ни одного решения, следствием которого может стать ограничение права на образование для граждан России или рост неравенства их образовательных возможностей.

II. НАША ПРОГРАММА: КЛЮЧЕВЫЕ ПОЗИЦИИ

Переход России к доступному для каждого качественному образованию любого уровня требует решения, как минимум, следующих задач:

- приоритетное развитие образования как ключевой сферы экономического и гуманитарного прогресса;
- создание системы социальных гарантий, обеспечивающих всем гражданам равные возможности получения всех уровней образования;
- превращение образования в одну из самых привлекательных для человека сфер деятельности.

Для того, чтобы на этой основе страна могла успешно двигаться к «обществу знаний», необходимо осуществить следующие меры.

В области экономики образования:

1) ***повышение расходов на образование*** в краткосрочной перспективе – в 2 раза, в среднесрочной перспективе до 10% от валового внутреннего продукта (в СССР в 1970 г. было 7%, в настоящее время в России – около 3,5%);

2) создание системы государственной поддержки образования:

- использование не менее половины средств Резервного фонда на цели образования;

- возвращение в федеральную собственность и на федеральное финансирование переданных в регионы профессиональных учебных заведений, коллективы которых примут решение о таком возвращении;

- финансирование общеобразовательных школ из федерального и региональных бюджетов по принципу 50:50, а учреждений дошкольного и дополнительного образования детей – из региональных бюджетов;

- превращение безличных трансфертов в целевые субвенции регионам на нужды образования, включая зарплату педагогов. В этом случае деньги невозможно будет истратить на другие цели;

- восстановление полной финансово-хозяйственной самостоятельности всех учебных заведений в соответствии с нормами Закона РФ «Об образовании» в редакции 1996 года (до принятия ФЗ № 122 «о монетизации»);

- сохранение действующих и восстановление в полном объёме утраченных в начале XXI века налоговых льгот для образовательных учреждений и инвесторов образования. Деньги, идущие на образование, налогами облагаться не должны;

- восстановление государственного финансирования аккредитованных негосударственных учебных заведений;

3) ***восстановление и развитие материальной базы образования.*** В частности, финансирование строительства и ремонта школ, закупок оборудования и учебников из федерального и регионального бюджетов по принципу 50:50;

4) ***принятие специальной государственной программы развития электронного обучения и информационных образовательных технологий,*** включая в частности:

- бесплатный ноутбук – каждому студенту;

- дешёвый и высокоскоростной Интернет – каждому обучающемуся;

- вместо закрытия сельских школ – виртуальные классы, работающие в режиме Интернет-конференций, при участии лучших преподавателей, а также индивидуальная помощь школьникам через Интернет.

В области социальных гарантий для учащихся и студентов:

- повышение в среднесрочной перспективе детского пособия для семей с доходами ниже прожиточного минимума – до размеров прожиточного минимума ребёнка; для семей с доходами менее полутора прожиточных минимумов – до половины прожиточного минимума ребёнка, в т.ч. в течение ближайшего года – до 500 руб. за счёт федерального бюджета;

- развитие системы детских домов семейного типа, патронатных и приёмных семей, в т.ч. путём преобразования в них традиционных детских домов. Устранение юридических преград, тормозящих создание приёмных семей и детских домов семейного типа, включая восстановление педагогического стажа для приёмных родителей;

- организация для беспризорников учебных заведений на основе сочетания образования и производительного труда по опыту А.С. Макаренко и других педагогов;

- возвращение к опыту всеобуча силами школьных учителей, преподавателей ПТУ и общественных активистов. Материальное стимулирование участников программы;

- создание дополнительных гарантий реализации права на образование для детей, оставшихся без попечения родителей, инвалидов, граждан с низкими доходами, в том числе путём квотирования учебных мест, специальных стипендий и системы социальных образовательных кредитов;

- введение за счёт бюджетов образовательных технологий, обеспечивающих сохранение и укрепление здоровья детей и студентов: увеличение числа уроков физкультуры, ритмики, танцев, искусства, бесплатные спортивные секции, здоровьесберегающая организация учебных занятий по системам педагогов-новаторов;

- обеспечение горячим питанием за счёт федерального и региональных бюджетов (по принципу 50:50) всех детей в начальной школе, малообеспеченных детей – в основной и старшей школе, а также в ПТУ и ссузах. Ежедневный размер выплаты – не менее 1/50 прожиточного минимума в данном регионе;

- обеспечение каждому ребёнку реальной возможности осуществления конституционного права на дошкольное образование – вместо предложенного правительством «предшкольного» образования, которое фактически лишит ребёнка детства и нанесёт урон развитию личности;

- расширение возможностей получения бесплатного (за счёт бюджетов) образования, в том числе реальный переход к обязательному полному среднему или начальному профессиональному образованию для всех, кто по состоянию здоровья способен его получить;

- сохранение в полном объёме системы льгот для поступающих в вузы и ссузы детей-сирот, детей-инвалидов, инвалидов I и II группы, инвалидов и участников боевых действий, военнослужащих, целевого набора (особенно для детей из села);

- отмена конкурсного отбора в детские сады, в начальную и основную школы, который противоречит смыслу Закона РФ «Об образовании». Недопустимо с детства делить людей на «сорта»;

- введение прямого законодательного запрета на сокращение числа бесплатных (бюджетных) мест в вузах, ссузах и ПТУ. Поэтапное наращивание количества таких учебных мест в расчете на 10 тысяч населения. Обеспечение в перспективе права гражданина на общедоступное высшее образование (по оценкам футурологов, в информационном обществе высшее образование должны иметь 60-90% работающего населения);

- обеспечение академическими стипендиями всех студентов, имеющих средний балл успеваемости не ниже «хорошо», социальными стипендиями – всех студентов со среднедушевым доходом в семье ниже научно обоснованного прожиточного минимума (при этом студент вправе получать обе стипендии);

- повышение стипендий в профессиональных учебных заведениях в краткосрочной перспективе не менее, чем в два раза;

- в среднесрочной перспективе стипендии должны быть установлены:

- академическая и социальная стипендии студента вуза – не ниже прожиточного минимума,
- академическая стипендия студента ссуза – не ниже 50% прожиточного минимума,
- социальная стипендия студента ссуза – не ниже прожиточного минимума,

- академическая стипендия учащегося ПТУ – не ниже 25% прожиточного минимума,
 - социальная стипендия учащегося ПТУ – не ниже прожиточного минимума;
 - академическая стипендия аспиранта – не ниже зарплаты старшего преподавателя вуза, а аспиранта – выпускника текущего года – не ниже зарплаты ассистента;
- сохранение в полном объёме действовавшей до 2008 г. системы отсрочек от призыва на военную службу старшеклассникам, учащимся ПТУ, студентам вузов и ссузов, аспирантам и докторантам;
- введение специальным законом гарантий права граждан на дополнительное образование в течение всей жизни, в т.ч. для детей, студентов и лиц, нуждающихся в социальной поддержке – на бесплатной основе;
- принятие федерального закона «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья (специальном образовании)», предусматривающего государственное обеспечение инвалидов в период обучения, повышенные нормативы финансирования, возможность развития интегрированного обучения;
- законодательное установление государственных гарантий на право получения первого рабочего места, в том числе путём:
- квотирования рабочих мест для молодых специалистов и других выпускников учебных заведений,
 - системы налоговых льгот организациям, активно использующим их труд,
 - финансирования программ общественных работ с использованием труда молодёжи.

В области социальных гарантий для педагогов и других работников образования:

- восстановление для работников образования федеральных гарантий оплаты труда и всех других социальных гарантий и льгот, отменённых или «урезанных» с 1 января 2005 г. по ФЗ № 122;
- увеличение ставок и окладов педагогическим работникам в среднесрочной перспективе – до средней зарплаты в промышленности (в вузах – до двух средних зарплат в промышленности);
- принятие федерального закона «О статусе педагогического работника», предусматривающего в долгосрочной перспективе приравнивание педагогов к государственным чиновникам по уровню оплаты труда и социальных гарантий;
- закрепление в законе права на досрочную пенсию в полном объёме для всех педагогических работников образовательных учреждений для детей, а также для работников лечебных учреждений при стаже в 25 лет, причём не до 2012 г., как предусмотрено действующим законом, но без ограничения сроков;
- равное положение работников дополнительного образования с другими педагогами в отношении уровня оплаты труда и социальных гарантий. Равное положение учреждений дополнительного образования по сравнению со школами и профессиональными учебными заведениями в отношении бюджетного финансирования, налогов, аренды и других условий. Принятие федерального закона «О дополнительном образовании».

В области содержания образования:

- гражданская и патриотическая направленность образования. Ничего не приукрашивая и не скрывая, оно должно формировать у учащихся чувство любви к Отечеству, уважение к другим народам и государствам, стремление участвовать в делах общества;
- научность и фундаментальность преподавания. Необходимы государственные образовательные стандарты и программы нового поколения, безусловно соответствующие современным научным представлениям, включающие фундаментальные основы наук;

- «инновационное обучение» – подготовка детей и молодёжи к жизни в условиях современной и будущей цивилизации: введение в образовательные стандарты курсов, необходимых человеку в XXI веке, формирование экологической культуры, навыков жизни в гражданском обществе;

- сочетание обучения с разнообразными видами практики – от физической культуры и труда на производстве до практики общественной и творческой деятельности;

- сохранение светского характера образования в государственных и муниципальных учебных заведениях. Осознавая особую роль традиционных отечественных конфессий в формировании и развитии российской духовной традиции, мы полагаем, что государственные учебные заведения не должны быть местом для межконфессиональной конкуренции. Религиозное воспитание может осуществляться либо в негосударственных учебных заведениях, либо в государственных, но только на факультативной основе – по просьбам родителей, с согласия детей, под контролем органов управления образованием;

- сохранение академических свобод и многообразия политических и мировоззренческих позиций в преподавании гуманитарных наук.

В области отношений образования со средствами массовой информации:

- прямое законодательное предписание государственным и муниципальным средствам массовой информации выделять часть эфирного времени образовательным программам, подкреплённое налоговыми льготами для всех СМИ в части реализации ими таких программ;

- государственно-общественный характер управления государственными и муниципальными средствами массовой информации. При этом создаваемые при них наблюдательные советы должны обеспечивать не только представительство в эфире различных политических взглядов, но прежде всего интеллектуальное и нравственное здоровье народа, а не его развращение. Мы – противники политической цензуры, но общественный педагогический и нравственный контроль считаем возможным и необходимым.

В области управления системой образования:

- расширение самоуправления в сфере образования. Реальное осуществление принципа государственно-общественного управления образованием. В перспективе – переход к управлению общественно-государственному;

- введение независимой от органов управления образованием государственно-общественной аттестационной службы на основе специального закона;

- добровольность ЕГЭ как формы итоговой аттестации для выпускников школ и как инструмента конкурсного отбора для вузов. Использование вузами накопленного опыта и поиск новых форм отбора талантливой и профессионально ориентированной молодёжи (олимпиады, специальные школы и классы при вузах, учёт профессиональной ориентации и практического опыта работы по будущей специальности и т.п.);

- развитие углублённого изучения отдельных предметов либо профильного обучения в старшей школе только на добровольной основе и при условии сохранения его общедоступности и бесплатности; отказ от принудительной «профилизации» всех детей; дополнительная бесплатная довузовская подготовка для тех, кто получил непрофильное образование в школе или желает изменить профиль;

- пересмотр решений по «реструктуризации» сельской школы. Сохранение школы и возможности качественного образования в каждом селе;

- отмена или отсрочка введения в действие ФЗ от 24.10.2007 № 232 о двухуровневом высшем образовании. Добровольность участия вузов в Болонском процессе;

- отказ от вступления в ВТО до тех пор, пока не будут обеспечены гарантии сохранения бесплатности, высокого качества и отечественных традиций в образовании.

Только образовательная политика, опирающаяся на эти принципы, и объединение на её основе всех сил и организаций, независимо от политических позиций, способна осуществить общепризнанные лозунги мирового сообщества: «Образование – для всех» и «Образование – через всю жизнь», способна сделать отечественное образование более свободным и более социальным.

Национальный проект «Образование – для всех»: 12 базовых элементов

Так называемый национальный проект «Образование» вызвал глубокое разочарование в обществе. В нём нет ни продуманного замысла, ни национального масштаба, ни необходимых ресурсов, но есть лишь бессистемный набор случайных мероприятий.

Конструктивная программа «Образование – для всех» в системном виде изложена в одноимённой декларации. Эта программа может быть представлена и в виде «национального проекта», который включает следующие базовые элементы.

1. Воссоздание системы общедоступного и бесплатного дошкольного образования.

Цели: реализация права гражданина, предусмотренного Конституцией; стимулирование рождаемости.

2. Восстановление системы обязательного и бесплатного полного среднего образования.

Цели: повышение уровня обученности работников и социальной зрелости граждан; снижение уровня правонарушений в молодёжной среде.

3. Разработка и реализация специальной программы развивающего обучения «Школа будущего».

Цели: создание и апробация новейших образовательных технологий; подготовка молодёжи к жизни в условиях «общества знаний».

4. Обеспечение всем желающим возможности получить начальное или среднее профессиональное образование либо в качестве самостоятельного уровня, либо в качестве первой ступени образования высшего.

Цели: восстановление кадрового потенциала народного хозяйства; снижение уровня безработицы среди молодёжи.

5. Принятие перспективной программы перехода к общедоступному (но не обязательному) высшему образованию.

Цели: кадровое сопровождение развития высоких технологий; обеспечение перехода к «обществу знаний».

6. Утверждение специальной государственной программы «Образование – через всю жизнь».

Цели: повышение квалификации и переподготовка работников; развитие начал гражданского общества.

7. Разработка и принятие государственной программы «Электронное обучение» в соответствии с опытом ряда стран Европы.

Цели: радикальное ускорение образовательного процесса и повышение его эффективности; развитие творческих способностей личности.

8. Утверждение на федеральном и региональном уровнях программы «Здоровое образование».

Цели: обеспечение на «выходе» образовательной системы более высоких показателей состояния здоровья, чем на «входе».

9. Создание системы дополнительных социальных гарантий в период обучения для лиц с низкими доходами, сирот, лиц с ограниченными возможностями здоровья, сельских граждан.

Цели: обеспечение равных образовательных возможностей; повышение человеческого потенциала страны; превращение образования в «социальный лифт», позволяющий человеку из социальных «низов» занять достойное положение в обществе.

10. Создание федеральных образовательных каналов на радио и телевидении. Повышение доли образовательных программ и обеспечение психолого-педагогического контроля деятельности электронных СМИ.

Цели: формирование информационной среды, способствующей просвещению и развитию личности, а не её разращению и деградации.

11. Принятие государственной программы «Индустрия образования».

Цели: обеспечение образовательного процесса необходимым оборудованием, материалами и технологиями.

12. Принятие законодательства о статусе педагогического работника, обеспечивающего педагогам оплату труда и социальные гарантии не ниже уровня госслужащих.

После серии невиданных катастроф конца XX века Россия, как велосипедист, может устоять, только двигаясь вперёд. Национальный проект «Образование – для всех» даёт шанс стране совершить научно-технологический прорыв, а каждому человеку – занять достойное место в жизни.

Вот тебе, бабушка, и Кудрин день!¹⁰⁷⁸

Недавно, получая приз зрительских симпатий в программе «Народ хочет знать» на канале «ТВ-Центр», как и прочие «призёры», получил право задать вопрос представителям народа. Не придумал ничего лучшего, как спросить о следующем:

– Не все знают, что, согласно Бюджетному кодексу, мы не имеем права тратить дополнительно полученные нефтедоллары на благосостояние и развитие человека в нашей стране. Зачем мы в таком случае так много добываем нефти и газа?

Хорошо подготовленная аудитория программы дала ответы, близкие к правильному. Правильный же звучал так:

– Чтобы Никита Хрущев мог спать спокойно, а мы по количеству долларовых миллиардеров догнали и перегнали Америку!

Вспомнил об этом, когда 6 августа 2008 г. три часа слушал в Госдуме Министра финансов России А. Кудрина, который встречался с руководством фракции КПРФ и рассказывал про проект федерального бюджета на 2009 г. Министр в очередной раз высокопрофессионально объяснял депутатам, что деньги – это зло, а потому народу их давать не следует – для его же блага.

Объективности ради следует сказать: в чём-то проект бюджета оказался лучше чем его версия, предварительно утверждённая год назад в рамках трёхлетки (2008-2010). Так, расходы на образование в 2009 г. сначала предполагалось увеличить на 1%, теперь – на 21%; расходы на здравоохранение, соответственно, на 8,1% и 51,4%. Расходы на культуру вообще предполагалось сократить на 14,5%, а теперь их даже соглашаются увеличить на 15,5%.

Впрочем, оставлю подробный анализ бюджета до другого раза. Сейчас же скажу лишь об одном, пожалуй, главном для читателя – о зарплате.

Ответ А. Кудрина на мой вопрос о том, насколько увеличится зарплата в бюджетной сфере в 2009 г., можно свести к следующему.

1. Фонд зарплаты работников федеральных учреждений будет увеличен на 30%. При этом предполагается ввести даже не отраслевую систему оплаты труда, но систему, если можно так сказать, учрежденческую: каждый руководитель учреждения в пределах фонда получит право устанавливать своим работникам такие оклады, какие считает нужным. Правительство или по его поручению Минздравсоцразвития лишь предложат некоторый набор рекомендаций, не обязательных для исполнения. Министр утверждал, что такая система, помимо всего прочего, должна привести к сокращению 10-15% работников и, следовательно, к повышению зарплаты остальных в среднем в полтора раза.

В реальности же это будет означать вот что.

Во-первых, по отношению к ценам на товары первой необходимости (в особенности на продукты питания) зарплата в 2009 г. будет не повышена, но в лучшем случае индексирована. Напомню: только за пять месяцев 2008 г. цена минимального продуктового набора поднялась практически на 20%. По оценкам руководства Федерации независимых профсоюзов России, рост цен на товары первой необходимости за текущий год составит не менее 30%.

Между прочим, статистика полностью разрушает и любимый российскими властями миф о том, что инфляция заносится к нам с Запада и является следствием мирового экономического кризиса. По данным ФНПР, за первый квартал 2008 г. в странах Евросоюза овощи подорожали на 1,2%, а в России – на 23%; фрукты, соответственно, на 3% и более 14%.

Совершенно очевидно, что новая система (если это слово здесь вообще употребимо) оплаты труда приведёт к более глубокой её дифференциации, и тем самым ещё более усилит социальное неравенство в стране. Если учесть, что правительство ежегодно ставит задачу уменьшения этого неравенства и при этом ежегодно констатирует, что оно растёт,

¹⁰⁷⁸ Опубликовано: Вести образования. – 2008. – 1-15 августа. – № 15. – С. 17

ему (правительству) можно дать лишь один совет: искать причину в самом себе либо само себя заменить.

Во-вторых, новая «система» при необязательных рекомендациях, при росте бюрократии, при падении управленческой культуры и при отсутствии нравственных тормозов у начальства практически неизбежно приведёт к субъективизму и произволу. Помните Грибоедова:

Как станешь представлять к крестишку ли, к местечку,

Ну, как не порадеть родному человечку?

Понятно, что с позапрошлого века круг «родных человечков» значительно расширился, помимо традиционных приятелей и близких друзей включив в себя товарищей по бизнесу, на всё готовых «скалозубов» и разного рода «молчалиных».

Напомню: согласно недавно проведённому и считающемуся наиболее достоверным «Европейскому социальному исследованию» (ЕСС), российский человек и без того занял последнее место в Европе на шкале позитивного отношения к труду. Причём, как показали социологи, зависит это не от его содержания, но от условий, в которые поставлен работник. Думаю, усилившийся произвол начальства вообще отбросит нас по этому показателю куда-нибудь в чёрную Африку.

Немаловажно и другое. Согласно тому же исследованию, на смену общинности, коллективизму, «соборности» в современной России пришёл конкурентный индивидуализм: люди испытывают психологическое удовлетворение не просто от собственного успеха, но главным образом от ситуации, когда этот успех связан с неудачами другого. И если чувство собственного достоинства героине Грибоедова сохраняла известная позиция:

Минуй нас пуще всех печалей

И барский гнев, и барская любовь,

то отныне борьба за эту самую «любовь» станет движущей силой развития внутриколлективной социальной и психологической напряженности.

2. Если в отношении работников федеральных учреждений, т.е. учреждений, подведомственных Правительству России, это самое правительство в следующем году всё же намеревается проявить относительное «великодушие», то в регионах педагогам, медикам, работникам культуры и социальным работникам «пощады» ждать не приходится вовсе. Заявления на этот счёт А. Кудрина сводились к двум позициям:

- повышение на 30% зарплаты «бюджетников» в регионах России обошлось бы государству в 500 млрд. руб., а таких денег бюджет выделить не может (на самом деле может, как минимум, втрое больше);

- поэтому правительство призывает регионы не следовать своему собственному примеру и не повышать на 30% зарплату людей, создающих человеческий потенциал страны.

Сказать по чести, ушам своим не поверил, ибо ничего подобного в предыдущие годы не помню. Однако на все мои наивные повторные вопросы ответ был всё тот же: в 2009 г. федеральный бюджет денег на повышение зарплаты интеллигенции и других работников бюджетной сферы в регионах не предусматривает ни рубля. Иначе говоря, впервые в постсоветский период известная пословица «вот тебе три рубля и ни в чём себе не отказывай» правительством «модернизирована». Теперь она звучит так: «вот тебе... – и оставь власть в покое!» Понятно, что вместо многоточия любой желающий может подставить слово или слова в зависимости от пустоты карманов и эмоционального восприятия ситуации.

Между прочим, когда проекты отраслевой системы оплаты труда начинали обсуждаться примерно семь лет назад, все эксперты сходились во мнении, что их введение имеет смысл лишь в одном случае – если фонд зарплаты по сравнению с предыдущим годом будет резко увеличен: по оценкам Минобразования – не менее чем на 70%, по оценкам профсоюзом – не менее чем вдвое. Теперь же работникам федеральных

учреждений предлагают лишь сохранить зарплату в реальных деньгах на прежнем уровне, а регионам – вводить новую систему при фактическом снижении зарплаты!

В любом случае, если профсоюзы и другие социально ориентированные организации разного рода (женские, молодёжные, родительские) немедленно не пробудятся от летаргической апатии, бюджет 2009 г. может превратиться во второе издание закона «о монетизации». А, проснувшись 1 января в ожидании зарплаты, ещё не забывшая историю часть интеллигенции сможет лишь повторить вслед за крестьянами XVI века: вот тебе, бабушка, и Кудрин день!..

Смолин О.Н.

Не надо «кошмарить» образование
Депутатский запрос Министру образования и науки РФ А.А. Фурсенко

Уважаемый Андрей Александрович! Согласно информации с официального сайта Министерства образования и науки РФ, на совещании по созданию научно-образовательных центров в Российской Федерации, которое провёл 24 июля 2008 года Президент Д. Медведев, Вы утверждали следующее: «Сегодня в России порядка тысячи вузов. Реально конкурентоспособными среди них могут быть порядка ста пятидесяти. Это 15-20% их нынешнего количества». И далее: «в масштабах страны должно остаться до пятидесяти университетов, а вузов – 150-200 максимум». Согласно той же информации, остальные вузы вы предполагаете, либо преобразовать в «средне-профессиональные» учебные заведения, либо просто закрыть.

В этой связи настоятельно прошу Вас ответить на следующие вопросы.

1. Кому принадлежит эта радикальнейшая идея, многократно превосходящая аналогичные предложения Е. Гайдара в начале 1990-х гг.? Назовите авторов поимённо, ибо народ должен знать своих «героев».

2. С каких пор оценка работы вузов производится по их «конкурентоспособности», если Законом РФ «Об образовании» установлено, что его главная цель – удовлетворение потребностей личности, общества и государства?

3. Кем и на основании каких критериев была измерена так называемая конкурентоспособность? Приведите систему критериев и обоснование применимости результатов их использования.

4. На каком основании в Министерстве образования и науки РФ принято считать, что вузы с большой численностью студентов непременно являются более конкурентоспособными по сравнению с вузами, имеющими меньшую численность?

5. Какие из ныне действующих университетов войдут в число избранных пятидесяти, и по каким критериям будет производиться отбор? Приведите список университетов.

6. Какие из ныне действующих примерно тысячи вузов войдут в число избранных 150-200? Приведите список университетов.

7. На основании каких критериев и какие вузы, не вошедшие в число избранных, станут филиалами других университетов, какие – средними профессиональными учебными заведениями (ссузами), а какие будут закрыты? Приведите списки.

8. Распространяются ли намерения Министерства резко сократить число государственных вузов и на вузы негосударственные?

9. В РСФСР в 1980 г. на 10 тыс. населения приходилось 220 студентов. После «обвала» 1990-х гг. при Ваших предшественниках этот показатель неуклонно рос – со 171 до 206. Однако в последние годы в результате сокращения бюджетного набора он снизился до 199. При этом кандидат в Президенты Д. Медведев высказывался категорически против сокращения бюджетного образования. Сколько бюджетных студентов на 10 тыс. населения останется в России после введения предложенной Вами очередной «реформы»?

10. Где будет реализовать свое конституционное право на высшее образование большая часть молодёжи, в особенности из регионов России? Ведь даже при хороших результатах ЕГЭ столичная жизнь им не по карману.

11. Знакомы ли Вы с подготовленным при участии вашего Министерства проектом «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации», где предложена прямо противоположная линия: примерно 20% бакалавров готовить в ссузах?

12. Известно ли Вам, что:

- вклад людей с высшим образованием в производство ВВП в высокоразвитых странах примерно вдвое больше их доли в составе населения?

- образование во всём мире стало основой развития человеческого потенциала, по показателям которого рейтинг России по сравнению с другими странами ухудшается?

- по мнению многих ведущих футурологов, в «общество знаний», («информационное общество») смогут войти лишь те страны, которые обеспечат в составе активного населения не менее 50-60% работников с высшим образованием?

Если да, почему Вы предлагаете идти в прямо противоположном направлении?

13. Приведите примеры государств, в которых реализованы аналогичные «реформы», и анализ их результатов.

14. С какими авторитетными организациями, представляющими интересы образовательного сообщества, предварительно обсуждалась Ваша новая радикальная «инициатива»?

15. Назовите предполагаемые сроки, этапы и механизмы реализации обнародованных Вами планов Министерства.

В заключение от имени общественного движения «Образование – для всех» позволю себе лишь одну оценку. Событие, по поводу которого было сделано известное высказывание Президента Д. Медведева «не надо кошмарить бизнес», – это детская забава по сравнению с тем, что предлагаете Вы. А потому рискну задать последний вопрос.

В условиях перехода к информационному обществу образование в любой стране нуждается в реформах. Но, конечно, не таких. И зачем же – «до основанья»?

Моё обращение прошу рассматривать как официальный депутатский запрос.

Смолин О.Н.

Отведём четыре удара

Уважаемые друзья: родители и старшеклассники, учителя и воспитатели, преподаватели и студенты!

После печально знаменитой «монетизации», означавшей разгром образовательного законодательства, в наступающем году российскому образованию грозит очередной перелом. К тому же – множественный. Точнее, целых четыре «перелома».

1. В полном объёме вступает в силу закон № 17 от 09.02.2007 о едином государственном экзамене (ЕГЭ). Отныне школа, вместо того чтобы развивать личность ребёнка, вынуждена будет натаскивать его на решение тестов – сплошь и рядом бессмысленных. Эта система резко снижает и без того невысокое качество школьного образования. В итоге в текущем году количество провалов на ЕГЭ по различным предметам составляло от 4% до 23,5% по математике и 25% по литературе.

Поскольку в следующем году, когда закон вступит в силу, «двойку» до «тройки» округлять уже не будут, почти половина всех выпускников вместо аттестата зрелости получит «волчий билет». Следовательно, они не смогут поступать в вузы и техникумы, но вынуждены будут выбирать между армией и самым неквалифицированным трудом. Таким образом, порочный круг окончательно замыкают вместо того, чтобы его разорвать. Чтобы этого не произошло, необходимы срочные изменения в законодательстве. Однако правительство и думское большинство блокируют законопроект № 455479-4 о добровольности ЕГЭ, разработанный депутатами Госдумы: лидером движения «Образование – для всех» Олегом Смолиным и профессором МГУ Иваном Мельниковым.

2. В федеральном бюджете на 2009 год впервые за всю послесоветскую историю не предусмотрено ни рубля на повышение зарплаты интеллигенции и другим работникам бюджетной сферы в регионах. А фонд зарплаты в федеральных учреждениях образования, здравоохранения, науки и культуры повышается на 30%, что в лучшем случае покроет рост цен на товары первой необходимости в 2008 году.

В регионах же на повышение зарплаты «бюджетников» на 30%, как заявил депутатам фракции КППРФ 6 августа 2008 г. министр финансов Алексей Кудрин, требуется около 500 млрд. рублей. Федеральное правительство такими деньгами не располагает и поэтому призывает регионы не следовать его собственному примеру в отношении заработной платы. Другими словами, не повышать её на 30%.

Напомним: дополнительные доходы федерального бюджета за 2008 год ожидаются на уровне 2,5 трлн. рублей, а на 2009 год – на уровне не менее 2 трлн. рублей. При «бешеной» инфляции отказ правительства помогать учителю, врачу, работнику культуры в регионах означает курс на их дальнейшее обнищание. При огромных доходах бюджета оправданий таким действиям быть не может.

3. В следующем году вступает в силу и Федеральный закон № 232 от 24.10.2007 о так называемом «двухуровневом высшем образовании».

В результате:

- большинство российских студентов будут учиться на год меньше, т.е. получат менее качественное образование;
- большинство выпускников вузов не смогут трудоустроиться без дополнительного обучения, поскольку российские работодатели плохо понимают, что такое бакалавр;
- большинству из тех, кто захочет получить полноценное высшее образование в магистратуре, придётся за это доплачивать;
- бакалавры вообще не смогут стать специалистами, а для поступления в магистратуру должны будут вновь выдержать конкурс;
- бакалавры из провинции, которые захотят продолжить образование, например, в столичных вузах, потеряют право на отсрочку от призыва на военную службу;

• тем самым, фактически возникнут две системы высшего образования: одна (четырёхлетняя) – для «офис-менеджеров» и «блондинок», другая (пяти или шестилетняя) – более или менее качественная для узкого круга.

Таким образом, российское высшее образование, десятилетиями доказавшее свою эффективность хотя бы тем, что его выпускники создали вторую промышленную державу мира и военно-стратегический паритет с Соединёнными Штатами Америки, вынуждено будет плодить «волшебников-недоучек», не способных развивать инновационную экономику. В таких условиях программа развития России до 2020 года обречена на полный кадровый провал.

4. Министр образования и науки А. Фурсенко объявил в стране «новую реформу». Суть её в следующем:

• сократить общее количество вузов приблизительно с 1000 (по данным Министра¹⁰⁷⁹) до 150-200;

• вузы, не попавшие в список избранных, должны быть либо закрыты, либо преобразованы в техникумы, либо превратиться в филиалы университетов.

Ничего подобного не предлагал даже Гайдар в начале 1990-х годов, которые сейчас именуются не иначе, как «лихими». Сколько при этом в России останется студентов вообще и бюджетных студентов – в особенности, где будет учиться молодёжь из российских регионов и как при такой политике Россия намеревается входить в информационное общество, Министр не уточнил.

Очевидно: эти предложения означают мощнейший удар по правам человека и по экономике страны. И если Президент Д. Медведев на основе одной частной ситуации призывает не «кошмарить» бизнес, то российскому образованию сулят сразу четыре «кошмара», причём один «кошмарнее» другого.

В таких условиях мы призываем образовательное сообщество, всех, кто обеспокоен будущим страны, своих детей и своим собственным будущим, поддержать массовые акции протеста в октябре 2008 года. Наши лозунги:

1. «Нет» «волчьему билету» вместо аттестата! Поддержим закон о добровольности ЕГЭ!

2. Педагогу – зарплату и социальные гарантии чиновника! Требуем предусмотреть в федеральном бюджете на 2009 год не менее 500 млрд. рублей на повышение заработной платы интеллигенции и других работников бюджетной сферы!

3. Каждому студенту – полноценное образование! Требуем отменить или отложить на три года закон о двухуровневом образовании!

4. Нет сокращению числа российских вузов! Защитим право каждого на профессиональное образование!

Если Вы поддерживаете обращение, поставьте свою подпись (ФИО, должность, регион)

От Вашего голоса в защиту образования зависит его судьба!

¹⁰⁷⁹ <http://www.mon.gov.ru/press/smi/4808/>

О том, что наши слоны лучшие в мире, известно давно. Однако до сих пор не было полной ясности насчёт того, где их взять. Теперь, похоже, ясность наступила: создавать слонов мы будем путём... сложения кроликов. Так решило дорогое (судя по бюджету, даже очень дорогое) российское правительство. А, решив, внесло в Госдуму проект закона о Федеральных университетах (сокращённо – ФУ или ФУнтах). Строго говоря, он именуется проектом федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам деятельности федеральных университетов». Однако прежде чем обратиться к сути законопроекта, скажем несколько слов о его юридической форме, ибо, как известно со времён Гегеля, форма существенна, а сущность – формирована. Вот лишь несколько цитат из текста законопроекта с комментариями.

«Федеральный университет – высшее учебное заведение, которое:

реализует инновационные образовательные программы высшего и послевузовского профессионального образования, интегрированные в международное образовательное пространство». Интересно, какие программы можно считать инновационными (определение отсутствует) и между какими народами существует пространство, в которое они интегрированы?

«Обеспечивает формирование кадрового и научного потенциала комплексного социально-экономического развития региона». Здесь сразу два вопроса. Во-первых, как быть, если регион развивается не комплексно, а таких в России абсолютное большинство? Во-вторых, если университет обеспечивает кадровый потенциал региона, почему он называется Федеральным, а не Региональным?

«Обеспечивает системную модернизацию высшего и послевузовского профессионального образования». Разве в постсоветской России когда-нибудь проводилась модернизация образования, да ещё в системном виде? А если нет, как может её обеспечить даже самый лучший Федеральный университет?

«Федеральные университеты создаются в форме автономного учреждения...». Среди прочего, это означает, с одной стороны, большую экономическую самостоятельность, а с другой – отсутствие гарантий бюджетного финансирования, назначение ректоров и возможность частичной приватизации имущества вуза.

Создаются «... в том числе на базе государственных высших учебных заведений, находящихся в ведении Российской Федерации, и научных организаций, находящихся в ведении федеральных органов исполнительной власти, государственных академий наук и (или) региональных отделений, правительством РФ по решению Президента РФ.

При создании Федеральных университетов правительство РФ учитывает предложения органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, подготовленные на основании программ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации». Именно здесь сформулирована технология будущих преобразований: «ФУнты» будут создаваться по договорённости между Президентом, правительством РФ и региональными властями. Коллективы действующих учебных и научных организаций спрашивать никто не собирается. Понятно, что рождение «слонов» из «кроликов» более чем проблематично, а продуктивная в принципе идея интеграции образования и науки при подобных административных методах почти неминуемо превратится в свою противоположность.

Кстати, тем, кому не нравятся ассоциации с фауной, могу предложить военно-морскую. Представьте себе, что мы связали одним мощным канатом 10 торпедных катеров и назвали это авианосцем. А теперь попробуйте посадить на него самолет...

Однако продолжим цитирование.

¹⁰⁸⁰ Опубликовано: Администратор образования. – 2008. – № 24. – С. 4-7

«Развитие Федеральных университетов осуществляется в рамках одобренных правительством Российской Федерации программ, предусматривающих, в том числе... вхождение в рейтинги ведущих мировых университетов». Хотелось бы понять, в течение какого времени после создания «ФУнт» должен войти в эти рейтинги, какое место в них занять, а также что будет, если рейтинг окажется слишком низким? Пока, как известно, даже ведущие российские вузы в подобных рейтингах в лучшем случае занимают места в конце первой сотни. Вопрос о том, насколько это справедливо, в данном случае оставляю без рассмотрения.

«Органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе осуществлять управление высшими учебными заведениями, находящимися в ведении субъектов Российской Федерации по состоянию на 31 декабря 2004 г., реорганизацию и ликвидацию указанных выше учебных заведений». – Текст, достойный фразы чеховского учителя словесности «лошади кушают овёс и сено», ибо права учредителя давно установлены и Гражданским кодексом, и образовательным законодательством.

«Такие реорганизация и ликвидация осуществляются органами исполнительной власти субъектов РФ по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции выработки государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования». А вот это уже новация: закон ограничивает права субъектов РФ в управлении своими учреждениями, очевидно, для того, чтобы подтолкнуть их к участию в сомнительных проектах «слонообразования». Между прочим, и здесь коллективы учреждений вообще не упоминаются. Закон явно ограничивает права граждан даже по сравнению с Федеральным законом «Об автономных учреждениях», который предполагает учёт их мнения при создании подобных учреждений.

Последние иллюзии насчёт того, что положение «ФУнтов» по сравнению с обычными АУ может быть улучшено, развеивают следующие положения законопроекта:

«Ректор Федерального университета назначается правительством Российской Федерации на срок до пяти лет».

«Финансовое обеспечение деятельности осуществляется в порядке, установленном для автономных учреждений».

Очевидно: помимо всего прочего, создание «ФУнтов» будет использовано для принудительного превращения в АУ тех, кто не хотел по доброй воле. Так что и в этом отношении «ФУнты» России ещё «аукнутся».

Возвращаясь от юридической формы к сущности, хотел бы задать авторам идеи и разработчикам концепции законопроекта множество вопросов. Вот лишь некоторые из них.

1. Какое новое качество приобретают несколько разнопрофильных вузов, слившись вместе в результате административного экстаза? Что нового, в частности, обретут педагоги от объединения со строителями, пищевиками – от интеграции с философами, а дизайнеры – с автодорожниками?

2. Где доказательства того, что мегавузы будут более эффективно управляться, чем прежние учебные заведения, из которых их намереваются создавать? Ведь, в соответствии с законами Паркинсона, чем крупнее административная система, тем она неповоротливее, тем больше в ней бюрократии, а её деятельность больше соответствует принципу: «паровоз – для машиниста».

3. Почему кампания по созданию Федеральных университетов ведётся методами не столько убеждения, сколько административного насилия? Не потому ли, что у правительства нет аргументов, которые можно предъявить обществу, не вызвав возмущения?

4. Например, не является ли новая кампания частью хорошо известных с 1990-х гг. процессов «реструктуризации» и «оптимизации», т.е. фактического сокращения высшего образования? Ведь именно в процессе такой реорганизации очень удобно ликвидировать

часть бюджетных мест для студентов и преподавательских ставок под предлогом устранения дублирования близких специальностей и родственных кафедр.

5. Не преследует ли новая система, предполагающая формирование «ФУнтов» в форме автономных учреждений сразу две необъявленные цели:

- окончательное встраивание высшего образования в административную «вертикаль» – путём перехода к назначению ректоров?

- сокращение доли бюджетного образования – поскольку АУ, в отличие от бюджетных учреждений, наделены широкой экономической самостоятельностью, однако лишены гарантий бюджетного финансирования?

6. Почему, как признают сами авторы Пояснительной записки к законопроекту, в России избрана «пирамидальная» система построения высшего образования, где на вершине – два университета (МГУ и СПбГУ), затем следует группа «ФУнтов», в самом низу – оставшиеся «бедные родственники»? Никаких аргументов в пользу такой модели образовательному сообществу, да и гражданскому обществу в целом никто не привёл. Между тем, многие эксперты убедительно доказывают, что для перехода к «обществу знаний» модель образования должна быть абсолютно другой – эгалитарной, т.е. обеспечивающей равные возможности качественного образования для всех.

7. Наконец, опирается ли новая «реформа» на международный опыт или представляет собой доморощенный «велосипед»? Насколько известно автору, мировая тенденция развития образовательных систем абсолютно иная: вместо того, чтобы формировать «слонов» посредством сложения «кроликов», наиболее передовые в образовательном отношении страны развивают систему электронных университетов, не механически, но осмысленно объединяя информационные и технологические ресурсы. И это действительно даёт новое качество. Россия же в международных рейтингах электронного обучения снижает свои показатели в среднем на 1-3 места в год.

Убеждён: возвращение отечественной системы образования в число мировых лидеров предполагает синтез, с одной стороны, лучших отечественных традиций (фундаментальность образования, его доступность каждому, личностные отношения педагогов и воспитанников) с новейшими образовательными технологиями. Современная же российская образовательная политика идёт противоположным путем: с одной стороны, заимствует на Западе худшее (ЕГЭ, принудительная бакалавризация и т.п.), а с другой – как будто не замечает технологических прорывов. С такой политикой мы пойдём не вперёд, но в лучшем случае – вбок от дороги передовых в образовательном отношении стран. Что ж, каждый выбирает для себя... Вот только созданные путём сложения «кроликов» «слоны» вряд ли смогут стать передовым транспортным средством на пути в информационную цивилизацию.

Смолин О.Н.

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКМ – 13.9.
13 антикризисных мер образовательной политики в 2009 году
Предложения общественного движения «Образование – для всех»

Мы, участники Второй Всероссийской педагогической конференции, поддерживая основные положения Декларации «Образование – для всех», осознавая, что российское образование оказалось на пороге системного кризиса, принимая во внимание, что этот кризис порождён не только экономической ситуацией, но и действиями правительства в лице Минобрнауки и Минфина, стремясь защитить право граждан на образование и сохранить стабильность в обществе,

предлагаем российскому образовательному сообществу поддержать, а властям – реализовать следующие антикризисные меры.

1. Отказаться от сокращения «образовательных» бюджетов всех уровней. Выделить дополнительно из федерального бюджета не менее 500 млрд. рублей на повышение не менее чем на 30% заработной платы педагогам, медикам, работникам науки и культуры, социальным работникам – в целях поддержания уровня жизни и сохранения человеческого потенциала страны.

2. Отменить для образовательных учреждений, имеющих лицензии, все налоги и платежи при условии их реинвестирования в образовательный процесс, включая оплату труда.

3. Ввести беспроцентные возвратные субсидии для всех нуждающихся (их родителей или законных представителей), кто обучается на внебюджетной основе в государственных и имеющих лицензию негосударственных образовательных учреждениях (прежде всего - студентам «внебюджетникам»), с возвратом в течение длительного срока после окончания кризиса.

4. Разработать и принять государственную программу «Электронное обучение». Отменить все искусственные ограничения на применение современных технологий в образовании.

5. Создать федеральные образовательные каналы на телевидении в метровом диапазоне и на радио. Повысить долю образовательных программ и обеспечить психолого-педагогический контроль деятельности электронных СМИ.

6. Увеличить вдвое субсидии нуждающимся родителям для оплаты содержания детей в детских дошкольных учреждениях. Повысить заработную плату работников детских дошкольных учреждений до уровня работников школ в соответствии с поручением Президента РФ В. Путина от 25 октября 2005 г.

7. Немедленно остановить процессы искусственного сокращения сельских школ, принудительную реорганизацию образовательных учреждений и их превращение в автономные учреждения без согласия коллективов.

8. Отложить на три года введение в действие ФЗ № 17, предусматривающего обязательность ЕГЭ. Либо принять проект федерального закона о добровольности ЕГЭ для выпускников и абитуриентов.

9. Во исполнение Конституции и действующего законодательства обеспечить всем желающим возможность получить начальное или среднее профессиональное образование либо в качестве самостоятельных уровней, либо в качестве первой ступени образования высшего.

10. Увеличить бюджетный набор в государственные и муниципальные вузы, как минимум, до уровня 2004 года. В целях обеспечения студентам возможности продолжить образование в период кризиса приостановить на три года федеральный закон об обязательном переходе на двухуровневое высшее образование.

С 1 сентября повысить социальные стипендии нуждающимся студентам в вузах, ссузах и ПТУ до прожиточного минимума.

11. Приостановить на три года любые действия по внеочередной аккредитации государственных и негосударственных профессиональных учебных заведений в связи с разработкой новых правил такой аккредитации. Аккредитацию проводить по прежним правилам и исключительно в сроки, установленные законом.

12. Принять федеральный закон по вопросам дополнительного образования детей и взрослых (подготовлен рабочей группой Комитета по образованию и науке Госдумы четвёртого созыва). Утвердить специальную государственную программу «Образование – через всю жизнь», в том числе на базе электронного обучения.

13. Немедленно прекратить процесс искусственного расформирования специальных образовательных учреждений для детей-инвалидов в регионах без создания специальных условий в учреждениях общего назначения. Принять федеральный закон по вопросам образования лиц с ограниченными возможностями здоровья (подготовлен рабочей группой Комитета по образованию и науке Госдумы четвёртого созыва).

Разработанная на базе этих предложений специальная государственная программа антикризисных мер в образовательной политике должна быть утверждена указом Президента или постановлением Правительства в течение второго квартала 2009 года. Эта программа призвана:

- ✓ сохранить образовательный потенциал страны как основу её человеческого потенциала;
- ✓ не допустить перерастания экономического кризиса в социальный и политический;
- ✓ содействовать переходу страны к инновационному типу развития непосредственно после окончания кризиса.

Чтобы Россия сохранилась как цивилизация и была восстановлена как великая держава, чтобы каждый гражданин страны смог занять достойное место в обществе, необходимо на практике осуществить великий лозунг:

ОБРАЗОВАНИЕ – ДЛЯ ВСЕХ!

ЕГЭ в современной форме как системная ошибка

Особое мнение членов Комиссии при Президенте Российской Федерации по совершенствованию проведения единого государственного экзамена И. Мельникова, О. Смолина

Мы, нижеподписавшиеся члены Комиссии при Президенте Российской Федерации по совершенствованию проведения единого государственного экзамена, отчасти соглашаясь с выводами доклада Комиссии и полагая, что ею предложены некоторые шаги по действительному улучшению системы ЕГЭ, считаем необходимым высказать особое мнение. Главное причина состоит в следующем.

На наш взгляд, основная цель работы Комиссии изначально была поставлена неверно - как частичное улучшение существующей системы ЕГЭ, а не ее коренное реформирование. Напротив, вопрос о целесообразности и альтернативных моделях ЕГЭ в рамках Комиссии практически не рассматривался.

Однако мы полагаем существующую форму ЕГЭ крупной системной ошибкой, способной резко снизить качество образования (включая обучение и воспитание), а также конкурентоспособность отечественной образовательной системы. По нашему мнению ЕГЭ ставит под сомнение традиционные цели отечественного образования, в том числе многостороннее развитие личности, формирование гражданина и высококвалифицированного работника, а следовательно - программы инновационного развития страны и национальную безопасность.

1. Эксперимент по отработке ЕГЭ: достижения и провалы.

Как известно, такой эксперимент проводился в России с 2001 г. Однако лишь в 2009 г. созданная при Председателе Совета Федерации С.М. Миронове Комиссия поставила своей задачей подведение его итогов. В предварительном порядке считаем возможным сделать следующие выводы.

1.1. Достижения. К достоинствам эксперимента по введению единого государственного экзамена в РФ могут быть отнесены:

- широкомасштабный характер, постепенное расширение числа участников эксперимента. В случае немедленного введения ЕГЭ последствия для российского образования оказались бы несравненно более тяжелыми;
- отработка контрольно-измерительных материалов с привлечением значительного числа образовательных и научных организаций. Однако, несмотря на весьма высокий (по отношению к зарплате в вузах и научных институтах) уровень оплаты труда в этой сфере, часть экспертов отказались от работы, считая ее последствия вредными для отечественной системы образования.

1.2. Пороки. Главный из них - стремление получить заранее заданный результат. Это проявился в следующем:

- отсутствие чистоты эксперимента, материальная заинтересованность участников в его результатах. Регионы, давшие согласие на участие в эксперименте, получали дополнительное финансирование и оборудование, что, естественно, превращало их в сторонников ЕГЭ;
- отсутствие независимой от правительства и Минобрнауки экспертизы результатов эксперимента. Официальные совещания и конференции по подведению его итогов проводились почти исключительно с участием сторонников ЕГЭ либо лиц, по должности зависимых от Минобрнауки. При этом с 2002 г. игнорировались даже рекомендации парламентских слушаний о создании независимой комиссии для подведения итогов эксперимента.

II. Итоги эксперимента и первого года введения ЕГЭ: «за» и «против».

Инициаторы ЕГЭ обещали обществу почти исключительно положительные результаты. Однако в процессе развертывания эксперимента и особенно первого года обязательного ЕГЭ «позитив» стремительно уменьшался, а «негатив» нарастал.

2.1. Ожидаемые позитивные результаты ЕГЭ, частично получившие подтверждение. К ним можно отнести:

1) уменьшение числа экзаменов вследствие совмещения выпускных и вступительных испытаний, что привлекает многих выпускников;

2) заметное расширение академической мобильности в территориальном плане прежде всего за счет поступления в столичные учебные заведения абитуриентов из регионов страны, включая малые города и село (как правило, из семей с доходами выше средних). При этом представители научных центров в регионах (особенно сибирских) не без оснований ожидают «утечки умов» и ослабления регионального интеллектуального потенциала;

3) в отдельных случаях - уменьшение влияния «человеческого фактора», связанного с плохими личными отношениями выпускника и педагога.

2.2. Ожидаемые позитивные результаты, не получившие подтверждения. В их числе:

1) ликвидация или резкое сокращение коррупции. - Этот аргумент в пользу ЕГЭ повторяется на самом высоком уровне, причем без всяких доказательств. Ни одна из двух Комиссий не запрашивала по этому поводу ни правоохранительные органы, ни экспертное сообщество. Между тем, даже по данным экспертов-инициаторов ЕГЭ, коррупция лишь переместилась на уровень пунктов приема ЕГЭ и органов управления образованием. По оценкам родителей, цена подготовки к ЕГЭ (как минимум, в столицах) оказалась выше, чем к обычному экзамену. По данным экспертов издания «Газета.ru» (от 30 июня 2009 г.), «Единый госэкзамен в Дагестане больше чем за половину учеников сдавали опытные преподаватели». При этом «цена» за ЕГЭ, соответствующий удовлетворительной оценке, начиналась от 3 тыс. руб., а за отличный результат - от 10 до 50 тыс. руб. Непрямым доказательством высокого уровня коррупции при проведении ЕГЭ являются также результаты замеров знаний первокурсников, поступивших на его основе в передовые вузы (см. 2.4.5.);

2) сокращение перегрузок. - На деле уровень стресса при проведении ЕГЭ резко вырос, что приводит к заболеваниям, а в отдельных случаях – к суицидам;

3) приведение отечественной системы аттестации выпускников в соответствие с международными стандартами. - Напротив, результаты ЕГЭ не учитываются многими зарубежными элитными университетами, а в ряде государств тестовая форма экзаменов признана устаревшей и даже вредной системой оценки качества образования (Испания, Северная Ирландия, Уэльс и др.). В США существует мощное родительское движение, требующее, чтобы школа занималась развитием ребенка, а не «натаскиванием» на решение тестов.

2.3. Негативные результаты, подтвержденные в ходе эксперимента и введения обязательного ЕГЭ. Негативные последствия ЕГЭ отчасти прогнозировались его критиками с самого начала, а отчасти выявились в процессе эксперимента и массовой практики. Вот некоторые из них:

1) формализация процесса обучения, резко снижающая его творческую и воспитательную направленность. По мнению общественных объединений и видных педагогов, ориентированных на формирование творческих способностей, необходимость готовить школьников к ЕГЭ примитивизирует образование, заменяет развитие личности «дрессировкой». При этом даже педагоги - сторонники ЕГЭ признают, что вынуждены делить школьные занятия на два вида: обычные и специально направленные на подготовку к ЕГЭ. С другой стороны, многие сторонники ЕГЭ из высшей школы полагают, что он неприемлем для элитного образования. При этом, однако, игнорируется тот факт, что инновационную экономику и «общество знаний» невозможно создать усилиями одной лишь экономической и политической элиты;

2) депрофессионализация образовательных ориентаций абитуриентов, фактическое разрушение существовавшей прежде системы профессиональной ориентации в вузы. В 2009 г., с одной стороны, абитуриенты подавали документы на самые различные специальности - по выражению известного ректора, от археолога до гинеколога, а, с другой - педагогические, сельскохозяйственные и многие инженерные вузы испытали значительные проблемы с набором;

3) ликвидация «права на ошибку»: при традиционной системе вероятность случайной ошибки для выпускника уменьшалась возможностью повторить попытку на вступительных экзаменах в иные учебные заведения, а также реальным представлением учителей о качестве подготовки школьников. ЕГЭ ликвидировал оба названных фактора;

4) практическая невозможность формализации материала по ряду учебных предметов и связанное с ней низкое качество измерителей. Так, гуманитарные науки заведомо предполагают наличие различных точек зрения, а ЕГЭ требует единственного ответа, что заставляет учащихся не мыслить, но заучивать. Помимо этого стремление формализовать материал по истории, литературе, обществознанию приводит к полной утрате их воспитательной функции, направленной на формирование гражданина и духовно-нравственное воспитание личности.

Напомним, согласно одному из социологических опросов, 55% российской молодежи ради успеха готовы переступить через общепризнанные моральные нормы.

2.4. ЕГЭ-2009: крушение представлений об объективности результатов.

Итоги ЕГЭ в 2009 г., когда он стал обязательным, поставили под сомнение саму возможность достижения его главной цели – объективной оценки качества подготовки выпускников, по крайней мере, по следующим причинам.

1. Сопоставление числа детей, не сдавших ЕГЭ в 2008 и 2009 гг., дает следующие результаты.

предмет	2008	2009
русский язык	11,2%	5,9%
математика	23,5%	7,1%
литература	25,3%	6,5%

Другими словами, Россия установила мировой рекорд «повышения» качества образования за один год, снизив число неуспевающих в 2-4 раза.

Однако реальные показатели качества образования здесь ни при чем.

Стремясь в условиях кризиса уменьшить маргинализацию молодежи и криминализацию общества за счет безработных, лишенных возможности продолжить образование, Рособрнадзор в 2009 г. принял правильное решение: резко снизить минимальное число баллов ЕГЭ. По окончании экзамена, т.е. «задним числом», оно было установлено на уровне:

по русскому языку - 37;

по физике - 32;

по литературе - 30;

по математике - 21;

по иностранному языку - 20.

Если бы при столбальной шкале применялась линейная зависимость, оценке «удовлетворительно» соответствовало бы минимальное число баллов ЕГЭ не менее 41. В таком случае, установленное в 2009 г. минимальное число баллов по математике и иностранному языку соответствовало бы границе между «двойкой» и «единицей». Данные, полученные из Рособрнадзора, показывают, что оценки ниже 40 баллов получило бы следующее число выпускников (округленно):

- по математике – 40% неудовлетворительных оценок;

- по истории – 40%;

- по литературе – 23%;
- по русскому языку – 9%.

В этом случае число детей, оставшихся без документов об образовании, составило бы уже не 2,7% (менее 30 тыс.), но сотни тысяч человек.

Поскольку человеческие судьбы важнее любой статистики, решение Рособнадзора, повторим, было правильным. Однако оно окончательно разрушило сформированный в управленческих структурах миф об объективности результатов ЕГЭ. Используя любимую сторонниками ЕГЭ аналогию с термометром, который выявляет и помогает лечить болезни (системы образования), следует заметить, что в данном случае:

- температура отдельного «пациента» признавалась нормальной или не нормальной лишь после ее измерения во всей «больнице»;
 - по отдельным «диагнозам» нормой признавались показатели от 37 до 20 «градусов».
- Смертность от подобной «медицины» представить себе нетрудно.

Очевидно: в данном случае не результат устанавливался на основе определенных критериев, но критерии подгонялись под результат. При всем несовершенстве прежней системы оценки качества образования, подобный субъективизм и произвол ей был неведом.

2. Руководитель Рособнадзора Л. Глебова признала, что четверть «стобальников» получили недостоверные оценки. Однако умные фальсификаторы (каких в России немало), дабы не привлечь внимание того же Рособнадзора, поднимали оценку не до 100, но до 90 с небольшим баллов. Поэтому есть основания предполагать, что число недостоверных оценок в интервале между 90 и 100 баллами существенно выше 25%. Но именно с такими оценками выпускники поступали в элитные вузы.

3. Результаты ЕГЭ в высокой степени недостоверны и в региональном аспекте. Например, в рейтинге субъектов РФ вызывает глубокие сомнения 11 место Москвы, выше которой оказались многие национальные республики. Специально не называя их, отметим очевидные факты:

- детям нерусских родителей в национальных республиках в среднем значительно труднее сдать русский язык;
- учителя в субъектах РФ получают заведомо более низкую зарплату, чем в Москве (а качество преподавания более или менее коррелирует с социальным статусом педагога);
- уровень доходов в столице несравнимо выше, чем в большинстве регионов, а, следовательно, московские родители имеют гораздо больше возможностей оплачивать репетиторов, курсы дополнительной подготовки и т.п. Без этого большинство детей успешно сдать ЕГЭ не в состоянии.

При заведомо худших условиях получить лучшие результаты возможно в отдельных случаях, но не в массовом порядке. Следовательно, есть серьезные основания полагать, что значительная часть менее подготовленных выпускников заняли в вузах чужие места.

Тем не менее, большинство из них получают высшее образование: не только негосударственные, но и государственные вузы в условиях подушевого финансирования держатся за каждого студента, боясь потерять деньги, следующие за ним. В ситуации, когда современные студенты не подрабатывают, как прежде, но работают и «подучиваются», качество будущих специалистов предсказать нетрудно. Любые инновационные программы без кадрового обеспечения окажутся обреченными.

Помимо этого, в 2009 году обнаружился еще один «негатив» системы ЕГЭ: стремясь обеспечить хорошие показатели школам и муниципальным районам, многие сельские педагоги и руководители образования отговаривают выпускников сдавать ЕГЭ по необязательным предметам, что явно ведет к снижению академической мобильности в социально-поселенческом аспекте. Нуждается в специальном изучении вопрос о том, какой процесс важнее для образовательного потенциала страны: расширение академической мобильности в территориальном плане или сокращение - в социально-поселенческом.

4. По сообщениям СМИ, на мехмате МГУ 60% первокурсников на контрольной, выполненной по технологии ЕГЭ, не подтвердили высоких баллов, необходимых для

поступления на факультет. Аналогичным образом в Финансовой академии при Правительстве РФ подтвердили высокие баллы ЕГЭ лишь 30% первокурсников. Подобные результаты, даже с учетом «выветривания» знаний в течение лета, заставляют задуматься об эффективности ЕГЭ вообще и о его коррупционной составляющей, в частности.

5. Серьезные эксперты (замдиректора института прикладной математики РАН Г. Малинецкий) все чаще высказывают мнение о том, что ЕГЭ вообще не пригоден для измерения необходимых выпускнику знаний и компетентностей, не говоря уже об иных личностных качествах.

Как предсказывали творчески работающие учителя и как показал диктант на первом курсе журфака МГУ, отличники ЕГЭ могут быть абсолютно безграмотными в русском языке. Так, в упомянутом диктанте из 222 первокурсников на страницу текста сделали восемь и меньше ошибок лишь 18%, остальные 82% (включая 15 «стобальников» ЕГЭ) сделали в среднем по 24-25 ошибок, включая ставшие знаменитыми «поциэнт», «врочи», «нез наю», «генирал», «алемпиада», «через-чюр», «оррестовать» и др.

Безграмотные школьники и студенты были всегда. Но безграмотные суперотличники - «инновация» ЕГЭ. При этом вчерашних детей даже нельзя винить: их такими сделала система подготовки, когда на протяжении двух последних школьных лет они практически не занимались нормальным русским языком, но механически вставляли буквы в предложенные тексты и учили наизусть предполагаемые задания части «С». Вузовским преподавателям приходится переучивать студентов заново. Россия в данном случае стремительно догоняет Америку с учетом заявления Била Гейтса о тревожном уровне функциональной грамотности в США. Согласно меткому выражению, в России также происходит «ликвидация грамотности».

Если не считать отдельных выступлений, все эти аргументы детально не обсуждались на Комиссии при Президенте РФ по совершенствованию проведения единого государственного экзамена.

III. Общественное мнение.

Социологические опросы свидетельствуют о «привыкании» к ЕГЭ значительной части педагогов и учащихся. Это вполне закономерно: учиться и учить творческому мышлению много сложнее, чем решению тестов с выбором ответов или заучиванию ответов на «творческие» задания по гуманитарным предметам.

Вместе с тем, согласно опросу Фонда Общественное Мнение от 17 июля 2008 г., число респондентов, выступающих против ЕГЭ, примерно вдвое выше числа его сторонников (36% против 18%), а по данным аналогичного опроса от 1 июля 2009 г. – 47% против 21%. Число же сторонников обязательного ЕГЭ в июле 2008 г. было примерно в пять раз ниже числа тех, кто готов согласиться с ним на добровольной основе (11% против 54%, а среди людей с высшим образованием – даже против 70%).

По данным опроса ФОМ от 1 июля 2009 г., большинство выпускников школ предпочли бы сдавать экзамены в традиционной форме, а не в форме ЕГЭ (46% против 9%). Игнорирование подобных настроений в образовательном сообществе обеспечивает министру А. Фурсенко устойчивое последнее место в рейтинге российских министров, составленном по итогам опросов населения (опрос ВЦИОМ проведен 21-22 февраля 2009 года; ["Интерфакс"](#) 30 мая 2008 г.)

IV. Предложения.

Итоги ЕГЭ в 2009 г. и отношение к нему гражданского общества свидетельствуют о фактическом провале данного проекта. Однако, учитывая наличие его сторонников и некоторые дополнительные возможности для абитуриентов, не проживающих в столицах, наиболее правильным представляется путь компромисса.

1. На наш взгляд, подлинно единый и подлинно государственный экзамен возможен при соблюдении трех принципов:

- единство содержания образования;
- измерения, обеспечивающие сравнимость результатов;
- независимая оценка этих результатов.

Поэтому, не отказываясь от идеи такого экзамена, предлагаем рассмотреть следующие его модели:

1) экзамен в традиционной форме, принимаемый независимой от данной школы комиссией (при участии учителей других школ, преподавателей вузов и ссузов, родительской общественности, органов управления образованием из других муниципалитетов или регионов);

2) право выбора для выпускника и (или) абитуриента между технологиями ЕГЭ и традиционными технологиями выпускных и вступительных испытаний. Это не потребует дополнительных затрат, поскольку, с одной стороны, технологии ЕГЭ дороже традиционных, а с другой – в вузах все равно существуют комиссии для приема шести категорий граждан, имеющих право не сдавать ЕГЭ, - до 30% и более всех поступающих;

3) ЕГЭ плюс дополнительный экзамен в вузе по избранной специальности. В настоящее время такая возможность предусмотрена лишь по так называемым творческим специальностям, а также в отношении избранных вузов.

Каждая из этих моделей имеет преимущества перед действующей и отчасти уже реализована для отдельных вузов или отдельных категорий граждан. Считаем необходимым выбрать одну из предложенных моделей и из вспомогательной превратить ее в основную.

2. Необходимо рассмотреть целесообразность внесения следующих изменений в Федеральное законодательство:

- о возможности выдачи документов о полном среднем образовании выпускникам, получившим неудовлетворительные оценки по 1-2 предметам и их дальнейшем обучении в учреждениях СПО и НПО на базе полной средней школы. Это позволило бы покончить с «процентоманией» и сохранило бы возможность продолжения образования для всех;

- об отмене обязательного ЕГЭ при приеме в средние профессиональные учебные заведения. Это полностью соответствует ст. 43 Конституции РФ, устанавливающей в стране общедоступное и бесплатное среднее профессиональное образование;

- о праве сдавать экзамены в традиционной форме для выпускников вечерних (очно-заочных) школ, которые не намереваются в ближайшей перспективе поступать в вузы. Это сохранит контингент таких школ, что является важным фактором социальной мобильности и культурного роста для лиц с низкими доходами.

3. Следует предложить Минобрнауки внести изменения в правила приема, дающие право поступать в учреждения среднего и высшего профессионального образования без ЕГЭ на очные отделения всем гражданам, получившим среднее образование до 1 января 2009 г., т.е. до вступления в силу закона о ЕГЭ.

4. Необходимо детально проанализировать следующие возможные направления реформирования ЕГЭ без принципиального изменения существующей его модели:

- по аналогии с математикой – отказ от использования тестовых заданий (части А) в процессе ЕГЭ;

- замена существующего ЕГЭ по литературе сочинением либо творческим заданием на основе анализа предложенного текста – в целях выявления навыков письменной речи и способности к выражению собственного мнения;

- замена существующего ЕГЭ по русскому языку диктантом – в целях выявления реального уровня грамотности;

- замена существующего ЕГЭ по истории и обществознанию устным экзаменом – в целях выявления навыков устной речи, знакомства с литературой и различными точками зрения, способности аргументировать собственную позицию;

- при устной форме экзамена – сохранение независимой оценки качества знаний выпускников путем приглашения в государственные аттестационные комиссии учителей

других школ, преподавателей вузов, иных представителей образовательного сообщества, журналистов.

Реализация перечисленных выше предложений практически не требует внесения изменений в Федеральные законы.

5. В связи с очевидной неудачей проекта ЕГЭ в 2009 г., признанием чего является само создание Комиссий при Президенте РФ и при Председателе Совета Федерации ФС РФ, заслуживает внимания предложение о разделении Минобрнауки на два Министерства:

- Министерство просвещения, которое должно сосредоточить в своих руках управление в широком смысле образованием детей, включая руководство индустрией образования и образовательными информационными каналами;

- Министерство профессионального образования и науки, ориентированное на подготовку кадров и инновационное развитие страны.

6. В целях реализации предложений следует продлить работу Комиссии при Президенте РФ, преобразовав ее в Комиссию по изучению результатов, последствий и альтернатив ЕГЭ.

В результате использования технологий ЕГЭ существует прямая угроза утраты передовых позиций отечественного образования, которые в свое время обеспечили стране высокий уровень интеллектуального развития. Хорошо известно: несмотря на колоссальные потери интеллигенции в результате войн и революций XX века, наша страна оставалась второй (временами первой) научной державой мира. Это достигалось, с одной стороны, благодаря эгалитарной (обеспечивающей равные возможности) системе образования, а с другой - благодаря творческой направленности педагогической науки и практики. Вряд ли можно сомневаться: в XXI веке творчество будет востребовано еще более, чем в XX-м. Это признают все серьезные исследователи. В таких условиях идти в противоположном направлении означает - ставить под сомнение все программы инновационного развития, в т.ч. «Россия-2020». ЕГЭ – это искусственный тормоз на пути развития инновационной экономики и человеческого потенциала страны.

И.И. Мельников, заместитель Председателя Государственной Думы

О.Н. Смолин, заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по образованию, член-корреспондент РАО, Председатель общественного движения «Образование – для всех»

1081

«Чем человек образованнее, тем он полезнее своему Отечеству»
Выступление О.Н. Смолина на пленарном заседании Всероссийского совещания
работников образования
Москва, Кремль, 14 января 2000 года

Уважаемые коллеги!

В качестве предварительного замечания хочу сказать, что практически все важнейшие документы, которые обсуждаются сегодня, предполагают принятие федеральных законов или внесение изменений в них. Поэтому прежде всего благодарю за возможность высказать в этом высоком собрании точку зрения профильного комитета основного законодательного органа России — Государственной Думы.

Разумеется, наш статус в Государственной Думе третьего созыва ещё не определён окончательно, однако две трети депутатов Комитета по образованию и науке продолжат работу, и это значительно выше средней переизбираемости. В любом качестве, с должностями или без них, мы будем работать в Комитете по образованию и науке. Кстати, делать это станет сложнее: представителей образования в парламенте от выборов к выборам становится всё меньше, а бизнесменов — всё больше, и в этом, наверное, есть и наша общая вина. Однако и в такой ситуации с вашей помощью будем делать всё, что сможем.

Теперь позвольте сказать несколько слов по трём главным вопросам нашего совещания.

I. Проект Федерального закона «Об обеспечении государственных гарантий права граждан на общее образование».

Мы уже говорили инициаторам проекта — ЦК профсоюза работников народного образования и науки, что готовы его поддержать: государство действительно должно отвечать за школу, а не только спрашивать с учителя. (*Аплодисменты.*) Вместе с тем надо понимать, что главных проблем школы закон не решит. Если говорить об оплате труда, таких проблем три: уровень оплаты; её своевременность; одновременность выплаты в разных районах субъектов Российской Федерации. Устанавливая ответственность субъектов Российской Федерации за заработную плату учителя, закон решает одну из трёх проблем — одновременность её получения, и чётко указывает, с кого за это нужно спрашивать. Что касается двух других вопросов, то как бы мы ни перелицовывали «Тришкин» кафтан нынешнего финансирования, в чьи бы руки ни вкладывали жалкие деньги, выделяемые на образование, — в руки местного самоуправления или субъекта Российской Федерации, — на решение этих вопросов денег не хватит. Для этого требуется совершенно иная экономическая политика.

Помимо всего прочего закон нуждается в серьёзной юридической доработке, а главное — требует ответа на вопрос о межбюджетных отношениях в субъектах Федерации. Мне приходилось обсуждать законопроект с руководителями образования как субъектов Федерации, так и органов местного самоуправления. Принципиально против него никто не возражал, однако все спрашивали, как будут делиться деньги — по нынешней схеме либо путём консолидации в бюджете субъекта Федерации тех средств, которые пока ещё остаются у местного самоуправления? Для ответа на этот вопрос требуется сопровождающий закон (или законы), а без такого ответа предложенный нам закон работать не будет.

II. Двенадцатилетка.

Мы прислушиваемся к мнению специалистов Министерства образования и Российской академии образования, которые дружно утверждают, что увеличение сроков школьного обучения — это общемировая тенденция, поскольку объём знаний и навыков,

¹⁰⁸¹ Опубликовано: Первое сентября.— 2000.— 1 февраля.— № 8.— С. 1; Школа духовности.— 2000.— № 1.— С. 47—50; Смолин О.Н. Излом: иное было дано? Проблемы революции, демократии и образовательной политики в социально-политическом процессе 90-х годов. — М.: ООО «ИПТК «Логос» ВОС», 2001. — С. 234-237

необходимых современному молодому человеку, не вмещается в десяти- или одиннадцатилетний курс. Однако совершенно очевидно, что в российских условиях для того, чтобы сказать двенадцатилетке «да», необходимо решить множество вопросов, и прежде всего — социального характера. Вот лишь некоторые из них.

1. Армия. Необходимы поправки в Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе», которые дали бы возможность парням после окончания 12-го класса поступить в профессиональные учебные заведения.

2. Трудовые ресурсы. Нельзя забывать, что соотношение работающего и неработающего населения, в том числе пенсионеров, несмотря на низкую продолжительность жизни, в России крайне неблагоприятно, а двенадцатилетка ухудшит его ещё более.

3. Кадры. Мы часто слышим, что, если не введём двенадцатилетку, в ближайшие 10 лет из-за сокращения числа детей школьного возраста на одну треть придётся сократить и одну треть учителей. Однако это не совсем так. Уже сейчас каждый десятый учитель — пенсионного возраста; каждый третий имеет стаж свыше 20 лет; средняя нагрузка учителей, включая совместителей и пенсионеров — 24 часа, а многие ведут по 30 часов и более; в большинстве школ в классах не по 25 детей, как это предусмотрено законом, а значительно больше; средняя зарплата учителей сократилась за последние 10 лет примерно в 7 раз и составляет менее половины от средней заработной платы в промышленности. Если политика 1990-х годов в области оплаты педагогического труда в ближайшее время не изменится, нам предстоит не сокращать учителей (за исключением отдельных категорий), а всеми средствами заманивать их в школу.

4. Неравенство. Уже сейчас глубокое социальное расслоение и бедность большинства населения приводят к тому, что равные права граждан в области образования, прописанные в законе, на деле не существуют. И на это нам указывают даже международные организации. «Концепция» объявляет двенадцатилетку общедоступной, хотя на самом деле она может ещё более усилить неравенство прав в области образования. Если обеспеченные родители хотят поучить ребёнка в сравнительно безопасных школьных условиях лишний год, то в бедных семьях стремятся получить ещё одного работника. Следовательно, дорога в вуз для детей из малообеспеченных семей станет ещё более трудной.

5. Деньги. Нам говорят, что двенадцатилетка дополнительных затрат не потребует, поскольку детей станет меньше. Но это не так. Во-первых, нынешний уровень финансирования школы в расчёте на одного ученика нищенский, и если количество детей сократится, можно будет хоть немного приблизить его к норме. Двенадцатилетка же станет этому препятствовать. Во-вторых, почти во всех странах, где введено 12-летнее обучение, оно начинается с 6 лет, а потому требует специальных условий. В обычный школьный класс без ущерба для здоровья 6-леток не посадишь. «Концепция» также утверждает, что в первый класс будут приниматься дети, которым исполнилось 6 полных лет. Следовательно, затраты потребуются в любом случае.

Считаем, что к введению двенадцатилетки следует применить общий алгоритм, который в известном романе выражался формулой: «утром — деньги, вечером — стулья», а в серьёзной форме выглядит так: сначала стабилизация положения в школе, её достойное финансирование, лишь затем — реформа. (*Аплодисменты.*) В противном случае идея может оказаться дискредитированной, а все мы будем повторять за известным политиком: хотели как лучше, а получилось...

III. Доктрина.

В своё время это была наша инициатива, которую поддержало, в хорошем смысле перехватило Правительство, за что мы ему благодарны. Мы всегда готовы к конструктивной работе и были бы рады, если бы борьба между ветвями власти всегда сводилась к здоровой конкуренции в деле защиты и поддержки образования.

Сравнивая проекты национальной доктрины и «реформы», которую нам предлагали в 1997-98 годах, нельзя не видеть принципиальной перемены. Тогда мы с Правительством были по разные стороны «баррикад»; теперь «баррикад» нет и мы работаем совместно. Тогда нам предлагали сэкономить на образовании; теперь мы вместе предлагаем инвестиции в эту сферу.

Я намерен высказать несколько критических замечаний в адрес проекта доктрины, однако прежде прошу вас её в основном поддержать и хочу повторить то, о чём говорил председатель профильного Комитета Совета Федерации Валерий Васильевич Сударенков: одна из главных наших задач — в процессе дальнейших согласований не дать «вычистить» из проекта его основное позитивное содержание.

Что касается критических замечаний (или «самокритических», поскольку я соавтор проекта), хочу заметить, что в последнее время в процессе доработки проект был серьёзно ухушен. Вот лишь несколько замечаний.

1. Стиль. Доктрина должна быть легко читаема и содержать предельно чёткие формулировки. Однако в последние месяцы доработка делает её всё более похожей на обтекаемые неопределённые документы брежневского периода. Понимая, что за 10 лет кризиса люди истосковались по стабильности, уверен: Доктрина не только по содержанию, но и по стилю не должна вызывать ностальгию по прошлому (хотя с точки зрения образования там были выдающиеся достижения), но ориентироваться в будущее.

2. Ухудшение финансовых и социальных параметров. Ещё раз хочу поддержать Председателя комитета Совета Федерации: не доктрина должна подстраиваться под бюджеты, как написано в последнем варианте документа, а, напротив, бюджеты — под доктрину. (*Аплодисменты.*)

Как это раньше и было, надо чётко записать в доктрине уровень оплаты труда — в соответствии с Законом РФ «Об образовании» и Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Положено любому педагогу иметь среднюю ставку не ниже средней заработной платы в промышленности — так и написать в доктрине. Положена преподавателям вузов средняя ставка на уровне двух средних заработных плат в промышленности — тоже написать открытым текстом. И не позднее 2003 года. Такие предложения, подписанные Председателем Комитета Государственной Думы по образованию и науке И.И. Мельниковым и мною, передаю в президиум и прошу учесть.

По поводу предложения сделать работников образования государственными служащими, вопреки общему настроению, хочу сказать, что этого делать не надо. Будут платить зарплату или нет — ещё не известно, а последнее, что есть — свободу педагогического творчества — потеряем сразу. Нашу демократию вы знаете: будем служить «партии власти», а она теперь меняется перед каждыми выборами. Правильным было бы такое предложение: приравнять педагогических работников по оплате труда и социальным гарантиям к государственным служащим. (*Аплодисменты.*)

Если с помощью доктрины и последующих законов не сумеем защитить педагога, ситуация в жизни будет, как в истории, которую я услышал в одной сельской школе. Там мне рассказали, что в «небесной канцелярии» начались реформы, и в суете один учитель вместо рая, куда ему положено по штату, попал в ад. Через три месяца ошибка выяснилась, педагога вызвали к архангелу и спросили, почему он не возмутился и не требовал перевода в рай. Учитель крайне удивился и заявил, что после школы такая жизнь показалась ему раем! (*Аплодисменты.*)

3. Ограничение сферы действия и содержание доктрины.

Совершенно очевидно: причины кризиса образования находятся вне системы образования. Средствами образования эту систему нужно спасать, но невозможно спасти. Невозможно воспитать отношение к образованию как к высшей ценности, пока по уровню оплаты труда в России медики занимают пятое место снизу, работники науки — четвертое, работники образование — третье, работники культуры — второе, и, наконец, работники

сельского хозяйства — первое место снизу. Школа может бесконечно «сеять разумное, доброе, вечное», но пока телеканалы соревнуются, кто больше покажет сцен насилия или передач «про это», на добрые всходы рассчитывать трудно. Мы можем записать в законах какие угодно гарантии равенства прав в области образования, но пока в стране огромное количество бедных и нищих, эти законы работать не будут.

Поэтому доктрина должна быть комплексным документом, вневедомственным или, лучше, надведомственным. Но пока тенденция обратная: то, что выходит за непосредственные рамки системы образования, из текста доктрины всё более и более «вычищается».

В этой связи предлагаю дополнить доктрину следующим положением, которое было поддержано многими журналистами в пресс-клубе Министерства образования: свобода информации и свобода преподавания не может использоваться для воспитания национальной и религиозной нетерпимости, бездуховности, пренебрежения к отечественной истории и культуре. (*Аплодисменты.*)

4. Форма документа.

Безусловно поддерживаю утверждение доктрины федеральным законом. Однако нужно договориться, каким будет этот закон. Можно быстро принять закон из одной статьи, смысл которой будет сводиться к тому, чтобы утвердить текст доктрины. Можно принять закон из нескольких статей, где помимо этого будут предложены механизмы исполнения норм, содержащихся в доктрине. На мой взгляд, второй путь медленнее, но надёжнее. В своё время наш Комитет по науке и народному образованию готовил для Президента Ельцина Указ № 1. Судьбу его вы знаете. Не хотелось бы повторений. Поэтому нужно совместно с Правительством продолжить доработку не только текста доктрины, но и закона о ней.

В заключение хочу вернуться к тому, с чего начал. Законодателям, работающим на образование, очень нужна поддержка Правительства и ваша поддержка, уважаемые коллеги, вне зависимости от политических ориентаций. Это перед выборами мы делимся на политические партии и блоки. Но выборы приходят и уходят, а образование остаётся. Хорошо бы не забывать, что все мы вместе с тем и в первую очередь принадлежим к партии образования. В нашем случае корпоративный интерес совпадает с общенациональным: работая на образование, мы работаем на будущее нации.

Здесь все цитировали классиков. Не удержусь и я. Александр Сергеевич Грибоедов говорил: «Чем человек образованнее, тем он полезнее своему отечеству». А Лев Николаевич Толстой прибавлял: «Народ наш ищет образования, как воздуха для дыхания».

Позвольте, уважаемые коллеги, поздравить всех вас с таким специфическим российским праздником, как Старый Новый год, и пожелать нам всем, чтобы в 2000 году доктрина была принята, а главное — начала исполняться. Пожелать нам всем такой власти, которая сама была бы образованной и не перекрывала народу кислород.

Спасибо за внимание! (*Аплодисменты.*)

Куда ж нам плыть?
(Размышления у придорожного камня истории)¹⁰⁸²

*А в чистом поле могуч камень стоял,
И на том камне написано:
Прямо ехать – убитому быть и коня сгубить!
Влево ехать – смерть принять!
Вправо ехать – коня потерять!
И поехал Иван вправо...
Русская народная сказка.*

Когда все это только начиналось, когда перестройка еще называлась ускорением и разворачивалась под фанфары чуть ли не всеобщего требования ввести сухой закон, на вопрос о том, не существует ли в нашей стране революционная ситуация, я позволял себе отвечать иронически: если и существует, то вывернута наизнанку. В революционной ситуации «низы» не хотят, а «верхи» не могут жить по-старому, у нас же, наоборот, «низы» не могут, а «верхи» не хотят жить по-новому.

Теперь революционная ситуация – непреложный факт. Не раз приходилось слышать в рабочей аудитории: «Взять бы автомат, да пострелять...», но все чаще произносятся и слова великого поэта: «Не приведи бог увидеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!».

Недавно очередной астролог – знамение зыбкого времени – сообщил нам, что Советский Союз находится под влиянием Урана, цикл которого – 84 года, и поэтому в 1989-м мы пережили аналог 1905 года, а дальше последует аналог столыпинской реформы, и – все к лучшему в этом лучшем из миров! Успокоение, надо сказать, рассчитано на исторически малограмотных, ибо, если развитие идет циклично, в начале XXI века нас ожидает гражданская война, а в 2021 году – 1937-й.

Но дело, конечно, не в гаданиях и прорицаниях, а в реальных процессах, которые – увы! – напоминают, скорее, 1917-й. В стране усиливается не просто размежевание (что естественно), но поляризация политических сил, и чем более входит в моду привычка ругать большевиков за экстремизм и нетерпимость в революционные дни, тем чаще проявляется и склонность к экстремизму, нетерпимость в собственных действиях.

Как и в 1917-м, общество наше оказалось, подобно былинному русскому витязю, на перекрестке трех дорог – именно трех, а не двух, как часто говорят и пишут, имея в виду, с одной стороны, тоталитаризм и бедность, с другой – демократию, сытость и процветание.

Первая дорога – та, по которой шли с конца 20-х до середины 80-х годов. По сути, эта дорога назад, к модели общества, называемой обычно административно-бюрократическим социализмом. Пожалуй, возврат на этот путь способен снять остроту некоторых проблем, доведенных до предела в нынешней переходной ситуации, когда недостаток свободы многие стремятся компенсировать избытком воли: могут появиться товары, припрятанные на складах, будут лучше разгружаться вагоны, за счет укрепления дисциплины ритмичнее заработают предприятия. Однако в принципе этот путь, несомненно, является тупиковым и с исторической точки зрения лишь затягивает время, увеличивая трудности и издержки неизбежных затем преобразований. К тому же возврат к прежней модели потребует чрезвычайных мер, проведение которых в Союзе, учитывая наши традиции, будет похоже, скорее, на Китай летом 1989 года, чем на Польшу 1981 года.

Еще прошедшей осенью нередко приходилось слышать рассуждения следующего свойства: «Чем думают наши руководители? Какая польза от этих демократических игр? В

¹⁰⁸² Статья опубликована в газете «Вечерний Омск». – 1990. – 3 марта и представляет собой по существу изложение предвыборной позиции автора. Первый тур выборов в народные депутаты РСФСР состоялся 4 марта 1990 г.

магазинах пусто, страна разваливается, в Верховном Совете одна болтовня. Вот в ГДР и Чехословакии поменьше гласности, зато куда больше товаров и порядка!»

Так говорили тогда. Но теперь уже, кажется, всем, кто не потерял разума, понятно, что попытка искусственного сдерживания реформ приводит впоследствии лишь к более резкой «откачке» политического маятника в противоположную от первоначального положения сторону. И если в ГДР и Чехословакии здравый смысл властей и политическая культура народа позволили обойтись при этом без крови, то в Румынии исход оказался иным.

Вторая дорога – путь ускоренной вестернизации. Поскольку «вест» означает «запад», речь идет о немедленной «перестройке» Советского Союза по модели западных капиталистических стран. Такой вариант обретает все больше сторонников, и это не удивительно. Стоит измученному дефицитом человеку взглянуть на экран телевизора, где чуть ли не каждый день показывают переполненные зарубежные супермаркеты, как он моментально делается «западником», либо, как минимум, начинает рассуждать так: «Да мне все равно, какой строй, лишь бы в магазинах все было!»

Однако в истории выбирать часто приходится не между хорошим и лучшим, а между плохим и очень плохим. Попытка немедленно сделать все, как «у них», приведет наше общество не к современному, цивилизованному капитализму, а к капитализму раннему, даст не американский и тем более не шведский, а, например, колумбийский его вариант. Понимая, что выступать с теоретическими аргументами против ломающихся от изобилия витрин – это все равно, что скакать с шашкой на танк, считаю тем не менее своим долгом это сделать хотя бы для того, чтобы иметь чистую совесть Кассандры.

Первый аргумент логический: подобно тому, как человек не может родиться в рубашке, а тем более в галстук, в костюме и имея в кармане вузовский диплом, так и любая общественная система появляется на свет в младенческом состоянии и лишь затем быстрее или медленнее достигает зрелости. Интересно, что это признают и наиболее последовательные сторонники капитализма – партия «Демократический Союз». Позволю себе длинную цитату, принадлежащую перу лидера ДС В. Новодворской.

«Только частный интерес способен подвигнуть большинство на результативный труд. Кооперация, коллективная собственность – это уже производные от индивидуальных, частных хозяев, умеющих стоять экономически на своих ногах, – хозяев фабрик, заводов, земли, магазинов, железных дорог, корпораций. Ограничения сверху приходят потом, когда здоровые силы общества (т.е. капиталисты), достигшие преуспевания, приходят к соглашению. Нам же нужно вернуть Хозяина, Дельца, Менеджера... Здесь должна быть простая идея: «Обогащайтесь!» В результативном обществе эта неприкрытая корысть всегда смягчается. Но мы сейчас очень бедны, нам нужно включать рычаг частной собственности и пройти естественный путь развития». «Нельзя сорвать чужие плоды (например, Запада конца XX века) и просто усвоить их. Здесь каждый проживает свою жизнь. Мы остановились 70 лет назад и пошли вспять. Сейчас мы должны расплатиться 100-летним отставанием».

Недавно, в первый раз выступая в обкоме КПСС, я позволил себе сказать, что после этой статьи «зауважал» Валерию Новодворскую. Переспросили: не оговорился ли? Ответил: нет. В. Новодворская – для меня идейный и политический противник, но в отличие от иных моих коллег по партии она честно ставит вопрос: если капитализм – то только ранний, не такой, каким мы его видим сейчас в развитых странах, а такой, каким его описывали, скажем, Ленин и Горький: со столетним отставанием, без всяких «ограничений», с неприкрытой корыстью «хозяев» и отчаянием тех, кому не посчастливилось попасть в «здоровые силы общества», – словом, такой, который как раз и породил Октябрьскую революцию со всеми ее последствиями, вызывающими ныне бурные споры. На этот счет у народа не должно быть никаких иллюзий. Расхождения же мои с В. Новодворской состоят «только» в том, что она желает стране такого пути, я же считаю необходимым сделать все возможное в рамках демократии, чтобы его избежать.

Вторым аргументом против немедленной «капитализации» служит, как ни странно, опыт развитых капиталистических стран. Парадоксально, но факт: в то время, как у нас широко распространилось разочарование насчет идей социализма, Запад все более стремится реализовать их общечеловеческое содержание.

«Даешь неограниченную частную собственность» требуют наши «левые-правые». Контрольные пакеты акций заводов и фабрик должны принадлежать трудовым коллективам – полагают шведские социал-демократы. И даже американские республиканцы-консерваторы реализуют программу ПАС – продажи акций служащим, предоставляющую экономические льготы тем фирмам, которые стремятся сделать своих работников хоть немного, но хозяевами.

«Безработица – необходимое условие высокого качества труда», – активно внедряется у нас в массовое сознание. Но те же шведы объясняют советским коммунистам, что безработица даже при хороших пособиях антигумана, порождает преступность, развращает народ. Вот только избавляться от нее нужно не как в Союзе, где на троих делят работу (и зарплату), которой мало одному, а путем создания новых рабочих мест, где бы человек мог действительно эффективно трудиться. Кстати, в Средней Азии безработица, как говорят, медицинский факт, но качество труда что-то не улучшилось...

«Спасение – только в свободном рынке», – звучит рефреном многих политических выступлений, в том числе и кандидатов в народные депутаты России от Омска и области. Однако американский экономист Гэлбрейт, не выбирающий, в отличие от нас, парламентских выражений, расценивает подобную точку зрения как психологическое отклонение клинического характера¹⁰⁸³. В развитых странах «чистый» рынок давно сменился регулируемым, в том числе иногда и административными методами. У нас же он немедленно превратит полупустые карманы большинства граждан в совершенно пустые.

Перечень подобного рода «странностей» легко увеличить, но и сказанного достаточно, чтобы понять опасность соблазна простых решений или «синдрома упрощений». Суть этого синдрома в следующем: если то, что делали прежде, привело к нынешнему кризису, то стоит начать делать все наоборот, и получим прекрасный результат. Уверен: попытки действовать по «принципу маятника» поведут страну не магистральным путем общественного прогресса, а в противоположном направлении. Подобно тому, как это уже случилось в конце 20-х, мы опять рванемся догонять ушедших вперед, и опять не той дорогой.

Аргумент третий – опыт, хотя и небольшой, движения к западной модели стран Восточной Европы. По логике вещей, проще всего такой переход осуществить ГДР, воссоединившись с ФРГ. Однако западно-германские специалисты (например, профессор Леонгардт) предупреждают немцев, что даже в таких особо благоприятных условиях процесс этот окажется весьма болезненным, будет сопровождаться высокой нестабильностью жизни людей в Восточной Германии, отчаянием и ростом политического экстремизма.

Но более всего интересен пример Польши, где «Солидарность», придя к власти, поменяла многие первоначальные позиции на прямо противоположные: вместо демократических лозунгов – требование Л. Валенсы чрезвычайных полномочий для правительства; вместо коллективной собственности («фабрики – рабочим») – идея распродажи основной массы предприятий в частные руки; вместо критики прежнего руководства за намерение закрывать нерентабельные предприятия – заявления о предстоящей безработице на уровне 15-20%; вместо требований о повышении заработной платы трудящимся – программа ее замораживания при свободе рыночных цен и т.п.

В советских условиях осуществить подобную программу несравненно труднее, чем в польских, хотя бы потому, что в Польше, по крайней мере, существует известное количество цивилизованных капиталистов, у нас же почти весь частный капитал имеет подпольный характер. Размеры его оцениваются в сумму от 70-90 млрд. до 500 млрд.

¹⁰⁸³ Известия. – 1990. – 1 февраля

рублей. Можно, конечно, как теперь нередко предлагают, молить о помощи дельцов теневой экономики, но вряд ли серьезно думать, что из бывших воров выйдет много организаторов производства, не говоря уже о нравственной и юридической стороне подобной «дороги к храму». С учетом всего сказанного становится понятным замечание Нобелевского лауреата, экономиста В. Леонтьева о том, что, будучи в здравом уме, Советскому Союзу нельзя желать капитализма.

Итак, назад нельзя: там тупик и диктатура. По видимости вперед, к раннему капитализму, тоже нельзя: там путь, может быть, и найдется, но лежит он через колоссальные потери, острейшие противоречия, а значит, скорее всего, опять-таки через диктатуру.

Но есть еще третий путь, к новой модели общества, демократически-социалистической, многоукладной, плюралистической, свободной от господства как бюрократов, так и капиталистов. К этой модели страна двигалась в период НЭПа, к ней же, но с другой стороны, приближаются некоторые государства современного «социализированного» капитализма (например, Швеция). Разбор этой модели – предмет особого большого разговора, который не является задачей статьи. Здесь речь о другом. Хватит ли у нас здравого смысла выбрать именно этот путь или же страну будет по-прежнему нести по исторической синусоиде, из крайности в крайность? Сможем ли мы действительно освоить мировой опыт или и впредь станем платить собственной кровью? Увы, вероятность неправильного выбора достаточно высока, ведь, как считают многие культурологи, склонность снова и снова грешить и каяться заложена в российском характере. Вот почему все чаще всплывают в моей памяти строки из песни Юрия Кукина:

«Стою, стою, роняя руки,
В глуши лесной.
А три сосны, как три разлуки,
Передо мной.
...И сердце рвется на три
части,
Щемит в груди:
Три счастья или три несчастья
Там, впереди?..»

Смолин О.Н.